
ОГОНЁК
№ 41 ОКТЯБРЬ 1953
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Макеевский труболитейный завод имени В. В. Куйбышева. Сортировка труб. Фото А. Устинова.

На первой странице обложки: Передовые механизаторы 1-й Порховской МТС Псковской области Анастасия Тихомирова, Анна Михайлова (слева направо, в первом ряду), Нина Савушкина и Мария Богданова (во втором ряду). Каждая из них овладела тремя специальностями: тракториста дизельных или колесных тракторов, льнокомбайнера и механика-комбайнера самоходных комбайнов. Подруги занимают ведущее место в соревновании комбайнеров.

Фото И. Тункеля.

На последней странице обложки: Выходной день в колхозе «Власть труда», Кромского района, Орловской области. У карусели.

Фото О. Кнорринга.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК № 41 (1374)

11 ОКТЯБРЯ 1953

31-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

НА РАБОТУ В ДЕРЕВНЮ

Из Москвы и Ленинграда, из городов Украины и Белоруссии, Урала и Сибири на работу в деревню едут агрономы, зоотехники, инженеры. Среди них можно встретить и бывших сотрудников отделов сельского хозяйства и работников заводов.

Охваченная могучим патриотическим порывом, советская интеллигенция конкретными делами отвечает на призыв партии о помощи колхозному производству.

В годы пятилеток в нашей стране воспитана огромная армия специалистов с высшим и средним образованием. Вооруженные последними достижениями самой передовой в мире сельскохозяйственной науки, наши агрономы, механизаторы, животноводы призваны сыграть огромную роль в подъеме урожайности, в росте животноводства, в повышении культуры труда на колхозных полях.

Однако до последнего времени кадры специалистов использовались в сельском хозяйстве совершенно неудовлетворительно. Из 350 тысяч человек с высшим и средним образованием, занятых в системе сельскохозяйственных органов, в колхозах работает только 18,5 тысячи и в МТС — 50 тысяч специалистов.

Сентябрьский Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, дав развернутую программу развития сельского хозяйства СССР, уделил особое внимание кадрам:

«В целях усиления агрономической и зоотехнической помощи колхозам признать необходимым вместо участковых агрономов и зоотехников иметь в МТС агрономов и зоотехников для постоянной работы в колхозах с тем, чтобы каждый колхоз постоянно обслуживался одним — двумя специалистами сельского хозяйства, состоящими в штатах машинно-тракторных станций. Для обслуживания отдельных наиболее крупных колхозов допускать содержание в штатах МТС по одному специалисту на бригаду и ферму».

К весне 1954 года в МТС должно быть направлено 100 тысяч агрономов и зоотехников для обслуживания колхозов.

На зов Коммунистической партии откликнулись тысячи и тысячи советских патриотов. И молодежь, едва сошедшая с институтской скамьи, и пожилые люди, имеющие за плечами многолетний трудовой стаж, заявляют о своем желании работать в деревне. Все новые и новые группы специалистов прибывают на село. Вместе с агрономами, зоотехниками, инженерами в МТС поступают на работу слесари, токари с заводов, трактористы и комбайнеры, которые были заняты в последние годы в промышленности и на транспорте и теперь возвращаются в сельское хозяйство.

Колхозная деревня радушно встречает новые отряды специалистов. Для прибывающих отводятся жилые дома, приусадебные участки, их снабжают на зиму топливом, картофелем и овощами. Новому пополнению командиров колхозного производства создаются все условия для плодотворной работы. Вместе с тружениками села специалисты отдадут все свои силы, знания и опыт подъему социалистического сельского хозяйства.

ИЗ КИЕВА — В КОЛХОЗЫ УКРАИНЫ. Сотрудники Министерства сельского хозяйства и заготовок УССР, изъявившие желание поехать на работу в МТС и колхозы. Слева направо: агроном Лидия Михайловна Павлова, инженеры Григорий Григорьевич Булах, Георгий Терентьевич Лапин, Гавриил Петрович Иванов, начальник управления МТС и спецстанций Главного производственного управления Запада Николай Васильевич Гришко, инженер Иван Степанович Деревец, агрономы Ольга Васильевна Шилина и Христофор Порфирьевич Гнилицкий, инженер Вячеслав Саввич Молукало.

Фото Н. Козловского.

СНОВА ЗА РУЛЬ ТРАКТОРА. Трактористы Иван Михайлович Цицин (справа) и Павел Григорьевич Шамшуров, недавно возвратившись на село, начали работать в МТС Ленинского района, Московской области. На снимке: И. М. Цицин и П. Г. Шамшуров поздравляют друг друга с получением тракторов.

Фото Е. Тиханова.

...На берегу Оки в ожидании парома. Каждое утро колхоз отправляет на московский рынок несколько тонн молока.

КОЛХОЗЫ ПОЙДУТ В ГОРУ!..

С. КАНЕВСКИЙ

Фото А. Гостева.

Выносливый «газик» упруго подпрыгивал на ухабах булыжной дороги, которая вела через пойму к Оке. Назойливый дождь, зарядивший на долгие осенние дни и ночи, поднял тяжелые воды реки и залил луга. Побуревшая отава вымокала в лужах.

Многие московские хозяйки хорошо знают цельное жирное молоко из колхоза имени Сталина.

Но вот на высоком противоположном берегу показалось Дединово — старинное русское село. Древняя архитектура издали виднеющейся церкви подтверждала: люди здесь обосновались давно.

Рыбак с красным от ветра лицом, перевозя нас через реку на плоскодонке, с гордостью сказал:

— А известно ли вам, граждане, что в нашем селе Дединове царь Алексей Михайлович построил первый русский военный корабль с 22 пушками? Корабль этот царь приказал отправить по Оке на Волгу, во Хвалынское море, Каспий по-теперешнему...

Тут же рыбак сообщил нам, что в Дединове гостят два корейца из Пхеньяна, а председатель колхоза Федор Степанович Генералов срочно уехал в Москву на совещание.

Герой Социалистического Труда колхозный зоотехник Вера Ивановна Вальстен, хрупкая женщина, укутанная в серую пуховую шаль и обутая в большие резиновые сапоги, без которых здесь теперь и шага не сделаешь, подтвердила:

— Федора Степановича вызвали в Московский комитет партии...

Мы с первых же слов поняли, что Вере Ивановне некогда и что наше внезапное появление в этот вечерний час не вызывало у нее особого восторга. На столе лежала кипа бумаг, которые требовали внимания и раздражали ее.

— Эта канцелярия, будь она неладна! — вздохнула Вера Ивановна после некоторой паузы.— И так времени едва хватает. Встаю затемно, чтобы успеть к первой дойке. Кончаю работу после ночной, четвертой дойки. На моей совести огромнейшее хозяйство: лишь крупного рогатого скота 712 голов, из них 360 дойных коров. За всем надо уследить, все проверить. Работают две смены доярок, и у каждой свои вопросы. Ведь у нас не простая ферма — племенная...

И Вера Ивановна объяснила, что колхоз явился зачинщиком создания новой породы молочного скота. Условно она названа «русской черно-пестрой» и выводится применительно к почвенно-климатическим условиям центральной русской полосы.

— Сами видите,— продолжала Вера Ивановна,— работы у нас по самое горло, а бесконечная канцелярская канитель буквально изводит. Одна надежда, что теперь, после сентябрьского Пленума, нас избавят от лишней канцелярщины. Сводки, справки, отчеты, запросы, анкеты — до десяти тысяч показателей представляет каждый колхоз только по узаконенным формам отчетности. А сколько еще писанины требуют от нас дополнительно, в порядке «самодеятельности»!..

Вылив накопленный годами гнев против бюрократов, Вера Ивановна уже спокойно и терпеливо отвечала на вопросы.

В решениях сентябрьского Пленума ЦК КПСС колхоз имени Сталина, Луховицкого района, Московской области, назван среди четырех, получающих наиболее высокие надои молока в стране.

— Мы обязались,— пояснила Вера Ивановна,— надоить в 1953 году от каждой коровы по 4 800 килограммов молока вкруговую. Другими словами, наша корова заменяет по своей продуктивности 4—5 буренок. Вспомним, что средний надой по Московской области составил в прошлом году всего 1 627 килограммов, а наша область намного в этом деле опережает другие...

В докладе товарища Хрущева приведена таблица научно обоснованных норм производства продуктов животноводства, которые необходимо иметь для обеспечения потребностей населения. Мы попросили Веру Ивановну сравнить эти нормы с фактическими показателями колхоза.

Цифры оказались весьма поучительными. По расчетам, приведенным товарищем Хрущевым, на 100 гектаров пашни, лугов и пастбищ надо иметь 20 голов крупного рогатого скота, в том числе 10 коров. Колхоз имени Сталина довел стадо крупного рогатого скота до 55 голов (из них 28 коров) на 100 гектаров используемой земли. Сравним и удои: 2 600 килограммов по научно обоснованной норме и 4 509 килограммов молока, полученных в прошлом году. К 1955 году колхозное стадо вырастет до 400 коров, а надой на каждую — до 5 тысяч килограммов. Опять же это средняя цифра. Лучшая доярка, Герой Социалистического Труда Клавдия Михайловна Лощенова уже довела удой от каждой из 9 коров почти до 7 тысяч килограммов.

Мы не почувствовали никакого хвастовства в словах Веры Ивановны, когда она заявила, что надои с коровы в 3 500—4 000 килограммов здесь никого уже не удивляют. Животных, которые сделали бы честь другим колхозным фермам, дединовские селекционеры выбраковывают как не оправдывающих корма́.

Вера Ивановна, взглянув на часы, ушла на последнюю дойку, оставив нас размышлять у вывешенного на стене графика надоев. Жирно начерченные на ватмане линии скупо, но выразительно говорили о равномерных надоях в любое время года: суточные итоги января и июля почти не показывали разницы. Подумать только: молочные фермы колхоза работают с ритмичностью, обычной для культурного индустриального предприятия. Однако люди име-

ют дело с живыми организмами и капризной природой, а не со станками, работающими в строго рассчитанном производственном ритме.

Каждое утро в ранний час грузовики увозят с молочного колхозного пункта несколько тонн молока в безупречно промытых флягах. Переправившись на пароме через Оку, шоферы успевают сдать молоко всегда на один и тот же московский поезд. Здесь колхозный агент забирает фляги на грузовые такси, и точно в указанное время колхозная палатка на рынке открывает торговлю. Московские хозяйки много лет знают продукцию колхоза имени Сталина: молоко цельное, чистое, всегда охлажденное. Четкую связь колхоза с московским рынком не нарушает даже весеннее половодье, когда переправа грузовиков через Оку на пароме среди несущихся с треском и грохотом льдин связана с известным риском. Но недаром дединовцы считают себя старыми «речными волками».

...Утром на пастбище мы встретили Веру Ивановну и доярку Лощенову вместе с корейцами, о которых слыхали на переправе. Ким Ёен Сел и Сын До Хен, по образованию зоотехники, приехали в Советский Союз за опытом. Все, что они видят в колхозе имени Сталина, вызывает у них неизменное восхищение.

— Хорошо! Очень хорошо! — неизменно твердили они, хотя Лощенова и Вальстен просили их как профессионалов быть требовательными и критичными. Корейские зоотехники добросовестно записывали каждое слово Лощеновой. В их глазах она была живым символом той просвещенной крестьянки, которую они хотели бы видеть у себя, в «Стране утренней свежести».

Однако распростимся с этими славными людьми и отправимся на фермы и стройки колхоза, пользуясь тем, что небо смилостивилось и дождь перестал хлестать.

Не так просто осмотреть обширные владения этого непрерывно растущего колхоза. Алексей Егорович Морозов, заведующий всеми животноводческими фермами, гостеприимно предлагает телегу, в которую запряжена холеная рысистая кобыла. «Пулька» хорошо знает привычные маршруты своего хозяина, ибо возле каждой фермы она чем-либо лакомится по льготному праву лошади начальства.

Мы видели в Дединове великолепно оборудованные зимние скотные дворы, летний лагерь для коров, удивительно чистый свинарник. Побывали в новеньком курятнике, в котором содержится множество леггорнов. Алексей Егорович с достоинством говорит:

— Товарищ Хрущев считает, что полагается иметь на 100 гектаров пашни 340 кур и чтобы каждая сносила по 110 яиц ежегодно. У нас получается по 600 кур на 100 гектаров, а яйца наши леггорны сносят аккурат по норме...

Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР Федора Степановича Генералова мы неожиданно обнаружили на постройке еще одного вместительного скотного двора. Вернувшись из Москвы, председатель, не зайдя в правление, направился по хозяйству. Мы застали его в тот момент, когда он добродушно журил старика за неточную подгонку стекол в раме.

Со свойственной одаренным практикам-самородкам способностью вникать в мелочи любого дела и обладая неисчерпаемой памятью, Федор Степанович свободно называл нам цифры, приводил справки, не заглядывая в записную книжку. Наша беседа состоялась тут же, на строительной площадке.

— Сентябрьский Пленум ЦК КПСС открыл перед сельским хозяйством небывалые возможности расцвета. Вопрос не только в повышении цен, заготовительных и закупочных, хотя это и очень важно, а в уровне развития хозяйства. Продуктивность скота, высокие урожаи, умение выжать резервы — вот самое главное...

Федор Степанович вспоминает: в 1948 году в колхозе имени Сталина на трудодень выплатили 4 рубля 40 копеек. В прошлом году выплата на трудодень чистыми деньгами достигла 10 рублей. Кроме того было выдано по литру молока на каждый трудодень и немало других продуктов. Если все перевести на деньги, получится завидный итог — 25 рублей! И это при старых заготовительных и закупочных ценах. Председатель полагает, что в новых условиях сбыта продуктов доходы увеличатся раза в три.

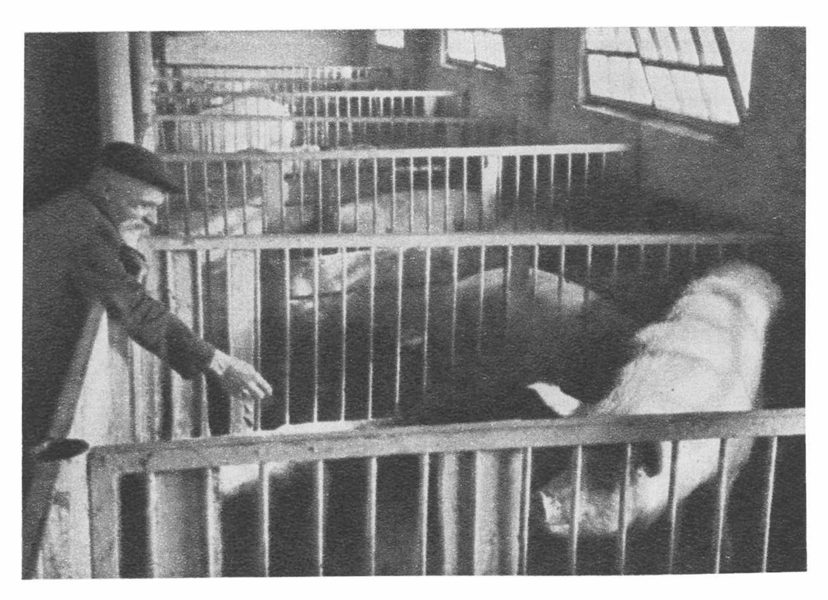
Основным источником денежных поступлений в колхозе имени Сталина служит животноводство. Но сентябрьский Пленум ЦК КПСС требует от колхозов, лежащих на речных поймах, также и резкого подъема производства картофеля и овощей. Перестраивая планы в этом направлении, Генералов думает, что через год — два выручка за овощи и картофель составит половину общего дохода.

— Да, решительные меры принимают партия и правительство! — говорит Генералов. — Возьмем опять же наш колхоз. У нас нет теплиц, и парников не хватает нашему хозяйственному размаху. И что же? Мы получили в банке долгосрочную ссуду, а первый Государственный подшипниковый завод обязался оказать нам практическую помощь. Заводские инженеры срочно разработали чертежи теплицы с парниками. Рабочие-строители приехали к нам с цементом, арматурой, даже с мощным бульдозером и оборудованием для котельной установки. Не успели мы и оглянуться, теплица уже поднимается из фундамента. Вот шефство так шефство! Скоро пустим в действие первую секцию, а в январе — феврале повезем овощи в Москву. Конечно, колхоз оплатит заводу всю техническую помощь. Даром нам ничего не надо...

Кипучая жизнь настает в колхозах,— сказал Генералов, подводя черту нахлынувшим мыслям.— И специалистов, и машин, и денег — ничего не жалеют для нас партия и правительство. Надо только с умом и охотой работать. А у нашего человека всегда хватало смекалки в работе и любви к земле. Душевно говорю: пойдут колхозы в гору, и наступит изобилие...

Корейские зоотехники добросовестно записывали каждое слово доярки. Справа налево: Вера Ивановна Вальстен, Ким Ёен Сел, Клавдия Михайловна Лощенова и Сын До Хен.

Удивительно чисто в колхозном свинарнике.

ЗА ТОНКОЙ ПЕРЕГОРОДКОЙ

Я. ФОМЕНКО

Фото Б. Кузьмина.

Мне не довелось раньше бывать в Клину. Но когда летом нынешнего года я очутился на его улицах, город неожиданно показался давным-давно знакомым. Вспомнились Галич, Суздаль, Дмитров, Углич, Волоколамск...

В Клину, так же как в Угличе или Суздале, рядом живут глубокая старина и новое. Колокольня полуразрушенного в минувшую войну собора возвышается возле свежевыкрашенного павильона автобусной станции. Приземистые, тяжеловато-кокетливой кирпичной кладки Торговые ряды смотрят подслеповатыми окнами на светлые трехэтажные здания, выросшие напротив в послевоенные годы.

Клин моложе Углича и Суздаля и никогда не был особенно «знатным градом». Давние времена его истории не так ярки. Зато недавнее прошлое здешних мест полно обаяния.

...Вас обгоняет алеющая пионерскими галстуками говорливая ватага школьников. Вы не удержитесь, пойдете следом и попадете в Дом-музей Петра Ильича Чайковского. В одной из комнат музея вы долго простоите у простого, крестьянской выделки стола. За ним великий композитор написал свою знаменитую Шестую симфонию.

Соголево... Тут гостил у Волконских Лев Николаевич Толстой.

Боблово... Дмитрий Иванович Менделеев создал тут когда-то опытное земледельческое хозяйство. Из Клина он летел в 1887 году на воздушном шаре и снизился у села Спас-Угол — родины Салтыкова-Щедрина.

* * *

У здания исполкома райсовета скрипнул тормозами запыленный «газик». Это примчался после очередного маршрутного объезда инспектор по определению урожайности. По его лицу можно судить: он в хорошем настроении. Хлеба в этом году неплохие.

Остроглазая старуха хотела о чем-то спросить инспектора, но он стремглав побежал к ларьку с квасом.

— Гражданин, а где тут есть райплан? — обратилась старуха к стоящему в стороне мужчине. Тот с пренебрежительной снисходительностью переспрашивает:

— Райплан? А зачем он тебе, мамаша? Что ты запланировала?

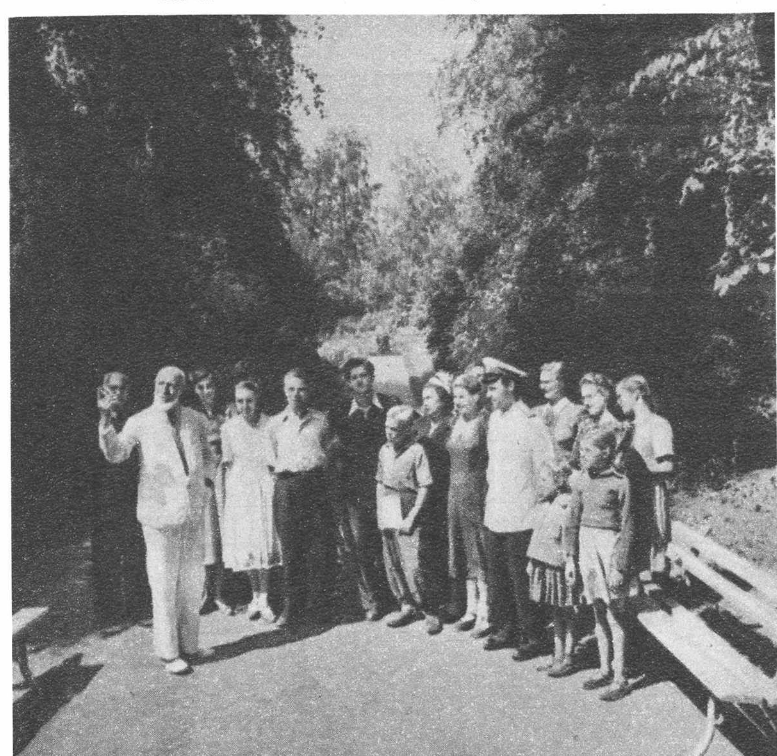
Снисходительный тон возмущает старуху. Она мужским басом начинает отчитывать гражданина:

— Не знаешь — так и скажи. Чего голову морочишь? Запланировала... Не твоего, лешего, ума дело, что́ я запланировала. Небось, начальник какой, а с народом говорить не можешь. Милая, где у вас тут райплан?

Вышедшая из здания девушка разъясняет:

— Подним́етесь на второй этаж, войдете в коридор. Там отгорожена такая маленькая комнатка. Сразу направо... Спросите Данилину, Зинаиду Федоровну. Она и есть райплан...

Очередная группа экскурсантов в парке у Дома-музея П. И. Чайковского.

Нам было по пути. Я последовал за старухой. В коридоре второго этажа она подошла к фанерной двери, вделанной в тонкую перегородку, и громким шепотом прочитала: «Председатель райплана»... Кто-то из сидящих вдоль стены посетителей попытался напомнить об очереди, но старуха успела уже закрыть за собой дверь, и ее низкий, простуженный, вероятно, смолоду голос послышался уже из-за перегородки.

...Зинаида Федоровна Данилина, отпустив представителя какой-то промартели, протягивает руку:

— Что у вас, бабушка? Давайте...

— Вот тут написано. Читай, пожалуйста.

Голос у старухи уже не грубый, а просительно-ласковый.

Предрайплана прочитывает поданную бумагу и говорит, извиняясь:

— Не могу, бабушка, десять... Много просите. Зачем вам десять?

— Низ-от начисто подгнил. Начисто! Дом хороший, а опора ему плохая, менять надо. Постарайся, напиши десять.

— Лесу у нас маловато,— пытается объяснить Данилина.

— Маловато? — ужасается старуха.— Что ты, милая! Сама в лесу не первый год работаю. По договору... Каждое бревно знаю. Облюбовала себе из валежа. Буря прошла, повалила. Попросила лесничего, а он говорит: не могу без государства. Ходатайствуй, говорит. Будет бумажка — с превеликим удовольствием. А без государства, говорит, не имею права. Неужто у государства, спрашиваю, каждое деревцо на учете? Может, и не каждое, отвечает, а самочинном не то что рубить, а полеглое брать не смей. Рубить, сама знаю, не дозволено. А которое буря свалила, что ж ему, так и гнить?

— А мы из валежа только и отпускаем. Напишу вам на пять кубометров. Вполне хватит,— твердо заключает Данилина и пишет резолюцию.

В глазах старухи появляется лукавая искорка. Она вкрадчиво продолжает:

— Хватит, говоришь? Может, и хватит. Верно, пожалуй. Хватит...

Протянув неже̂нскую, свою крупную, с утолщенными суставами пальцев руку за бумажкой, посетительница доверительно и бесхитростно признается:

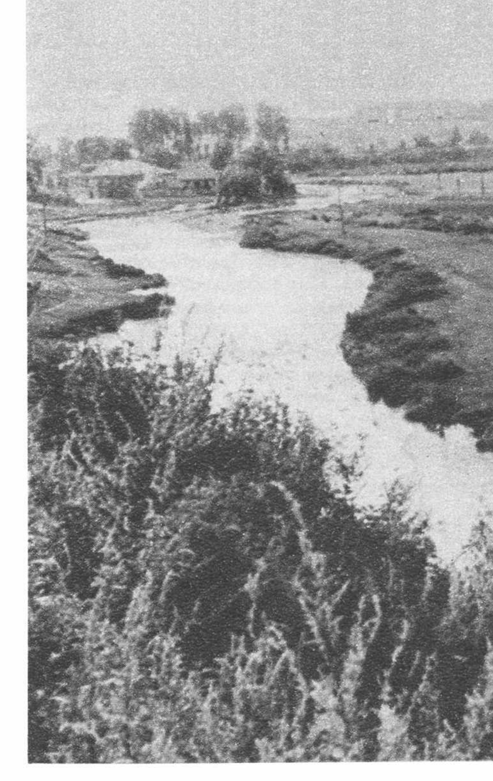
— Прости меня, милая... Посоветовали мне. Ты, говорят, пиши, Петровна, значит, на десять кубов — отпустят пять. Они, говорят, точно планируют. Попросишь пять, сколько тебе надо,— отрубят половину, два с половиной куба получишь. Вот такое дело, милая. Так оно и вышло, спасибо тебе. Не думала я врать. Надоумили меня схитрить. А пять за глаза хватит.

Старуха пятится к двери. Глаза ее добреют, и, перед тем как выйти, она сочувственно произносит:

— Тяжело, я думаю, тебе сидеть тут. А ты хитрость умом побивай. Чай, ученая...

Я вошел в кабинет Данилиной, когда у нее находился очередной посетитель. Он сидел на самом краешке стула и нервно комкал свою видавшую виды кепку. Во всей его позе чувствовалась натянутая почтительность и настороженность.

Данилина читала заявку на топливо, подчеркивала что-то. Чуя недоброе, посетитель тревожно следил за карандашом в руке предрайплана. Просмотрев бумагу, Зинаида Федоровна спросила:

У самого Клина река Сестра выписывает замысловатые петли.

— Давно общежитие построили? Неужели за лето? Почему же я не видала у вас стройки?

Посетитель мямлит что-то нечленораздельное и судорожно мнет кепку.

Данилина смотрит в глаза сидящего против нее человека и, уже не скрывая иронии, говорит:

— Цифры у вас даже не с потолка, а с неба списаны. Зачем вы обманываете?

Посетитель, работник МТС, пытается протестовать, но, припертый к стене, признается, что никакого общежития в МТС еще нет. Оно только «запланировано».

— И кабинет для занятий «запланирован». Пока занятия идут в канцелярии.

— Постойте, — перебивает излияния посетителя Данилина.— Канцелярия у вас отдельно тут значится. Два раза одну и ту же площадь вписали? И канцелярию и будущий кабинет? Знаете, как это называется? Очковтирательство! За это и вас и директора вашего к ответу надо потянуть. Бумагу я оставлю у себя, а вы дайте мне точные данные. Все!

Посетитель быстро ретируется. На смену ему появляется следующий.

Я сидел в сторонке, терпеливо пропускал мимо себя бесконечную вереницу людей. Зашла женщина с сеткой-«авоськой», полной белых булок. Ей нужно подправить хлев для коровы. Зашел завхоз школы, и минуты три тянулся разговор о «нормах приготовления кипятка». Зашла колхозница. У нее повалился забор. Потом явился служащий и справился: нельзя ли получить сколько-нибудь леса с просеки, что прорубается для электрички Москва — Клин.

А из коридора через тонкую перегородку доносились приглушенные голоса ждущих своей очереди. Там шел разговор о нефильтрующихся вирусах и недавней победе футболистов «Спартака», о событиях в Германии и о том, что в Клин из Москвы, за девяносто километров, возят мороженое.

* * *

Когда в коридоре стало тихо и последний посетитель закрыл за

собой дверь, Зинаида Федоровна обратилась ко мне:

— Видите, чем я занимаюсь? Когда училась, нам говорили: изучайте, анализируйте, вникайте глубже в процессы, наблюдайте, сигнализируйте... Никак не могу совладать с «текучкой»...

Я осведомился, обязательно ли председателю районной плановой комиссии заниматься текущим распределением лесных материалов и топлива.

— В том-то и дело, что это так называемая дополнительная обязанность, «нагрузочка»,— вздохнула Данилина и, оживившись, продолжала:— А район, знаете, какой интересный? Все есть. Государственная и местная промышленность, промкооперация... Смотрите, что мы производим. Лабораторное оборудование и елочные украшения, кирпич и бисерные колье. Знаете, какие красивые? Идут в Среднюю Азию, за границу. Стеклянная посуда, текстиль, зимняя и спортивная обувь, перчатки, трикотаж, макароны, лыжи, бахрома... Добываем торф и ремонтируем сложные станки.

Чем мне надо заниматься? Прежде всего местными ресурсами. Поменьше брать у государства и побольше ему давать. А я вот сижу и пишу: отпустить два кубометра, выдать три полена. Вот для стекольной промышленности мы возим песок издалека. А он, наверное, есть у нас. Планирование — это ведь не бухгалтерия. Там активность нужна, а тут и подавно. Работала я на заводе в Нижнем Тагиле. Чувствовала: борюсь, воюю. А сейчас...

Была у нас история с дугами. Добились, чтобы гнуть дуги тут, в районе. Не с Кубани же возить?

Или вот кирпич. Строить очень много надо. И в городе и в колхозах. В этом году намного увеличили выработку. И мало, недостаток. Надо вовсю, я считаю, развернуть это дело. Да что я считаю! Есть же решение партийного съезда.

Я считаю, например, что план нашего промкомбината занижен. В особенности по предприятиям, обслуживающим городское население. Надо драться за это. Может, у меня авторитета, веса маловато?

В том оживлении, с которым говорила Зинаида Федоровна, в той свободе, с какой она перечисляла нужды и потребности района, его плюсы и минусы, в критическом отношении к самой себе чувствовалось не только знание предмета, но и душевная потребность более активной деятельности, неудовлетворенность тем, что ей удается делать. Возможно, ее опыт и не так велик, как того требует сложная многоликость районной экономики. Два с лишним года не такой уж большой срок для приобретения богатого опыта. Но мне показалось, что у Данилиной есть черта, ценная для всякого советского работника, и особенно для плановика. Скромную свою роль она рассматривает в большом общегосударственном плане. Об этом можно судить и по разговору ее с людьми, склонными легкомысленно манипулировать цифрами, и по оценкам состояния предприятий, их удельного веса и значения. Наконец, это отчетливо выражалось в ее сопротивлении так называемой «текучке», в желании подняться над уровнем канцелярщины и осмыслить происходящие в жизни района процессы. Ее ли вина, что функции Клинского райплана сузились до механического подсчета цифр, составления сводок, справок и распределения стройматериалов и топлива? Не слишком ли загружен председатель райплана «сверхплановыми» обязанностями? Сколько полезного для района могла бы сделать коммунистка Данилина, не потерявший еще жажды творчества молодой специалист, если бы руководители района помогли ей высвободиться из тесных рамок канцелярщины и делать то, чему её учили!

Все эти вопросы возникали, когда я слушал Зинаиду Федоровну. Чем больше я слушал, тем яснее становилось, как искренно и глубоко ее тревожит собственное положение.

— А знаете, сколько трудных и сложных дел сейчас в деревне? — снова спрашивала меня Данилина.— Вот где мозгами надо раскинуть! В таких районах, как наш, колхозы переживают острый недостаток рабочих рук. Земли много, а работников мало. Машины, механизация? Правильно. Но к машинам культурных людей надо ставить. Их надо готовить, заинтересовать, создать им условия. Чем культурнее люди, тем выше требования. В колхозах полноценный трудодень нужен. Дело упирается в кадры, в планирование...

— Сколько вопросов, сколько проблем! — тихо говорит Данилина.— У нас есть председатель колхоза Грамошин, Андрей Митрофанович. Кузнец с завода имени Сталина. Из Москвы послали на работу в деревню. В позапрошлом году перед самым севом его избрали председателем правления самого отдаленного колхоза, имени Первого мая... Хозяйство было запущено. Долги большие, доходы малые. На трудодень почти ничего не приходилось.

А в 1952 году колхоз очистился от долгов, отказался от ссуды. Построили телятник, свинарник, зернохранилище... Капитально отремонтировали два скотных двора. Выросло поголовье скота, возросли удойность, настриг шерсти. Повысилась урожайность. «Потяжелел» трудодень... Зерно, картофель, сено выдавали на трудодень килограммами, а не граммами, как прежде.

Как человек добился такого быстрого подъема? Интересно ведь, как он спланировал все? Разве везде у нас в колхозах умеют так планировать, чтобы до дна использовать возможности самой колхозной системы? Интересно изучить опыт Грамошина, правда? А я...— Данилина подняла несколько папок с бумагами и, будто взвешивая их, с усмешкой произнесла: — вот чем задавлена. До Грамошина разве?

* * *

...Во время разговора об артели имени Первого мая и ее председателе к Зинаиде Федоровне вошел еще один посетитель. Вместо портфеля у него подмышкой был зажат рулон плотной бумаги. Не здороваясь, он осведомился:

— Все дровишки распределяете, Зинаида Федоровна?

— И не говорите, Дмитрий Нилыч, — вздохнула Данилина.

— Вот бы нам что обсудить,— щелкнул вошедший пальцем по рулону.— Тут ведь тоже топливо. Осушим «Чортов угол» — завалим район торфом.

Дмитрий Нилыч Бухарев, районный мелиоратор, член плановой комиссии, выглядит в последние недели именинником. Наконец-то решилась долгожданная проблема Сестрорецкой поймы!

Рулон развернут на столе. Это план крупных осушительных работ. На нем нетрудно найти причудливо извивающееся русло Сестры. Какие только кренделя не выписывает взбалмошная река! Вот она изгибается у самого Клина, бежит в одном направлении, а потом вдруг, точно раздумав, поворачивает обратно. И мечется Сестра по территории района, будто чем-то насмерть напуганная.

Перерезая затейливые дуги, извилины, повороты и закругления, по плану-чертежу протянулась четкая линия будущего течения реки. Ее русло выпрямится, сократится в пределах Клинского района на 22 километра. Скорость течения, а следовательно, и водоприемность реки возрастут. Она вберет в себя излишнюю влагу болотистой поймы, высосет воду из «Чортова угла», и тогда, кроме тóрфа, район получит свыше семи тысяч гектаров земель для огородных и зерновых культур, травосеяния и садов. И тогда, возможно, Андрей Митрофанович Грамошин перенесет угодья артели имени Первого мая с «вертячих песков» поближе к выровненной реке, а пески засадит пахучей сосной.

Были мгновения, когда мне казалось, что Зинаида Федоровна с завистью смотрит на Бухарева и, слушая его, думает о чем-то своем. Вероятно, это так и было, потому что к концу беседы она сказала:

— А я задумала уйти в другое место, Дмитрий Нилыч...

Бухарев, удивленный, повидимому, таким поворотом разговора, воскликнул:

— Что вы! Перспектива-то какая, перспектива!

...Пока мы разговаривали, на улице шел дождь. Когда я вышел из здания райсовета, дождь прекратился. Город выглядел, точно умытый. Воздух, как в горах, был прозрачен и чист...

* * *

Через некоторое время стало известно, что Зинаида Федоровна Данилина ушла с работы. Правильно ли она поступила? Нам судить об этом трудно. Одно, однако, несомненно: руководители района, очевидно, не все сделали, чтобы ее удержать.

МАШИНЫ КАРТОФЕЛЬНЫХ И ОВОЩНЫХ ПОЛЕЙ

П. ЯКИМУК,
заместитель министра сельского хозяйства и заготовок РСФСР

В постановлении сентябрьского Пленума Центрального Комитета партии определены большие задачи по увеличению производства картофеля и овощей в нашей стране. Колхозы и совхозы располагают огромными возможностями для этого. Передовые хозяйства, умело применяя прогрессивные агротехнические приемы и широко механизируя производство, выращивают высокие урожаи картофеля, капусты, помидоров, огурцов, лука и других культур. В ближайшие два — три года производство картофеля и овощных культур предстоит довести до таких размеров, которые удовлетворяли бы полностью потребность населения городов, промышленных центров, перерабатывающей промышленности и нужды животноводства. Важнейшим условием осуществления такой задачи является значительное повышение урожайности этих культур на основе широкого внедрения механизации и применения передовой агротехники.

Картофелепосадочная машина «СКГ-4».

Наиболее прогрессивным способом посадки и посева картофеля и овощных культур является квадратно-гнездовой, преимущество которого проверено на практике во многих колхозах и совхозах нашей страны. В чем же преимущество этого способа? Прежде всего в том, что при посадке и посеве этих культур применение машин значительно сокращает затраты ручного труда, облегчает труд и повышает качество посадки и посева. Новый способ дает возможность механизировать обработку посевов в продольном и поперечном направлениях и совершенно упразднить применение тяжелого ручного труда по уходу за посевами. Кроме того создаются наилучшие условия для развития самих растений, а следовательно, и для получения высоких урожаев.

Советские конструкторы создали специальную четырехрядную картофелепосадочную машину «СКГ-4», которая производит посадку картофеля квадратно-гнездовым способом. Новая машина успешно осваивается в колхозах и совхозах. За десять часов она высаживает картофель на площади в 6—8 гектаров. А многие, например, машинисты Московской области, довели производительность четырехрядной картофелесажалки до 11—12 гектаров за смену. При этом сокращаются затраты ручного труда в 8—10 раз.

Хорошо зарекомендовавшие себя машины для квадратно-гнездовой посадки картофеля находят все более широкое распространение. Намного увеличивается выпуск этих машин.

Наша промышленность приступила к изготовлению и других машин, разработанных в последнее время в конструкторских бюро заводов и научно-исследовательских институтах. Все эти машины позволяют механизировать все процессы по возделыванию картофеля, от посадки до уборки. Одна из таких машин — навесной тракторный культиватор-окучник «КОН-2,8П», который навешивается на трактор «У-2», — создана коллективом конструкторов завода Рязсельмаш. Культиватор обрабатывает продольные и поперечные междурядья, подрезает сорняки, окучивает и подкармливает кусты картофеля, посаженного картофелесажалкой «СКГ-4». Эта машина может быть применена также для междурядной обработки овощных культур. Культиватор «КОН-2,8П» за смену окучивает и подкармливает до 8 гектаров посадок картофеля.

Рязанские конструкторы создали еще одну крайне необходимую машину — картофелеуборочный комбайн «ККР-2». Эта машина работает в агрегате с трактором «ДТ-54». Ее механизмы приводятся в движение от специального вала трактора.

Как работает комбайн? Клубни картофеля, подхваченные подкапывающими лемехами вместе с пластом земли и ботвой, проходят через целую систему различных барабанов и элеваторов, очищающих картофель от комков почвы и стеблей. Из комбайна картофель может грузиться в корзины, мешки или прицепную тележку. Производительность «ККР-2» — до 3 гектаров за десять часов. Применение комбайна позволяет значительно ускорить уборку картофеля и сократить потери.

Наша промышленность осваивает производство и в ближайшее время оснастит сельское хозяйство новыми оригинальными машинами для возделывания овощных культур.

Среди новых машин для овощных полей почетное место занимают машины, связанные с прогрессивным способом выращивания рассады в торфоперегнойных горшочках. Группа конструкторов Всесоюзного научно-исследовательского института сельскохозяйственного машиностроения разработала конструкцию высокопроизводительного станка для изготовления торфоперегнойных горшочков «ИГ-9». Новый агрегат состоит из приемного бункера, так называемого дозатора, смесителя и формовочного аппарата. Машина может изготовлять горшочки двух размеров: высотой и шириной по 6 и 8 сантиметров. «ИГ-9» работает от электродвигателя или вала трактора. Часовая производительность машины — 9 тысяч горшочков.

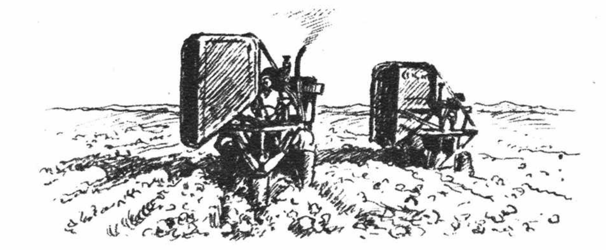
Станок для изготовления торфоперегнойных горшочков дополняет рассадо-посадочную машину оригинальной конструкции инженера А. Н. Недашковского. Она предназначена для квадратной посадки рассады, выращенной в горшочках.

Промышленностью в настоящее время создается много новых машин и механизмов для погрузки, разгрузки, перевозки овощей, а также для механизации процесса внесения удобрений. Так, например, гомельские конструкторы создали тракторный навозоразбрасыватель. Эта машина разбрасывает навоз, торф и компост по полю. Для перевозок овощей сконструирован автосамосвал «ЗИС-585». В его деревянно-металлическом кузове вмещается до 3,5 тонны картофеля, капусты, моркови или каких-либо других овощей. Для удобства разгрузки задний борт и складная крышка кузова откидываются.

Много других машин поступает на вооружение сельского хозяйства. Несомненно, что вся эта новая сельскохозяйственная техника облегчит труд колхозников и рабочих совхозов, позволит значительно увеличить производство картофеля и овощей.

Картофелеуборочный комбайн «ККР-2» с прицепным бункером.

СТРАДА

НА ХЛОПКОВОМ ПОЛЕ

На самом юге Узбекистана лежит Кашка-Дарьинская область. Славится она чистопородными каракульскими овцами, огромными гранатами, быстрыми конями-карабаирами. Но подлинную славу области принесли хлопкоробы Китабского района.

...В зное напоенного солнцем воздуха, в белизне раскрывшихся коробочек пришла в колхоз имени XIX партсъезда пора уборки урожая.

С весны, когда в теплую землю легли бархатисто-серые семена, готовился к этим дням колхозный агроном Ахрар Наркузиев. Об урожае думали трактористы бригады Саида Юсупова, выводя на поля машины с культиваторами на прицепе. О нем заботились женщины из звена Мукимы Рузиевой, чьи ловкие пальцы срезали лишние побеги: после чеканки лучше наливаются тугие коробочки. И вот эта долгожданная пора пришла.

Как только солнце высушит росу на кустах, выходят на поля сборщики. Рядом с яркими платьями женщин белеют мужские рубахи, чуть виднеются над кустами цветастые тюбетейки школьников, прибежавших на часок—другой помочь колхозу. Ведь каждая пара рук в уборке дорога!

Уже к полудню на гладкой площадке — хирмане — у бригадного стана вырастают снежные горы только что собранного сырца. К вечеру, подсушенный солнцем, он попадет на заготовительный пункт.

Хозяйством колхоза руководит Карамат Рустамова. Шесть лет назад односельчане избрали двадцатитрехлетнюю коммунистку председателем. Из года в год крепнет хозяйство артели, растут урожаи, все выше становится колхозный доход.

За последние два года урожайность в артели с 27,5 центнера шагнула до 34,4. А ныне колхозники решили сделать еще шаг вперед: собрать с каждого из 450 гектаров хлопковых плантаций по 40 центнеров хлопка-сырца. План немаленький, но в своих силах хлопкоробы уверены.

В первые дни уборки, когда еще не все было готово к встрече хлопкоуборочных машин, основная работа легла на плечи сборщиков. Каждая коробочка очень легка, и собрать несколько десятков килограммов за день под силу только умелым рукам. А вот Мукима Рузиева, что ни день, сдавала по три дневных нормы.

— Посмотришь на нее — худенькая, хрупкая, а как работает!— восхищается Карамат Рустамова. — И подружка ее Угилой Мурадова не отстает. Замечательные девушки!

Колхозники знают, что хлопок — это яркие сатины и ситцы, сотканные на фабрике, прочные нитки, теплые одеяла. Хлопок — это полная чаша в родном доме, богатство колхоза, потому что страна высоко ценит труд хлопкороба. За два последних года доход артели вырос с 2 до 7 миллионов рублей, а на трудодень колхозники получили в 1952 году только деньгами почти по 14 рублей.

Артель построила свою электростанцию, оборудовала радиоузел. На фермах поднялись новые конюшни, телятники, подсобные помещения. Недавно закончено строительство здания правления колхоза. Скоро будет готов новый клуб: на селе хотят жить не только зажиточно, но и культурно. В двух школах учится около 800 ребят.

Широко применяется техника на хлопковых полях. Не только сев, но и многократные обработки, уборку, очистку полей от гузапаи — высохших кустов — производят машины. И все же в уборочную страду много еще нужно затрачивать ручного труда.

В колхозе имени XIX партсъезда машины работают не первый год. Есть здесь и свои кадры механизаторов — 15 юношей окончили каршинскую школу механизации. Ребята хорошие, профессию свою любят. Но иной раз случается и так: станет в борозде трактор или хлопкоуборочная машина, и как ни бьется водитель, а исправить сам не может. В самые горячие дни приходится дождаться ремонтной «летучки» из МТС.

— Чему только вас учили!— сердится бригадир. Но поостыв, вспомнит, что учили-то парня недолго и, должно быть, не все он может сам сделать.

О том, как готовят кадры механизаторов, говорилось и на Пленуме ЦК партии.

— Будто наши мысли подслушали, — сказала Карамат Рустамова.— Машины в МТС хорошие. Над ними сколько инженеров думало, сколько рабочих трудилось! Значит, и хозяева этих машин должны много знать и уметь. По-серьезному теперь будут учить наших водителей и механиков.

...Не затихает страда на полях колхоза имени XIX партсъезда. Спешат по утрам к бригадным яслям женщины и, поцеловав на прощание малышей, торопливо повязывают фартуки сборщиц. Проверив машины, выводят на поля свои хлопковые комбайны водители, и тысячи мягких комочков бесшумно падают на сетчатое дно высокого бункера.

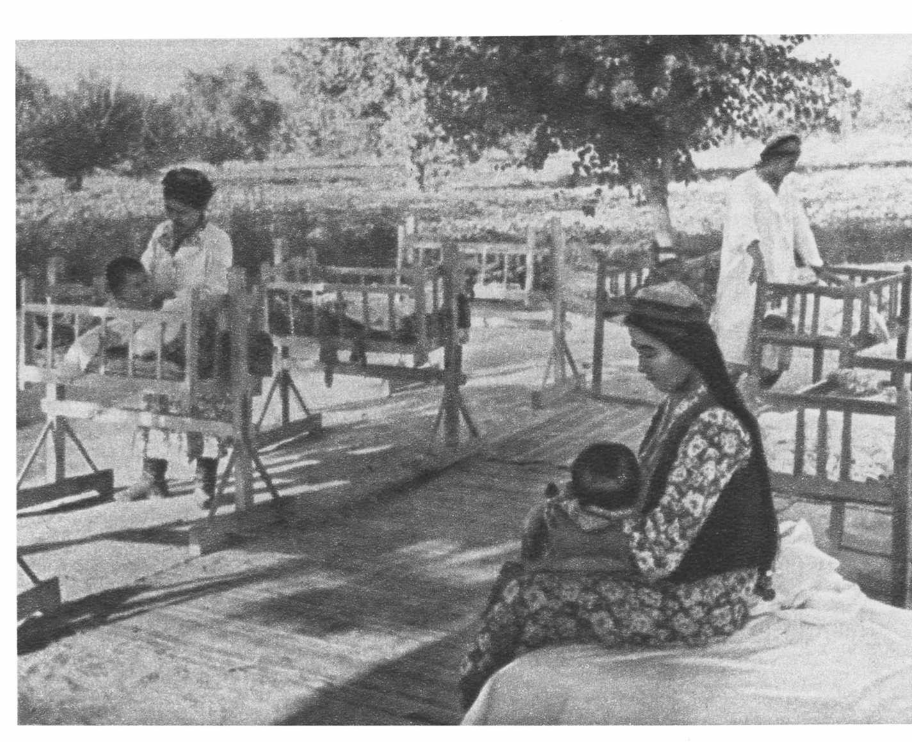
На бригадных станах пушистым ковром расстилается хлопок, а рядом ждут отправки на заготовительный пункт туго набитые сырцом канары — мешки в человеческий рост. Хлопка ждут рабочие очистительных заводов, прядильщицы и ткачихи текстильных комбинатов. Красивых и прочных тканей ждут советские люди.

Н. СОЛОВЬЕВА

Фото Г. Графкина.

— Хорошо сработали! — говорит Карамат Рустамова звеньевым Мукиме Рузиевой и Угилой Мурадовой.

На время уборки во всех бригадах организованы ясли.

Механизаторы обедают на полевом стане. Слева направо: бригадный механик И. Лисичкин, водитель Р. Рахимов, помощник механика С. Юсупов и водитель Н. Ширалиев.

Консервы Молдавии

Вл. РУДИМ

На обоих берегах Днестра под ярким и высоким молдавским небом кудрявятся до самого горизонта колхозные и совхозные сады. «Промышленные сады» — так называют их здесь, ибо они неотъемлемая часть консервной промышленности Молдавии.

Оживленно в садах, обсаженных высокими «ветроломными» тополями. Слышны песни, смех, веселые молодые голоса. Девушки в пестрых платках ловкими привычными движениями срывают коричневобокие веснушчатые груши, наполняют корзины сизовато-лиловыми сливами, снимают раскрасневшийся, с румянцем во всю «щеку» шафран. Он так ал, что кажется, именно от него зажигается в садах осеннее багроволистое пламя.

Там, где дозревали поздние сорта яблок и груш, продолжалась поливка садов дождевальными установками. Вместе с водой разбрызгивался раствор минеральных удобрений.

Хороший урожай собирает совхоз имени Фрунзе! К упаковочному пункту, расположенному на стыке верхних и нижних садов, непрерывно подвозят фрукты. Работницы проворно сортируют груши и яблоки по размерам.

Ящики наполнены, забиты, уложены на грузовики. Машины направляются на железнодорожную погрузочную станцию либо на консервный завод имени 1 Мая в Тирасполь.

Цеховую дегустацию компота из слив проводят (слева направо): сменный инженер П. И. Забродская, старейшая работница фруктового цеха А. В. Самойловская и лаборантка З. П. Баранова.

Горячая пора также и у овощеводов Молдавии. Крупнейшие поставщики овощей для консервных заводов — два колхоза имени В. И. Ленина, раскинувшиеся в Слободзейском и Тираспольском районах.

В предрассветный час вышли на плантации девушки-овощеводы колхоза имени Ленина, Тираспольского района. Они собирали спелые помидоры, по-молдавски именуемые «паклажелями». Оказывается, это сеяные, безрассадные помидоры. Они созревают позже обычных, но зато какая экономия труда и средств!

На плоской молдавской телеге, запряженной рыжей парой, подъезжает Николай Иванович Фадеев. На его груди видна орденская колодка: два ордена Красного Знамени и партизанская медаль. У колхозника ампутирована нога: Николай Иванович партизанил в годы Отечественной войны на Западной Украине; о нем среди других партизанских героев рассказано в книге «Это было под Ровно». Бывший партизан получает пенсию, но не ушел в отставку — он энергично трудится в колхозе-миллионере.

— На консервном фронте! — шутит Николай Иванович и уже серьезно добавляет: — Дело наше важное — это ясно. Ведь мы даем сырье для пищевой промышленности!

Потом Фадеев обращается к девушкам:

— Поторапливайтесь, красавицы, к обеду наши паклажели должны уже обернуться на заводе томатным соком.

...Еще до начала первой смены на завод имени 1 Мая приходит радист. Он включает радиостанцию и вызывает одну за другой тридцать «перевалок» — заготовительных пунктов, разбросанных по разным районам. Сводка о количестве овощей и фруктов на «перевалках» составлена, и сто грузовых машин, которыми располагает завод, мчатся в разные концы. Через час — другой они возвращаются к сырьевым площадкам цехов, доверху нагруженные тяжелыми ящиками.

На сырьевой площадке мясоовощного цеха лоснится зеленый перец, торчит из ящиков оранжевая морковь, мягко поблескивают глянцевито-фиолетовые баклажаны, ждет своей очереди тугой золотисто-медный лук.

После недолгой дороги кабачки принимают холодную ванну, затем оказываются на рольгангах моечной машины. Быстро вращающиеся щетки-ерши до блеска отмывают кабачки и сталкивают их в цементированный канал, на «сплав» в цех.

На другом конце сырьевой площадки девушка засыпает в машину лук и через две — три минуты открывает дверцу. Вместе с потоком воды, хлынувшей, словно во время ливня, высыпается лук — чистый, белый, похожий на большие градины. Самая требовательная хозяйка не сможет придраться к качеству очистки.

Еще дальше машины чистят морковь, нарезают баклажаны, готовят фарш. Куда ни заглянешь, всюду орудуют «механические кулинары».

В главном отделении пышет зноем печь, где обжариваются в масле кабачки. Печь имеет необычный вид: она похожа на большую лодку. Ни топок, ни огня нигде не видно, а к печи не подойдешь,— внутри нее по змеевикам струится пар. Такое же «топливо» с успехом применяется и во всех других цехах: оно подогревает, шпарит, варит и, наконец, стерилизует готовую продукцию.

Вы проходите по цеху дальше и вдруг замечаете движущийся конвейер, похожий на вешалку. На крючках перевернутые вверх дном банки — одна, две, десять, сто. Этот необычный конвейер везет их из моечного отделения. Там банки уложены, как пчелиные соты; работницы разбирают их и опускают в моечную машину. Она сделана совсем недавно главным инженером завода Н. П. Буштяном. Ее производительность — двадцать пять тысяч банок в смену.

Возле укладочных столов «вешалка» опускается вниз, девушки снимают банки с крючков и «начиняют» их баклажанной и кабачковой икрой, кабачками, нарезанными кружочками. Перед длинным столом фаршировщиц медленно тянется еще один конвейер. Фаршировщица Зинаида Цветкова — одна из лучших стахановок — так проворна, что иногда ей приходится даже минуту — другую ждать, пока подъедет банка.

Сейчас цех выпускает только овощные консервы, а зимой, как обычно, будет делать также и мясные.

На работницах белые халаты, блестит выложенный шахматной доской кафельный пол, электрические лампы заключены в абажуры.

Последний этап консервов — автоклавное отделение. Здесь жарко и тихо. Над выпуклыми крышками автоклавов цветут голубоватые султаны пара: консервы стерилизуются.

— Вы не боитесь переварить?— спрашиваем у дежурной.

Девушка — ее зовут Сильвия — смеется:

— У нас зазеваться невозможно: ведь за стерилизацией следят сами машины.

Она показывает терморегулятор, который автоматически выключает пар, когда истекает время стерилизации. Более того, терморегулятор наносит на диск диаграмму, по которой вы можете проследить ход стерилизации каждой партии консервов.

На консервном заводе немало машин ловких и сноровистых. Даже наклейка этикеток на банки, очистка кукурузных початков от «рубашки» доверены машинам. «Раздевание» початка совершается с невероятной быстротой — в какую-то долю секунды.

— Только для Оли Буничевой еще не придумали машину,— говорят девушки в кукурузном цехе.

— А что делает Оля?

— Она работает на «мокрой инспекции».

«Мокрой инспекцией», или просто инспекцией, называется конвейер, на котором проверяются промытые зерна перед тем, как попасть в банку. На медленно движущейся широкой черной ленте рассыпаны кукурузные зерна, и Оля внимательно «шарит» взором по нежножелтой россыпи этого «млечного пути».

Цехи, где вырабатываются давно полюбившиеся нам томатный сок, различные джемы и яблочный соус, похожи на лаборатории с огромными трубопроводами, змеевиками, вакуум-аппаратами, выпарными бадьями.

В фруктовом цехе воздух так ароматен, что, кажется, принеси ведро воды — и через несколько минут она превратится в компот.

...На железнодорожные пути заднестровского города Бендеры каждый день подаются вагоны-ледники. Они загружаются ящиками с продукцией бендерского завода: вишневыми, яблочными, абрикосовыми и виноградными соками, вареньем.

Бендерский завод фруктовых соков, как показывает само название, специализированный. А фрукты — дело сезонное. Переработал, что успел, и закрывай цехи до нового урожая. Так оно и было еще недавно. А теперь завод работает десять месяцев в

Молдавская ССР. Сбор груш для консервного завода в совхозе имени Фрунзе.

На огороде колхоза имени Ленина, Слободзейского района. Девушки-овощеводы собирают помидоры.

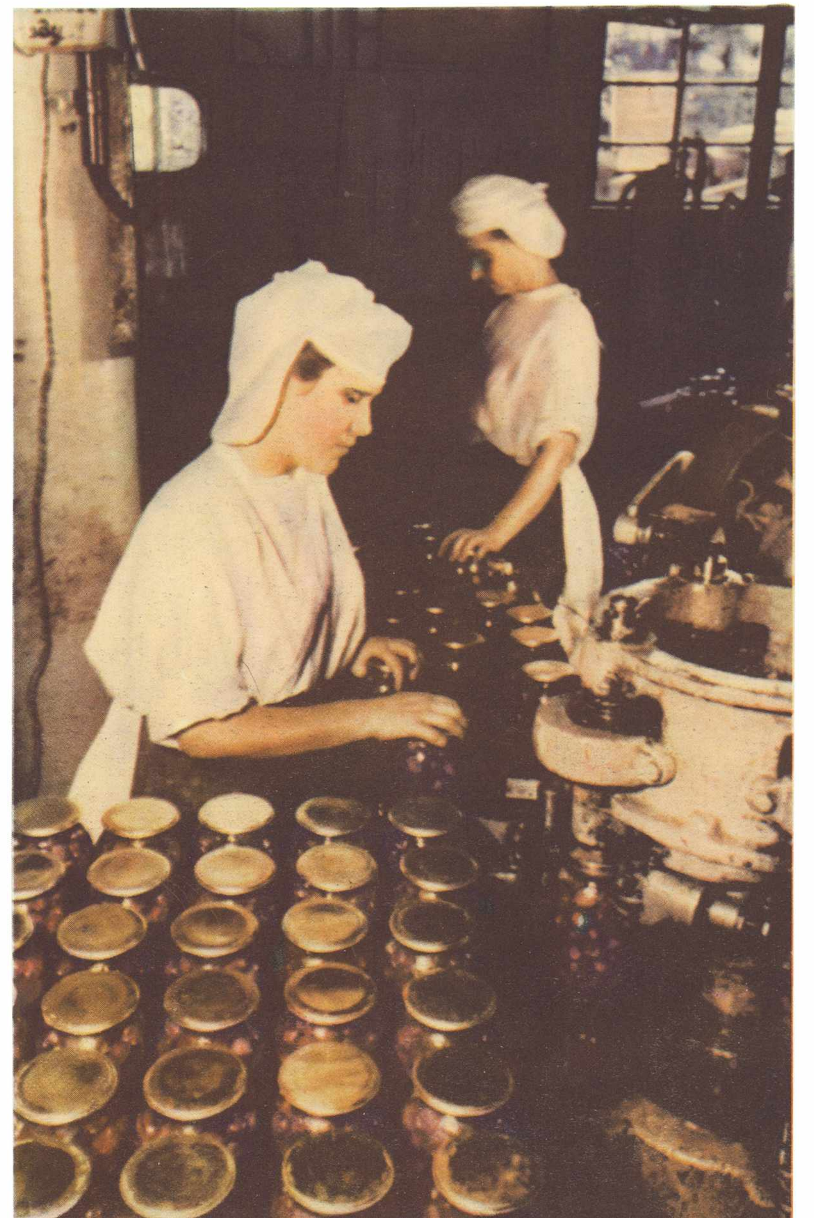

Отлично работает на сборе помидоров комсомолка Клавдия Карапан.

От укладочного пункта совхоза имени Фрунзе по «ветроломной аллее», разделяющей верхние и нижние сады, машины с фруктами направляются на консервный завод.

На снимках справа: Тираспольский консервный завод имени 1 Мая. *Вверху* — мойка помидоров на элеваторной моечной машине в томатном цехе. *Внизу* — у машины, которая закрывает банки, стоят закатчицы Елена Савченко и Валентина Колычева. Банки уже наполнены компотом из слив, теперь надо их плотно закрыть и отправить на стерилизацию.

Фото Я. Рюмкина.

году, как и все другие консервные заводы.

В содружестве с учеными здесь научились сохранять значительные запасы сырья, заставили фрукты увеличить отдачу сока. Плоды подвергаются электрическому воздействию: ток разрушает клетчатку, и в результате выделение сока под прессом резко увеличивается. Потом сок перекачивается в эмалированные цистерны (каждая размером с железнодорожную). В них и хранится месяцами фруктовый, главным образом виноградный, сок. Он находится под давлением углекислого газа и поэтому не бродит, не теряет своих замечательных качеств.

Молдавские консервщики пытливо, настойчиво ищут новое, изобретают, совершенствуют — и не только машины! Так, в текущем году впервые в мире сварено в заводских условиях варенье из шелковицы. Это стóит запомнить всем, кто любит вкусное варенье! Оно выпущено бендерским заводом.

В Молдавии много тутовых деревьев, но их плоды никем не использовались. А ведь шелковица содержит шестнадцать процентов сахара! Значит, по всей республике в плодах шелковицы пропадало огромное количество сахара!

...Итак, консервы готовы и отправлены на склад. Но хороши ли они? И какого сорта?

Через десять дней после выпуска партии консервов лаборатория делает анализы, а затем назначается цеховая дегустация.

На столе, накрытом белоснежной скатертью, банки с компотом, соками, вареньем ожидают «приговора» ценителей. Солнце, пробившись сквозь густую листву ясеня, тоже участвует в этом деле: оно щедро рассыпает янтарные искры в яблочном компоте, зажигает огнем вишневый. Дегустацию проводят сменный инженер П. И. Забродская, лаборантка З. П. Баранова, старейшая работница А. В. Самойловская. Решение единодушное: «Высший сорт».

Теперь нам осталось познакомиться еще с одним, особым видом продукции консервных заводов.

Вы открываете массивную дверь цеха, и вас сразу обдает зимним холодом. Там, впереди, ледяное безмолвие железных аппаратов, похожих на большие сейфы. Таков морозильный цех. В «сейфах» — морозильных аппаратах — гуляет январская стужа, стенки покрыты толстой белой шубой изморози. Температура — минус тридцать пять градусов.

Здесь замораживаются уже упакованные в целлофановую бумагу и картонные коробки свежие фрукты. Зимой вы их купите в магазине, разморозите дома в холодной воде и будете с удовольствием вкушать дары молдавских садов.

Свыше ста наименований различных консервов — мясных, овощных, томатных и фруктовых — производит консервная промышленность Молдавии. И это не предел. Впервые в истории Молдавии в ее садах выросли персики и появилось персиковое варенье. На очереди выпуск готовых завтраков, ужинов и пищевых полуфабрикатов, из которых хозяйки смогут в 5—10 минут приготовить вкусное блюдо.

По сравнению с 1940 годом производство консервов в Молдавии увеличилось почти в четыре раза и продолжает непрерывно расти.

Расширяются и реконструируются консервные заводы, проектируются и строятся новые. Город консервщиков Тирасполь к концу пятилетки будет давать консервов больше, чем выпускала их вся консервная промышленность царской России.

На пятой сессии Верховного Совета СССР Председатель Совета Министров СССР товарищ Г. М. Маленков говорил, что в текущем году приняты меры к расширению продажи населению различных товаров массового потребления, в том числе и консервов. Молдавские консервщики во все большем количестве отгружают свою продукцию в Москву и Ленинград, в Донбасс и Прибалтику, на Крайний Север и Дальний Восток — во все концы Советской страны.

В мясо-овощном цехе. Нарезанные кружками кабачки направляются по конвейеру в паромасленую печь для обжарки.

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В СИБИРИ

Главное здание Сибирского ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института зернового хозяйства.

Фото Г. Санько.

Еще дружинники Ермака, пробуя острием своих мечей целину Прииртышских степей, хотели знать, хорошо ли эта богатая на вид земля будет родить хлеб.

В Сибири формировались линии укреплений: крепости, редуты. На этих линиях служили казаки, служили подолгу. И провиантом и обмундированием они должны были обеспечивать себя сами.

И вот 125 лет тому назад по приказу корпусного командира Сибирского линейного казачьего войска, невдалеке от города Омска был организован войсковой опытный хутор.

В этом большом, многостороннем хозяйстве были поля, огороды, сад, пасека, гурты скота, винокурни. Казаки сами выделывали сукна, для чего выращивали ворсовальную шишку.

Но хозяйство на Иртыше имело не только практическое значение — материальное обеспечение своих тринадцати полков,— оно носило и определенный научно-исследовательский характер. В приказе корпусного командира указывалось: «Определить для хутора земли по мере 20-ть десятин, в числе коих чтобы были почвы сколь можно различных свойств для разных опытов».

Первыми агрономами на хуторе были казаки Щербаков и Обухов, обучавшиеся в Москве, в земледельческой школе.

В московском «Земледельческом журнале» печатались отчеты опытного поля как научного учреждения. Впоследствии хутор перешел в ведение министерства земледелия.

Истинный размах хозяйство получило только после Великой Октябрьской социалистической революции. Развивая и расширяя свою деятельность, опытное поле стало крупнейшим в Сибири центром мичуринской науки, научно-исследовательским институтом зернового хозяйства.

В лабораториях института, на его обширных опытных полях, в оранжереях, теплицах и питомниках решаются актуальные задачи современной агрономической науки применительно к условиям крупного артельного сельского хозяйства, оснащенного передовой, машинной техникой.

Институт разрабатывает приемы повышения урожайности зерновых культур на огромных земельных массивах в условиях сурового, резко континентального климата Западной Сибири; ученые выводят новые сорта главной культуры сибирского земледелия — пшеницы — и других зерновых культур.

Отсюда, из Омска, вышла созданная из сибирских сортов яровая пшеница «мильтурум 321». Она получила распространение на всех полях нашей страны. Омские селекционеры И. Н. Смирнов и И. Н. Семченков удостоены Сталинской премии за выведение нового сорта пшеницы «мильтурум 553». Получил признание и быстро внедряется в производство скороспелый сорт И. П. Петрова «мильтурум 2078».

Институт положил начало в Сибири новому методу селекции — созданию озимой пшеницы из яровой путем осенних посевов. Н. А. Белозерова получила из яровой «мильтурум 321» первый сибирский сорт озимой пшеницы «омская 6».

На полях института разрешена задача, над которой десятилетиями безуспешно билась агрономическая наука. Именно здесь академик Т. Д. Лысенко раскрыл причину гибели озимых в степях Сибири. И впервые за всю историю культурного земледелия на опытном поле института было положено начало способу возделывания озимых, гарантирующему перезимовку растений и урожай. Открыт способ стерневого посева озимых.

Институт создал также десятки новых сортов различных сельскохозяйственных культур: гороха, люцерны и других. Л. В. Катин-Ярцев вывел замечательные для Сибири урожайные и скороспелые сорта картофеля: «сибиряк», «северянин», «Седов».

Узы крепкой дружбы связывают институт с колхозами и совхозами области. Он снабжает их элитными семенами. Коллектив ученых помог им наладить применение гранулированных удобрений. Омская область вышла на первое место в Советском Союзе по внедрению этого способа удобрений на больших площадях.

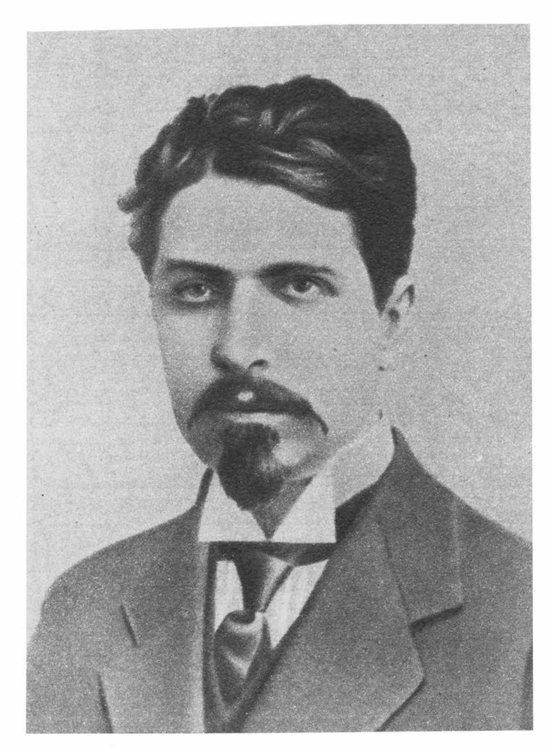
Работники института ведут широкую агрономическую пропаганду, дают консультации, выступают в печати, читают доклады, лекции, выезжают в колхозы для научно-методической помощи.

Так в степях Прииртышья настойчиво и плодотворно трудится коллектив одного из институтов Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, творчески развивая советскую агробиологию.

М. МАРИНА

ЖИЗНЬ ПЛАМЕННОГО БОЛЬШЕВИКА

К 75-летию со дня рождения С. Г. Шаумяна

С. Г. Шаумян.

13 октября исполняется 75 лет со дня рождения выдающегося деятеля Коммунистической партии, одного из руководителей революционного рабочего движения в Баку и Закавказье, Степана Георгиевича Шаумяна. В архивах Азербайджанского филиала Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС хранятся многочисленные документы и материалы, рисующие облик ученика и соратника В. И. Ленина, замечательного большевика, отдавшего всю свою пламенную жизнь делу партии, революции.

Хранители фондов бережно перелистывают пожелтевшие от времени, стершиеся по краям и сгибам бумаги. Метрика о рождении, документы ученика Тифлисского реального училища, студента Рижского политехнического института. Но вот среди казенных бумаг необычный фотоснимок. Еще юношей Шаумян стал поборником революционного марксизма, верным которому остался до конца своей жизни. Памятью об этих днях является групповая фотография марксистского кружка рижских студентов, которым он руководил. Шаумян был исключен из института и выслан на Кавказ. Следующий этап — заграница. За границей, в Швейцарии, С. Шаумян в 1903 году впервые встретился с В. И. Лениным.

Шаумян возвращается на Кавказ профессиональным революционером-ленинцем и с 1907 года, после V (Лондонского) съезда партии, делегатом которого он был, навсегда связывает свою жизнь с нефтяным Баку. Здесь, работая рука об руку с большевистскими вожаками нефтяников — Мешади Азизбековым, Алешей Джапаридзе, Иваном Фиолетовым и другими, — он стал партийным организатором масс, любимым руководителем бакинских рабочих.

Эта кипучая деятельность сочетается с огромной работой в партийной печати. На стеллажах библиотеки филиала ИМЭЛС лежат фолианты-комплекты большевистских газет и журналов Закавказья. В редком из этих изданий не сотрудничал Шаумян, а ряд изданий он организовал. Один перечень статей, помещенных в этих легальных и нелегальных газетах и журналах, говорит о широком кругозоре Шаумяна, публициста и теоретика: «Классы в современном европейском обществе», «Эволюционизм и революционизм в общественной науке», «Крестьянское движение», «Восьмичасовой рабочий день и государственное страхование рабочих», «Кое-что о религии Л. Н. Толстого», «Майский праздник за границей»... В острой полемической статье «Новое открытие Л. Мартова» Шаумян едко бичует лидера меньшевиков.

Образцом высокой партийной принципиальности и блестящего публицистического таланта является статья «О Горьком» в журнале «Современная жизнь». В годы реакции, когда буржуазная интеллигенция, декаденты, символисты и просто черносотенцы травили Горького, Шаумян приветствовал его, называя «красой и гордостью пролетарской литературы»:

«Рабочие с гордостью могут заявить: «Да, Горький наш! Он наш художник, наш друг и соратник в великой борьбе за освобождение труда!»

Царская охранка настойчиво охотится за Шаумяном. Сделанный тайком от тюремщиков любительский снимок изображает С. Г. Шаумяна в тюремной камере. Среди многочисленных жандармских документов, находящихся в архивных фондах, один особенно интересен. Это — вынужденное признание врага:

«По последним сведениям агентуры, Шаумян считается одним из самых развитых и опытных партийных работников Кавказа, с которым связываются все районы и партийные лица, живущие за границей...

Он является убежденным большевиком и сторонником известного Ленина, с которым и ведет переписку. По характеру деятельности своей он очень осторожен. Будучи неоднократно обыскан и арестован, он ничего компрометирующего не держит и действует всегда через другие лица, почему и обыски у него бывают безрезультатными. Удаление его с Кавказа внесет успокоение не только в местной жизни, но и вообще в Кавказском крае».

Во время февральской революции Шаумян находился в ссылке в Саратове. Созданный в первые дни революции Бакинский совет рабочих и солдатских депутатов заочно избрал его своим председателем — так велика была любовь к нему, так велик был его авторитет среди рабочих масс. Свидетелем тех дней остался скромный кусочек картона — депутатский билет № 65 Совета рабочих и солдатских депутатов Бакинского района на имя Степана Георгиевича Шаумяна.

Следуя ленинской линии, большевики Баку готовили массы к победоносной социалистической революции. И когда она грянула, первым на Кавказе поднял знамя Советов бакинский пролетариат. Через несколько дней после Октябрьской революции Бакинский совет рабочих и солдатских депутатов выпустил воззвание, подписанное его председателем Шаумяном:

«Граждане!

Петроградский революционный пролетариат и гарнизон объявили низложенным буржуазно-коалиционное правительство Керенского — Коновалова, а Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил новое правительство, правительство народных комиссаров во главе с Лениным!..

Да здравствует революционный пролетариат и гарнизон Петрограда! Да здравствует новое революционное правительство во главе с Лениным!

Да здравствует власть Советов!»

Многочисленные документы относятся к героическому периоду борьбы за Советскую власть в Баку и Азербайджане. Вот копия мандата, подписанного Лениным и Сталиным, на имя чрезвычайного комиссара по делам Кавказа С. Г. Шаумяна. Декларация Бакинского Совнаркома — первого советского правительственного органа в Закавказье, в который вошли Шаумян, Азизбеков, Джапаридзе и другие испытанные вожди бакинских рабочих. Подписанные Шаумяном декреты о национализации недр, нефтяной промышленности, рыбных промыслов, конфискации помещичьей земли и многие другие. Копии телеграмм и писем Шаумяна Ленину и Сталину о положении в Баку, окруженном вражеским кольцом, ленинские директивы Бакинскому совету.

Документы рассказывают о том, как Бакинский Совнарком в борьбе с буржуазными националистами укреплял интернациональную дружбу народов, поднимал трудящихся Азербайджана на борьбу за власть Советов.

Под натиском иностранных интервентов и белогвардейцев Советская власть в Баку временно пала. Степан Шаумян в числе 26 бакинских комиссаров был расстрелян в песках Закаспия английскими интервентами и их эсеровскими лакеями.

Но в сердцах советских людей всегда будет жить светлый образ человека большого сердца и неукротимой энергии, коммуниста Степана Шаумяна.

Б. ПЛАТОНОВ

ДОМИК СТЕПАНА ШАУМЯНА

После Пушкинского перевала, лежащего на автомобильном пути из Еревана в Тбилиси, горная дорога резко спускается в живописную долину. Здесь в густой зелени садов приютился маленький городок, которому дано имя Степана Шаумяна — Степанаван.

На главной улице, в глубине одного из дворов, стоит одноэтажный домик. У входа висит табличка: «Здесь жил Степан Шаумян».

Все три комнаты домика заполнены документами, картинами, личными вещами революционера.

В первой комнате висит картина художника Г. Рухкяна «Встреча Ленина и Шаумяна в Женеве в 1903 году». Здесь же находится другое полотно: «Беседа Ленина и Сталина с Шаумяном».

В 1906 году на Алавердских рудниках вспыхнула стачка, в которой участвовало более четырех тысяч рабочих. Ею руководил Степан Шаумян. Одна из картин посвящена этому историческому событию.

В другой комнате выставлены материалы, связанные с более поздней деятельностью Ст. Шаумяна, как чрезвычайного комиссара по делам Кавказа.

На одной из стен висит карта заграничных поездок Шаумяна. На ней отмечены Берлин, Лондон, Лейпциг, Женева, Стокгольм.

В домике хранятся личные вещи Ст. Шаумяна: деревянная кровать, шкаф, стулья, письменный стол.

Вот копия известной картины И. Бродского «Расстрел 26 бакинских комиссаров». Узнаем Шаумяна: в предсмертную минуту он стоит с гордо поднятой головой.

Юбилей заводской газеты

Рабочие автозавода читают юбилейный номер газеты «Сталинец».

Фото В. Зунина.

В одной из своих статей А. М. Горький упоминает о книге рабкора Александра Салова. Горький внимательно следил за творческим ростом Салова и других рабочих-корреспондентов, советовал им неустанно учиться.

Александр Петрович Салов, начавший путь на Московском автозаводе имени Сталина землекопом, ныне стал помощником начальника цеха. Активная работа в заводской печати помогла рабкору обогатиться знаниями, расширить свой кругозор. Об этом старейшем рабочий-корреспондент газеты столичных автомобилестроителей рассказывает в номере заводской газеты «Сталинец», вышедшем в день ее 25-летия.

Первый номер печатной газеты на автозаводе вышел 2 октября 1928 года. С тех пор многотиражка вместе со всем коллективом борется за выполнение задач по реконструкции предприятия, по увеличению выпуска автомобилей марки «ЗИС». Сейчас «Сталинец» выходит ежедневно на четырех страницах. В день юбилея был напечатан 5715-й номер.

Если в выпуске «Вагранки», как называлась прежде газета автозаводцев, участвовало всего несколько десятков рабкоров, то сейчас в газете сотрудничают сотни рабочих, инженеров, служащих. В этом году «Сталинец» опубликовал более двух с половиной тысяч писем рабочих.

В юбилейном номере «Сталинца» напечатаны письма автомобилестроителей на тему о том, какой они хотят видеть свою газету.

В день 25-летия «Сталинца» редакция и рабочие-корреспонденты получили много поздравительных писем и телеграмм.

И. ЛЕМБЕРИК

Новая швейная фабрика

Группа работниц, недавно приехавших на фабрику (слева направо): К. Рогожникова, И. Кузнецова, В. Стригина, Т. Мелехина, В. Кубышева и М. Павлова.

Фото И. Шубина.

Самое молодое предприятие легкой промышленности Свердловской области — новая швейная фабрика в городе Камышлове.

Сейчас на фабрике вступает в строй агрегат за агрегатом. Сложные механизмы: закройные, обметочные, стегальные, петельные, пуговичные и другие — присылают заводы Ленинграда, Подольска.

На новую фабрику едет молодежь из многих городов. Недавно прибыли мастера из Свердловска, техники и технологи из Новосибирска и Куйбышева.

Около 2 тысяч квадратных метров площади занимает фабрика. Идет строительство складских помещений для сырья и готовой продукции. К концу этого года намечено сдать в эксплуатацию вторую очередь фабрики. Здесь будут выпускать верхнюю мужскую и женскую одежду на 32 миллиона рублей в год.

Ю. УРАЛОВ

ТРЕТИЙ ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ПРОФСОЮЗОВ

Со всех концов земного шара на третий Всемирный конгресс профсоюзов, в Вену, съехались делегаты, наблюдатели и гости — представители рабочего класса и его профсоюзных организаций.

Конгресс совпал с восьмой годовщиной создания Всемирной федерации профсоюзов. За минувшие восемь лет федерация на деле доказала, что она является верным защитником трудящихся масс, активным борцом за мир, за демократические права и свободы.

Задолго до открытия конгресса в адрес ВФП начали поступать многочисленные письма и телеграммы с пожеланиями успеха делегатам и всем участникам этого великого собрания. Английский горняк Сэм Тэйлор пишет, что он с нетерпением ожидает открытия конгресса с тем, чтобы принять участие в дискуссии.

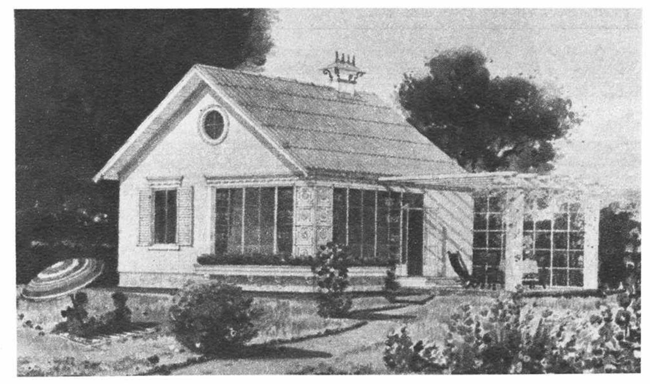
В аргентинской газете «Унидад синдикал» опубликовано письмо, в котором говорится: «Мы, работницы Аргентины, будем говорить на этом конгрессе о своих нуждах, больших и малых. Мы расскажем о нашей борьбе против потогонной системы, за равную плату с мужчинами, мы расскажем о том, как вместе со всем нашим народом боремся против войны».

Видный профсоюзный деятель Индии, Бисванат Дубей, заявил: «Мы знаем, что третий Всемирный конгресс профсоюзов поможет нам в борьбе за достижение великой цели, которую ставит перед собой единство и солидарность трудящихся. Будем же упорно работать во имя успеха Венского конгресса международного единства людей труда».

Созывая конгресс, Всемирная федерация профсоюзов пригласила участвовать в нем профсоюзные организации различных направлений, в том числе не примыкающие к ВФП. Главная цель конгресса — обсудить вопросы, волнующие сегодня всех трудящихся, независимо от их расы, религиозных и политических убеждений, наметить программу дальнейшей деятельности мирового профсоюзного движения.

В повестку дня третьего Всемирного конгресса профсоюзов включены вопросы, связанные с укреплением единства действий трудящихся в их борьбе за повышение уровня жизни, за мир, национальную независимость и демократические свободы.

Для отдыха москвичей

Проект двухкомнатной индивидуальной дачи.

Генеральный план реконструкции Москвы пронизан заботой партии и правительства о повышении жизненного уровня трудящихся, об их здоровье. Большое внимание уделено в этом плане отдыху москвичей.

В живописных местностях Подмосковья план предусматривает сооружение государственных и индивидуальных дач на 100 тысяч человек. Дачные поселки, обеспеченные всеми удобствами, опояшут столицу. В настоящее время разрабатываются их проекты. Недавно Архитектурно-строительный совет рассматривал проект одного из таких поселков — «Теплый стан» — в Кунцевском районе. Поселок расположится среди зелени, неподалеку от реки.

Многие москвичи хотели бы обзавестись собственными дачами. Государство идет им навстречу. В системе Министерства торговли СССР создается специальная организация, в функции которой входит продажа сборных домов нескольких типов и различной стоимости.

Покупатель придет в магазин. Здесь перед ним развернут альбом с фотографиями утвержденных проектов. Он увидит планы и перспективы дач — одноэтажных и двухэтажных, для малой и большой семьи. Выбрав проект и договорившись о месте строительства — дача продается на уже освоенном и благоустроенном участке,— покупатель полностью оплатит стоимость строения и получит гарантийное письмо, по которому магазин обязуется через год вручить ему ключи от загородного домика.

В течение 1954 года предполагается продать тысячу дач, в следующем году — три тысячи. В дальнейшем количество продаваемых дач будет возрастать.

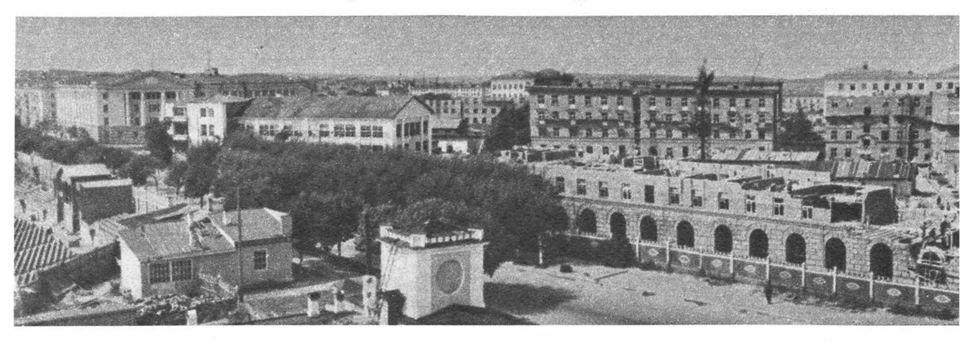
В районе Серебряного бора создается крупная подмосковная зона отдыха. Лесной массив будет значительно расширен, а расположенные здесь озера очищены и соединены искусственным каналом с Москвой-рекой. Вдоль южной и западной границ бора протянутся широкие благоустроенные пляжи. Их площадь достигнет 600 тысяч квадратных метров.

В Серебряном бору построят театры, кино, рестораны, кафе, гостиницы, однодневные дома отдыха, магазины. Намечено сооружение яхт-клуба, нескольких лодочных станций, дома рыбака, спортивного зала с бассейном. Зимой к услугам отдыхающих тут будут лыжно-буерная база, трамплины, катки. В течение суток здесь сможет отдохнуть до 140 тысяч человек.

В Серебряном бору уже идет осушение заболоченной поймы Москвы-реки. В 1954 году здесь начнут возводить первые здания.

Б. ЛЬВОВ

Петрозаводск строится

На нашем снимке — проспект Карла Маркса. Большинство зданий здесь новые, и строительство все время продолжается. Скоро жильцы въедут в 87-квартирный дом, строящийся по проекту молодого архитектора Л. Тарлера. Там, где проспект спускается к Онежскому озеру, воздвигнут дом для научных сотрудников Карело-Финского филиала Академии наук СССР. Напротив — здание городского театра.

Целый квартал жилых домов создается у площади Кирова. Проспект Ленина завершится монументальным зданием железнодорожного вокзала. На окраине города растут корпуса республиканской больницы, молокозавода. Более ста новостроек можно насчитать сейчас в столице Карело-Финской ССР.

Фото П. Беззубенко.

Памяти великого артиста

В Московском Художественном академическом театре имени М. Горького. На вечере, посвященном пятилетию со дня смерти народного артиста СССР В. И. Качалова. Выступает с речью народный артист СССР В. Я. Станицын. В президиуме: народный артист РСФСР В. А. Орлов, народные артистки СССР О. Н. Андровская, К. Н. Еланская, народная артистка РСФСР Н. Н. Литовцева.

Фото А. Гостева.

Исполнилось пять лет со дня смерти выдающегося советского актера Василия Ивановича Качалова. Этой дате был посвящен траурный вечер коллектива Художественного театра, в котором Качалов провел сорок восемь лет своей сценической жизни.

— Светлый образ дорогого и нежно любимого Василия Ивановича всегда напоминает нам о том, каким должен быть советский художник,— сказала О. Н. Андровская, открывая собрание.

Слова эти послужили как бы эпиграфом ко всем последующим выступлениям, читали ли письма самого Качалова, полные глубоких размышлений об искусстве и острых критических оценок собственных работ, вспоминали ли совместные репетиции, постоянную помощь Василия Ивановича молодежи, его необычайное внимание и чуткость, или зачитывали письма Горького, Станиславского, преклонявшихся перед величайшим даром этого большого артиста.

Огромна галерея образов, созданных на сцене Качаловым: негодованием, скорбью дышит благородное лицо Гамлета; рядом с ним шулер и босяк — Барон («На дне» Горького); надменность и высокомерие застыли на искривленных губах Юлия Цезаря; растерянность и трусость в облике краснобая Бардина («Враги»); сила души, какое-то пытливое раздумье в глазах партизана Вершинина («Бронепоезд 14-69»).

Не грим так меняет лицо Качалова,— великий артист передает образы в едва уловимых деталях, манере держаться, разговаривать, смотреть. Положение рук, улыбка, поворот головы — ничто не случайно для Качалова, все значительно в роли. Галерея образов, созданных Качаловым,— это галерея людей различных мировоззрений и эпох.

Василий Иванович много и часто выступал с эстрады. Особенно любил он читать перед молодежью — в клубе университета или в студии при театре. Об этих выступлениях вспоминал на вечере молодой актер В. Давыдов.

Вечер закончился прослушиванием пластинок с записью различных стихотворений и отрывков в исполнении Качалова.

И. ВЕРШИНИНА

Сельскохозяйственная выставка в Либкнехтовском районе, Ставропольского края. Садовод А. Г. Шаповалов показывает посетителям виноград сорта «сильванер», урожай которого достигает 100 центнеров с гектара.

Фото Г. Аракельяна (ТАСС).

Три тысячи выставок

Около 3 тысяч районных сельскохозяйственных выставок организуется в этом году. Созданы выставочные комитеты, идет отбор участников, подготовляются экспонаты.

К проведению выставок привлечены передовики сельского хозяйства, научные работники, опытные экскурсоводы.

В Марийской АССР, в Костромской и Куйбышевской областях уже прошли выставки животноводов. С успехом демонстрируются достижения в развитии плодоводства в Свердловской области.

Колхозы Ловозерского и Саамского районов, Мурманской области, деятельно готовятся к оленеводческим выставкам. Здесь будут проведены традиционные гонки на оленях.

Лучшие экспонаты выставок отмечаются премиями, дипломами, аттестатами.

ТУРНИР В ШВЕЙЦАРИИ

27 СЕНТЯБРЯ

Лидер турнира и победитель первого круга Смыслов не возражал бы, чтоб состязание на этом и закончилось. Но раз решено провести турнир в два круга, то сегодня за шахматными столиками опять состязаются противники, которые уже встречались месяц назад.

Ничего волнующего сегодня не произошло. Волновались только Геллер и Сабо. В сильнейшем цейтноте гроссмейстеры бросили записывать ходы и не знали, кончился цейтнот или нет. Венгерский гроссмейстер потребовал ввиду трехкратного повторения позиции признать партию ничейной, но из-за отсутствия записей проверить обоснованность этой ссылки было нельзя. Геллер категорически возражал и записал свой очередной ход. Все это произошло в азарте борьбы. В спокойной домашней обстановке Геллер, однако, сразу заметил, что зря отказался от ничьей. На следующий день эта партия все же кончилась миром, хотя Геллеру пришлось приложить для этого немало усилий.

Молодого Петросяна здесь уже несколько раз упрекали в излишнем миролюбии. Сегодня Петросян решил проиграть Кересу, иначе все партии этого тура закончились бы вничью.

28 СЕНТЯБРЯ

У некоторых гроссмейстеров появились «долги» по результатам первого круга. Сегодня Котову и Геллеру удалось расквитаться со Штальбергом и Эйве, которым они проиграли в начале турнира. Обе партии протекали очень остро. Во встрече Эйве — Геллер все «висело на волоске». Оба короля стояли под угрозой мата. Но Эйве получил мат первым, а это в шахматной партии весьма существенно.

Смыслов, единственный непобежденный участник, находился сегодня в опасном положении в партии с Сабо. Однако венгерский гроссмейстер несколькими слабыми ходами «амнистировал» лидера. Петросян два раза мужественно отказывался от ничьей с Решевским, но затем не выдержал и в несколько лучшей позиции сам предложил ничью. Американский гроссмейстер после партии заявил, что Петросян — очень симпатичный молодой человек, который подарил ему половину очка. Но это не совсем так. Позиция Решевского хотя и была хуже, но не безнадежна.

30 СЕНТЯБРЯ

Наконец доигрываются неоконченные партии Решевского с Бронштейном и Таймановым. В обеих этих партиях американский гроссмейстер после длительного, почти сорокаминутного обдумывания записал лучший ход. Но если в партии с Таймановым этот ход заставил советского шахматиста согласиться на ничью, то в партии с Бронштейном даже сильный ход не спасал положения — американский гроссмейстер вынужден был сдаться на 66-м ходу.

3 ОКТЯБРЯ

Котов в течение многих лет почти автоматически проигрывает Болеславскому. И в сегодняшней партии ему в отложенной позиции не избежать поражения.

С сорок шестого года, когда Смыслов и Эйве впервые встретились за шахматной доской, Смыслов выигрывал у Эйве в Голландии, в Москве, под Цюрихом и теперь выиграл в самом Цюрихе. Сегодняшнюю партию лидер турнира провел очень сильно. Партия отложена, но без риска можно записать Смыслову еще очко в турнирной таблице. Счет между Смысловым и Эйве теперь стал 7 : 1 в пользу Смыслова. Экс-чемпион мира, повидимому, не возлагал больших надежд на сегодняшнюю встречу, поскольку, откладывая партию в безнадежном положении, он не был расстроен. Турнирное положение экс-чемпиона в общем неплохое. Голландский гроссмейстер до начала турнира застраховался от неудачи скромной фразой: «Хуже, чем обо мне сейчас думают, я не сыграю».

Решевский сегодня хорошо использовал пассивную игру Авербаха и должен выиграть.

Щедрым был сегодня Петросян в партии с Бронштейном. В лучшем положении он не заметил сильного хода и предложил ничью. Бронштейн, конечно, согласился.

4 ОКТЯБРЯ

Гроссмейстер — это самое высокое спортивное звание шахматиста. Но и гроссмейстеры иногда демонстрируют, как не надо играть в шахматы. Это сегодня сделали с большим «мастерством» Решевский и особенно Сабо. Уже в дебюте Решевский попал в трудное положение. На 17-м ходу Сабо мог нанести решающий удар противнику, который, кстати сказать, в этот момент был уже в большом цейтноте. Сабо упустил эту возможность. На 22-м ходу Решевский не заметил, что ему грозит мат в два хода, но, к его счастью, «зевнул» и его противник. Еще через шесть ходов Сабо мог выиграть целую ладью, но и этого он не заметил. И наконец в цейтноте, имея лишнее качество, Сабо предложил ничью, которую Решевский немедленно и с большим удовольствием принял.

Попрежнему уверенно лидирует советский гроссмейстер В. Смыслов, сыгравший сегодня вничью со Штальбергом.

САЛО ФЛОР

г. Цюрих (по телефону).

На стадионе «Бишлет»

Группе советских легкоатлетов, возвратившихся в Москву после выступления в Будапеште, пришлось, как говорится, «не переводя дыхания», снова отправиться в дорогу. На этот раз путь наш лежал в Осло.

Норвежская столица встретила советских спортсменов дождем, который если и прекращался, то на короткий срок.

Товарищеские соревнования спортсменов СССР, Норвегии и Швеции должны были состояться на стадионе «Бишлет». Здесь семь лет назад было разыграно первенство Европы по легкой атлетике, в котором участвовала и команда Советского Союза.

На другой день после приезда в Осло мы отправились осматривать арену предстоящей борьбы. «Гидом» у нас была Александра Чудина. Она единственная в нашей команде, которой довелось в 1946 году оспаривать звание чемпиона Европы. У нас за это время подросло новое поколение легкоатлетов.

Норвежцы очень гордятся своим стадионом. Тут устраиваются все крупнейшие состязания. На знаменитой ледяной дорожке «Бишлет» выросло не одно поколение известных норвежских конькобежцев.

Соревнования легкоатлетов трех стран назначили на вечерние часы, так что выступать пришлось в непривычных условиях. Я, например, в беге на 3 тысячи метров с препятствиями стартовал в 11 часов вечера по московскому времени. Замечу, кстати, что стадион был освещен намного хуже, чем московский стадион «Динамо» во время футбольных матчей.

Несмотря на неблагоприятную погоду, состязания прошли интересно. Советские спортсмены выступали в 22 видах легкой атлетики и 21 раз завоевали первенство.

Большое впечатление на зрителей произвел бег на 400 метров с барьерами мирового рекордсмена Юрия Литуева.

Выступая под дождем, он установил новый рекорд стадиона «Бишлет» — 51,4 секунды. Прежний рекорд стадиона был установлен 17 лет назад американцем Г. Хардином, которому принадлежал также мировой рекорд, побитый теперь Литуевым.

Москвич Отто Григалка занял первое место в толкании ядра с результатом 16 метров 80 сантиметров. Второе место занял норвежец О. Стенеруд.

В метании копья молодой ленинградец В. Кузнецов еще раз проявил свои незаурядные способности: он метнул копье на 73 метра 93 сантиметра; киевлянин В. Цыбуленко занял второе место; третьим был чемпион Норвегии Э. Даниэльсен.

В острой борьбе проходила встреча метателей молота — мирового рекордсмена норвежца С. Страндли и рекордсмена СССР М. Кривоносова. Страндли и оказался единственным из норвежских спортсменов, сумевшим добиться победы. Его результат — 61 метр 16 сантиметров.

Норвежская печать полна восторженных отзывов о выступлении советских спортсменов. Приведу две выдержки. Газета «Афтенпостен» отмечает, что «русские продемонстрировали прекрасную легкую атлетику. Это было скорее не спортивное, а показательное выступление русских». Газета «Ворт ланд» писала: «Русские не жалели сил, и было приятно смотреть на них как в беге, в метании копья, толкании ядра, так и в прыжках. Они показали высокую технику и проявили высокий спортивный дух».

В. КАЗАНЦЕВ,
заслуженный мастер спорта.

Осло (по телефону).

Международные скаковые соревнования в Варшаве.

Соревнования конников

В Варшаве были проведены международные соревнования конников СССР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Германской Демократической Республики.

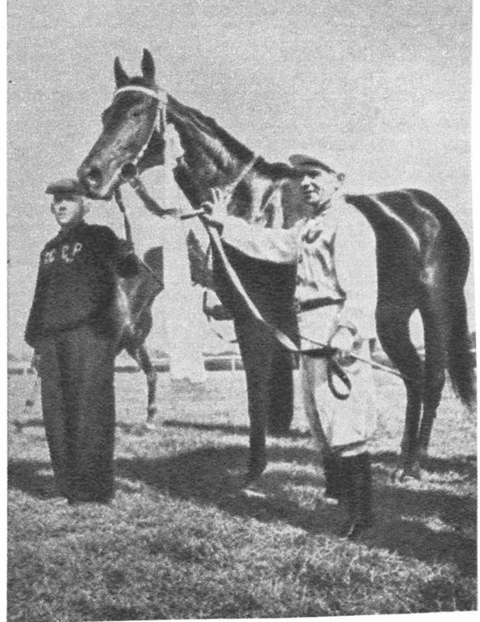
Претендентов на одиннадцать международных призов было немало. Тем значительнее победа, одержанная командой Советского Союза. Советские жокеи получили призы имени Тираны, имени Бухареста и имени Софии.

Огромный интерес вызвал заключительный день соревнований, начавшийся скачками на приз мира. Громом аплодисментов встретили зрители победу советского жокея К. Кочиашвили на лошади «Арагва». Упорная борьба развернулась за переходящий кубок. Первым закончил дистанцию советский жокей Н. Насибов на лошади «Харьков».

Пять призов из одиннадцати выиграла советская команда. Второе место заняла команда Чехословакии, на долю которой досталось четыре приза. Приз имени Москвы вручен польским спортсменам.

Мих. ЯРОВОЙ

Варшава.

Советский жокей К. Кочиашвили с двухлеткой «Арагвой».

«Беларусь-53»

На нашей фотографии — недавняя выпускница ремесленного училища, монтажница, комсомолка Нина Высотская. Она только что включила первый сошедший с конвейера Минского радиозавода приемник новой конструкции — «Беларусь-53».

Новый приемник, как сказали нам в конструкторском отделе завода, значительно лучше старой модели. Самое название — «Беларусь-53» — свидетельствует о том, что он создан в нынешнем году. В конструировании его учтены последние достижения радиотехники.

«Беларусь-53» — четырнадцатиламповый, шестидиапазонный приемник. Помимо обыкновенной плавной настройки, он имеет специальное приспособление, позволяющее подобрать шесть различных станций и переключаться на любую из них простым нажатием кнопки. Очень удобна бесшумная настройка. Приятное впечатление оставляют внешнее оформление и отделка приемника.

На выставке предметов народного потребления во Всесоюзной торговой палате новый приемник занял первое место и отмечен премией.

Наладив производство «Беларуси-53», коллектив Минского радиозавода намерен освоить выпуск новой радиолы, с двухскоростным мотором, позволяющим пользоваться долгоиграющими пластинками, и телевизора с большим экраном.

В. ПОНОМАРЕВ

Выступления румынских футболистов

Румынские футболисты на трибуне стадиона «Динамо» во время игры между командами «Динамо» (Москва) — «Динамо» (Тбилиси).

Фото А. Бочинина.

После первой встречи румынских и советских футболистов, которая состоялась в середине сентября на московском стадионе «Динамо» и кончилась победой хозяев поля (3:1), сборная команда Румынии провела еще три состязания. Игра в Тбилиси с местными динамовцами закончилась со счетом 2:1 в пользу румынских футболистов. Оба мяча забил молодой центр нападения А. Ене. Спустя несколько дней румынские футболисты выступили в Ленинграде против коллектива общества «Зенит». Игра закончилась вничью — 2:2. И здесь оба мяча вбил А. Ене. Наконец, 30 сентября сборная команда Румынии играла в Москве с командой «Спартак».

Эту встречу наши гости провели с большим подъемом. С первых же минут они предложили очень быстрый темп, который оказался не под силу спартаковской защите. Центр нападения А. Ене хорошо организовал атаки широким фронтом, предпочитая, однако, давать мячи на левый фланг, где быстро и очень эффективно действовали знакомые москвичам по прошлогодним выступлениям И. Суру и Г. Серфезе.

Уже на десятой минуте А. Ене послал мяч в сетку спартаковских ворот. Вскоре румынские футболисты забили еще один гол.

У москвичей атаки носили несколько сумбурный характер. Это облегчало задачу румынских защитников. Несмотря на ряд ошибок, допущенных вратарем К. Тома, спартаковцы не отыграли ни одного мяча.

После отдыха темп игры снизился. Румынские футболисты устали, и инициатива перешла в руки москвичей, которые, однако, не использовали своего территориального преимущества и отквитали лишь один мяч.

Победу одержала сборная команда Румынии со счетом 2:1.

В румынской команде мы увидели способных молодых игроков. Среди них хочется отметить защитников И. Сэке и А. Андровича. В нападении отличался А. Ене. Он показал себя не только хорошим организатором атак и умным тактиком, но и футболистом, обладающим высокой техникой обработки мяча. Из семи вбитых мячей на его долю приходится шесть.

М. МАРТЫНОВ

СПОР, РЕШАЕМЫЙ В БОРЬБЕ

Альберто **ЯКОВЬЕЛЛО**

Недавно в Италии происходила открытая дискуссия между Всеобщей итальянской конфедерацией труда, объединяющей миллионы рабочих, и Конфедерацией итальянских промышленников. Этот спор продолжается и по сей день, хотя тон его, если можно так выразиться, стал значительно резче: как известно, 8 миллионов трудящихся — 6 миллионов работников промышленности и 2 миллиона крестьян и батраков — сказали свое слово в дискуссии, объявив всеобщую забастовку.

В чем предмет спора? На следующий день после всеобщих выборов, когда еще шли закулисные переговоры о формировании правительства, Итальянская конфедерация труда направила Конфедерации промышленников (Конфиндустрия) подробно обоснованный меморандум. В нем говорилось, что основные отрасли итальянской промышленности — металлургия и машиностроение, горная и текстильная промышленность — переживают острый кризис. ВИКТ привела поистине чудовищные цифры: с 1948 года по сегодняшний день закрыто более ста машиностроительных предприятий, из которых многие являлись гордостью итальянской техники. Свыше 40 тысяч рабочих — в большинстве своем квалифицированных специалистов — были тем самым выключены из производственной жизни страны. За тот же период на восьмидесяти предприятиях этих отраслей произошли массовые сокращения, и за воротами осталось еще 40 тысяч рабочих.

Не лучше обстоит дело в текстильной промышленности: за пять лет только в провинциях Варесе, Милана, Турина и Флоренции закрыто 134 фабрики и уволено 16 тысяч рабочих.

Всеобщая конфедерация труда не только обрисовала без прикрас эту мрачную картину, но и указала вполне осуществимый выход из создавшегося положения. Она предложила создать государственный орган, который управлял бы, под контролем парламента и при участии профсоюзных организаций, металлургическими и машиностроительными предприятиями, принадлежащими государству, или теми, в которых государство принимает участие. Такая реорганизация этих предприятий дала бы возможность осуществить программу индустриализации страны и укрепить основы всей итальянской экономики.

Во-вторых, в меморандуме подтверждалось резко отрицательное отношение трудящихся масс к «плану Шумана» и предлагалось, чтобы правительство стало на путь защиты итальянской металлургии от насильственного вторжения иностранного капитала в лице «европейского объединения угля и стали».

В меморандуме ВИКТ содержится такая же конкретная программа спасения итальянской горной промышленности и рационального использования ресурсов итальянских недр, стандартизации и удешевления текстильных товаров. Меморандум рекомендует использовать все имеющиеся возможности для увеличения торговли Италии с Восточной Европой и Китайской Народной Республикой, что открыло бы путь для подъема итальянской внешней торговли.

Такая программа отвечает в нынешних условиях интересам всех итальянцев, в том числе и промышленников.

Несмотря на это, организация крупных промышленников Италии отвергла предложения ВИКТ как неосуществимые. Господа из Конфедерации промышленников добавили, что проводимая ими политика закрытия заводов якобы... отвечает «объективной необходимости» и ведет к «обновлению» итальянской индустрии. В ответе этих промышленных магнатов можно также прочитать, что введение современных машин якобы «неизбежно обусловливает» увольнение тысяч и тысяч рабочих.

Нетрудно доказать абсурдность этих заявлений, их абсолютную неприемлемость для итальянского народа, их гибельность для итальянской экономики. Чтобы увидеть, что означает «точка зрения» промышленных тузов на практике, перенесемся на минуту в Пьомбино, маленький, когда-то цветущий городок, расположенный в провинции Ливорно на берегу залива Тирренского моря.

В Пьомбино находится железоделательный завод «Магоне д'Италия». Пятьдесят лет подряд хозяева «Магоне» безжалостно эксплуатировали металлургов Пьомбино, сменявшихся из поколения в поколение у печей и прессов. Гитлеровцы разрушили завод. Рабочие, из которых не один десяток пал в борьбе против захватчиков, восстановили предприятие — цех за цехом.

Но вот недавно хозяева «Магоне» неожиданно объявили: «Хватит. Нынешние прибыли нас не устраивают. А судьба рабочих нас не интересует». Завод был закрыт. Тысячи рабочих были выброшены на улицу. Высококвалифицированные мастера вынуждены стать рыбаками, подметальщиками улиц, чистильщиками сапог. Один из старых плавильщиков сейчас работает могильщиком на местном кладбище. Другой, мастер высокой квалификации, стал маляром. А хозяева? У них огромное состояние — акции десятков других заводов, из которых они выкачивают огромные прибыли.

Вот как выглядит на горестном примере Пьомбино «точка зрения» крупных промышленников: вешать замок на ворота заводов, сокращать производство и... обеспечить себе наивысшие прибыли, обрекая на голод десятки тысяч рабочих семей.

Ответ на эту «точку зрения» трудящиеся Италии дали недавно. Миллионы женщин и мужчин включились в забастовочную борьбу. Они требуют человеческой заработной платы, уважения к своему гражданскому достоинству повсюду — и на заводах и в деревнях. Это огромное движение простых людей Италии в упор ставит перед всей нацией вопрос о нынешнем и будущем состоянии итальянской экономики.

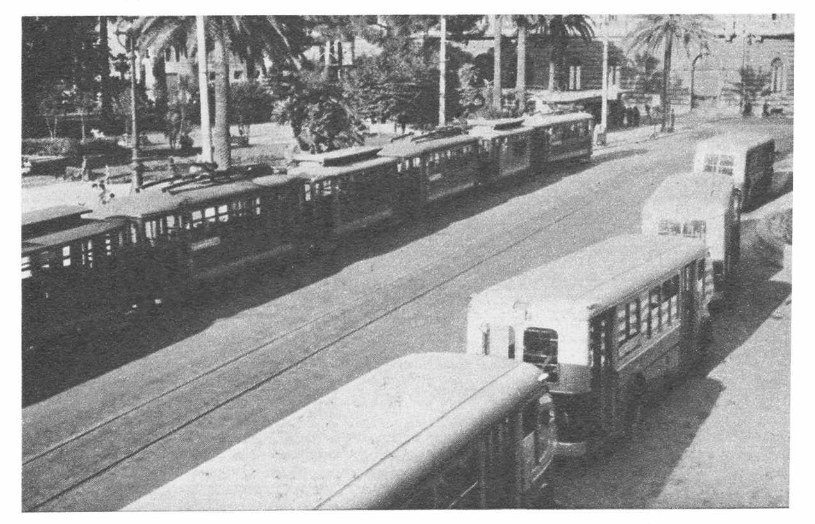
В Турине в забастовке приняло участие 200 тысяч рабочих автомобильного завода «Фиат». Сейчас, когда я пишу эти строки, типография нашей газеты пуста: идет общая забастовка типографов. Идет всеобщая 24-часовая забастовка...

В дискуссию между Конфедерацией труда и Конфиндустрией вмешался народ, вмешался веско и убедительно.

Рим. Сентябрь.

Этот рабочий высокой квалификации лишился места после закрытия завода.

Остановились трамваи и автобусы: бастуют работники транспорта.

Демонстрация сицилианских крестьян и батраков, требующих земли и справедливой заработной платы.

В конце смены рабочие сталелитейного завода в Терни организовывают летучие митинги, на которых обсуждают дальнейшую программу борьбы за свои права. Завод в Терни — крупный металлургический комбинат, который поставлен под угрозу закрытия благодаря «плану Шумана».

Стоянка траулеров в Мурманском рыбном порту.
Фото В. Куприя.

В Северной Атлантике

Макс ЗИНГЕР

— Я не пассажир, чтобы любоваться штилем. Штиль на море меня никак не устраивает,— говорил молодым матросам капитан-промысловик Михаил Иванович Пчелинцев.— В море мне прежде всего требуется погода промысловая. Ветерок, стало быть, нужен.

Чтобы матросы поняли его правильно, он уточнил: ветерок, конечно, желателен небольшой. Не тот, который нагуливает океанскую волну, вышибающую толстые стекла иллюминаторов, срывает грузовые стрелы, гнет металлические леера, разбивает вдребезги прожекторы...

Совсем недавно, во время лова сельди в Северной Атлантике, траулер поднимало так высоко и стремительно, что «дух смалывало», как говорили матросы из поморов. Над морем носило сплошным облаком пену, сорванную с разбушевавшихся волн. Стрелка барометра качалась, как маятник, из стороны в сторону. Пчелинцев давал машине полный ход, помогая кораблю взбираться на гребень волны, затем стопорил, чтобы съехать с водяной кручи и не врезаться в воду, не быть задавленным ею. Корабли разных наций, находившиеся в то время на промысле, передавали в эфир о том, что терпят бедствие...

Советские моряки с победой вышли из урагана. Не в счет, конечно, погнутые леера и вмятины в фальшборте.

В летнюю пору днем и ночью, круглосуточно, светит солнце за Полярным кругом, в Северной Атлантике. Здесь скапливается много кораблей. Даже зимой, в темную пору, когда над водами Северной Атлантики нависает полярная ночь и стужа леденит снасти, покрывая их хрусталем, далеко видна цветная россыпь корабельных ходовых огней. Мощное скопление советских промысловых кораблей в Атлантике напоминает большой, ярко освещенный город.

Надолго отрываются рыбаки от родных мурманских берегов, не видят их пять — шесть месяцев. Удачный лов сулит быстрое возвращение домой... И когда промысловики попадают на надежные косяки полярного залома, то работают с утра и до вечера и с вечера до утра.

Корабль Пчелинцева заваливало сельдью, люди едва справлялись, вызывая на помощь и подвахту, нередко объявлялись авралы.

— Селедка «шубой» идет,— говорил Пчелинцев, радуясь обильному улову.

«Шубой» окрестили мурманские рыбаки такой богатый улов, когда сети при подъеме из воды кажутся сплошь унизанными живым серебром сверкающей полярной сельди. Из воды показывал крутую спину морской зверь — касатка — да кит-бутылконос, подтверждая своим присутствием, что сельдь косячится совсем близко. Похожий на перископ подводной лодки, выглядывал на секунду острый, как меч, плавник. Акулы гонялись за сельдью. Загнанная морским зверем и акулами, она выбрасывалась высоко из воды в поисках спасения. Нередко в сети попадались совсем ненужные рыбакам акулята.

Надо быть отличным навигатором, чтобы не упустить найденный косяк. Надо учитывать скорость его хода, силу ветра, снос корабля, точно знать свое место в море. Современному советскому капитану - промысловику требуется большая морская культура.

Радостным событием было для Пчелинцева, когда ему доверили командование промысловым кораблем. Плавал он раньше и матросом и штурманом. Но, взойдя на мостик как капитан, он знал, что в море некому его поправить, что он отвечает и за судно и за людей. Все надо решать самому!

Перед рейсом корабль вышел из ремонта, свежеокрашенный, будто заново начиная морскую жизнь. Первое время Пчелинцев немало нервничал, когда корабль приближался к причалу, во время отдачи якоря. Все казалось ему, что делается не так, как следует. Но уже после первого самостоятельного рейса Пчелинцев освоился со своей ролью, и команда стала уважать его как спокойного и мужественного командира.

В прошлом году сельдяники поймали в девяносто раз больше рыбы, чем в 1948 году. Успех решали люди. О них и говорит Пчелинцев.

Правая рука капитана — дрифмейстер Павел Иванович Сухих. Полярные ветры и солнце выдубили кожу моряка. Капитан всегда уверен и в старшем механике Павле Ивановиче Репине: машина у него не откажет.

Одногодок капитана — 25-летний старший штурман Иван Васильевич Отавин. Своих товарищей, штурманов, с кем приходится делить и радости и тяготы рейса, молодой помор Отавин ласково называет молочными братьями. Крепкое братство, задушевная дружба царят на советских кораблях.

Встреча с пловучей базой — большая радость для рыбака. Вот он поднимается с траулера по штормтрапу. Плавбаза кажется ему городом: здесь много светлых помещений, кинозал, зубоврачебный кабинет, магазин, киоск с книжными новинками... И здесь он может получить долгожданное письмо из дому.

Но коротко свидание с большим кораблем. Груз сдан. Траулеры один за другим отходят от борта пловучей базы и следуют вновь на лов.

...На корабле Пчелинцева случилась беда. Вечером выметали сети, утром стали их поднимать. Капитан разглядел на плаву всего лишь четыре резиновых полых шара, которые по старинке, по-поморски, называют кухтылями. Беспокойство охватило Пчелинцева. Не видать шаров, держащих на воде весь порядок сетей, вытянувшихся километра на три.

— Неужели пропал улов вместе с сетями? Где ж шары?..

— Ты, должно быть, Павел Иванович, плохо привязал кухтыли! — сказал укоризненно капитан дрифмейстеру.

— Хорошо привязал, товарищ капитан,— ответил тот сдержанно.

Стали поднимать первую сетку. Она шла «шубой», искрилась сельдяным серебром. Около тонны было и во второй сетке и в третьей...

Когда начали выбирать вожак — мощный канат, на котором держатся все сети,— он вдруг лопнул, и с него, как бублики с прорванной бечевы, посыпались в море сети с рыбой.

Разом ахнули все стоявшие у лота. Пропал великолепный улов, которого так ожидали. Пропали и сети.

Этот случай заставил Пчелинцева подумать, как избежать в будущем таких потерь. Если бы на час — другой раньше начали подъем, может, все обошлось бы похорошему, были бы с рыбой. Надо, значит, ставить контрольные сетки ступенчатым порядком на разных глубинах, и если в них наберется достаточно рыбы еще до намеченного срока, то начинать подъем не утренней зарей, а ночью.

Так и случилось вскоре. Набрал капитан до полусотни сетей и выметал их в море. Второй штурман Кубасов заметил по контрольной сетке, что улов хорош уже к полуночи. И, не дожидаясь утра, предупрежденный штурманом, капитан приказал начинать подъем. Добыли по полтонны на сетку. Задержись рыбаки с подъемом, могли бы потерять и весь второй порядок сетей...

Корабль Пчелинцева досрочно выполнил задание. Приказ о трудовой победе его корабля был объявлен командованием по всему промысловому флоту.

И вот рыбаки, пять месяцев не бывшие дома, возвращались в Мурманск.

Выдался ясный, погожий денек. Корабль-победитель поставили к причалу седьмым корпусом. Это значило, что между этим судном и берегом стоят на привязи еще шесть кораблей. Нелегкое дело, в особенности для женщин,— перепрыгивать с траулера на траулер, стоящие борт о борт в порту. И вдруг все увидели цветастую, нарядную толпу, бежавшую к причалу. Здесь были жены моряков и их близкие. Проворно бежали они по круто поставленным сходням — был час отлива,— одолели шесть препятствий и оказались у борта крайнего траулера.

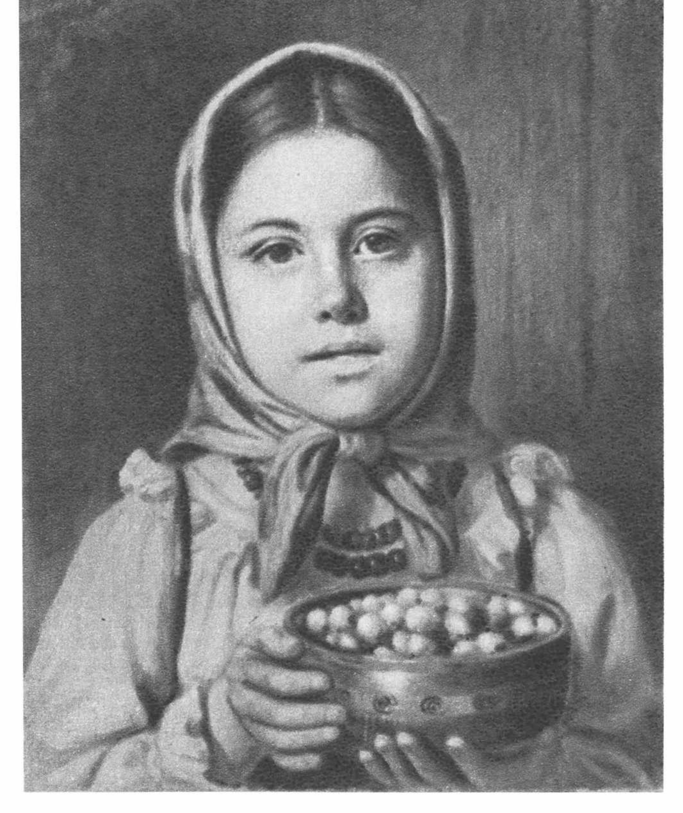
Капитан М. И. Пчелинцев с семьей.

С незамерзающего моря дул северный ветер.

...Громогласный прощальный троекратный гудок вдруг заглушил голоса. Это, досрочно закончив ремонт, уходил из порта очередной рыболовный траулер.

Курс его был в Северную Атлантику, на сельдяной промысел.

Н. Рачков. ДЕВОЧКА С ЯГОДАМИ.

С крутого откоса открывается глазам величавая река. За нею — зеленая заволжская даль, сизоватые полосы лесов на горизонте, высокие корпуса заводов и россыпь домиков рабочих поселков, сбегающих к воде. В этом красивейшем уголке города Горького, на набережной имени Жданова, стоит здание Горьковского государственного художественного музея. Пожалуй, художники, чьи полотна хранит музей, не выбрали бы для него лучшего места: так естественно живая красота русской природы подготавливает к восприятию искусства.

История Горьковского художественного музея, одного из лучших музеев страны, характерна для многих периферийных хранилищ произведений искусства. Основанный в 1896 году, в связи с открытием в Нижнем-Новгороде всероссийской выставки, он представлял случайное собрание картин, пожертвованных частными лицами, художниками и отчасти Академией художеств. Средств на пополнение фондов не было — это и не входило в планы «хозяев города». К 1916 году в музее насчитывалось всего 156 работ маслом.

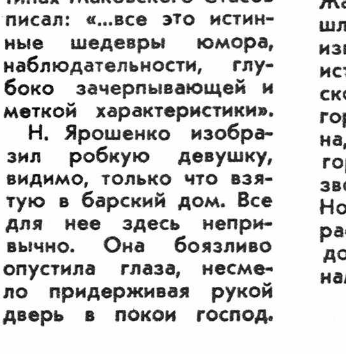
После Октябрьской революции Художественный музей получил лучшее здание города и большие средства на свое пополнение. Количество картин в нем достигает в настоящее время нескольких тысяч. Здесь находятся произведения почти всех выдающихся русских художников: экспозиция музея отражает развитие русской живописи начиная от первого живописца петровских времен Ивана Никитина до живописцев наших дней. Мы видим в музее полотна замечательных портретистов Ф. Рокотова и Д. Левицкого, картины А. Венецианова — художника, который одним из первых обратился в своем творчестве к образам русских крестьян. Из работ, находящихся в музее, особенно хороша его «Девочка с гармошкой». Милая, чуть смущенная усмешка передает радость крестьянской девочки, в руки которой впервые попала редкая игрушка.

Творчество К. Брюллова представлено портретом М. Волконской и единственной завершенной им на русскую тему сюжетной картиной «Гадающая Светлана».

Особое место занимают произведения «ступинцев», питомцев первой провинциальной художественной школы, основанной А. В. Ступиным в Арзамасе. За 60 лет существования этой школы из стен ее вышло свыше 150 художников, в том числе Н. Рачков, И. Макаров. Полотна — «Девочка с ягодами» и «Девушка в косынке» Н. Рачкова и «Мордовки», молодые крестьянки в национальных костюмах, И. Макарова — трогательны своей простотой и свежестью.

Центральное место в экспозиции музея отведено передвижникам. Здесь удивительный по выразительности «Мужичок из робких» И. Репина, несколько портретов кисти гениального художника. Творчество певца русской природы И. Левитана представлено его «Озером» и несколькими ранними произведениями, В. Сурикова — этюдами к картинам «Покорение Сибири...» и «Степан Разин». Глубоким пониманием и любовью к русской природе дышат замечательные произведения И. Шишкина «Раннее утро» и А. Саврасова «Грачи прилетели» — авторское повторение знаменитого полотна.

Необычайно жизненны небольшие полотна В. Маковского.

На нашей вкладке воспроизводится его картина «Получение пенсии». В казначейство пришли старые чиновники и чиновницы. В центре — ветхая, должно быть, с амбицией, генеральша с мальчишкой-лакеем. О жанровых картинах Маковского Стасов писал: «...все это истинные шедевры юмора, наблюдательности, глубоко зачерпывающей и меткой характеристики».

Н. Ярошенко изобразил робкую девушку, видимо, только что взятую в барский дом. Все для нее здесь непривычно. Она боязливо опустила глаза, несмело придерживая рукой дверь в покои господ.

Сильное впечатление оставляет, — к сожалению, незаконченная — картина В. Перова «На пути к вечному блаженству». Молодая странница так и не дошла до ближайшей деревни. Изможденное тело распростерто на траве, из нищенской сумы выпала иконка. С лица скиталицы даже смерть не стерла печати горя.

В Горьковском музее широко представлены произведения русских художников. Рядом с обширным собранием картин Б. Кустодиева, поступившим в дар музею родного города от А. М. Горького, — «Ковер-самолет» В. Васнецова, «Старый актер» и «Капустницы» А. Архипова, пейзажи С. Жуковского, свидетельствующие о верности лучшей части русских живописцев традициям реализма.

Раздел советского изобразительного искусства — не в пример другим периферийным музеям — здесь богат. Популярна среди горьковчан картина художника А. Храмова «Допрос пленного». Центральное место занимают широко известные картины «Первый декрет советской власти о мире» А. Сегала, «Для сталинских строек» В. Мешкова, скульптуры Ленина, Сталина, Горького работы Н. Томского.

Один только перечень картин русских художников, представленных в Горьковском художественном музее, занимает в его каталоге 70 страниц. Это говорит об огромной ценности собрания. Жаль только, что в него не вошло еще одно крупное произведение искусства — известная историческая картина К. Маковского «Воззвание Минина к нижегородцам». Размеры этого полотна, находящегося сейчас в здании городского Дома союзов, не позволяют поместить его в музее. Но место картины — в музее, и о расширении его помещения следовало бы подумать горьковчанам.

Н. НЕСТЕРОВА

С. Жуковский. ВЕСНА.

К. Е. Маковский (1839—1915). ВОЗЗВАНИЕ МИНИНА К НИЖЕГОРОДЦАМ. 1896 год. **Город Горький, Дом союзов.**

«Огонёк». 1953.

Н. Г. Чернецов (1805—1879). НИЖНИЙ НОВГОРОД. 1838 год. **Горьковский государственный художественный музей.**

М. В. Нестеров (1862—1942). ВЕСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ. 1901 год. **Горьковский государственный художественный музей.**

В. Е. Маковский (1846—1920). ПОЛУЧЕНИЕ ПЕНСИИ. 1876 год.

Горьковский государственный художественный музей.

И. Н. Крамской (1837—1887). ЖЕНЩИНА ПОД ЗОНТИКОМ. 1883 год. Горьковский государственный художественный музей.

Н. А. Ярошенко (1846—1898). ДЕВУШКА-КРЕСТЬЯНКА. 1891 год.
Горьковский государственный художественный музей.

А. Е. Архипов (1862—1930). КАПУСТНИЦЫ.
Горьковский государственный художественный музей.

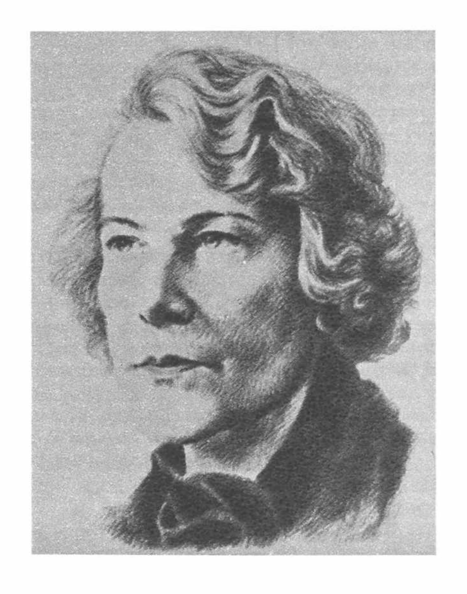

ЖИЗНЬ ПРОТИВ СМЕРТИ

Отрывки из романа

М. ПУЙМАНОВА

Рисунки В. Высоцкого.

Мария Пуйманова принадлежит к числу наиболее выдающихся писателей Чехословакии. Ее имя известно советским читателям главным образом по двум ее романам: «Люди на перепутье» и «Игра с огнем», — за которые автору присуждена Чехословацкая премия мира.

В 1952 году Мария Пуйманова закончила третью часть своей трилогии — роман «Жизнь против смерти». Роман охватывает время с 1938 по 1945 год — с момента оккупации Чехословакии гитлеровскими войсками до вступления Советской Армии в Прагу — и, показывая борьбу чешского народа против оккупантов, рассказывает о судьбах героев первых двух частей трилогии.

Все три романа Марии Пуймановой удостоены в Чехословакии государственной премии.

Ниже мы печатаем отрывки из этого романа, выходящего полностью на русском языке в издательстве иностранной литературы.

Нелла в забрызганных грязью туфлях позвонила у ворот бубенечской виллы Хойзлера. Она, как делают просительницы, долго и старательно вытирала ноги о коврик перед дверью.

«Здесь хоть не придется подниматься высоко по лестнице»,— подумала она устало. Вилла была двухэтажная.

Уже в передней на нее повеяло беззаботным комфортом. Батареи центрального отопления мирно дышали сквозь изящные металлические сетки. Здесь жили, представьте себе, в тепле! Сейчас, когда не достанешь ни кокса, ни угля! Как отогрело бы окоченевшую душу это тепло, если бы оно было честным, если бы она пришла просто с дружеским визитом к порядочным людям!

Смазливая горничная в наколке, белой, как сахар, и в накрахмаленном передничке, похрустывающем, как ледок (откуда они берут на это мыло?), вежливо указала посетительнице, как пройти. Нелла очутилась в просторном холле, куда выходило несколько светлых, прекрасно натопленных комнат. Дверей не было. Из угловой комнаты с громовым лаем навстречу Нелле выскочила овчарка. Она вылетела, как дикая, сбивая лапами ковры. Из фонаря вышла стройная дама и крикнула по-немецки:

— Рольф, лежать!

Ро стояла уже рядом с собакой и выхоленной рукой держала ее за ошейник.

— Не сметь! Стыдись! Фу!

Овчарка лукаво поглядывала с виноватым видом и тяжело дышала.

— Она не понимает по-чешски,— пояснила Ро и улыбнулась, словно извиняясь.— Из Дессау. Спокойно, Ролли! Не бойтесь, мадам Гамза, она не укусит.

Но для пущей уверенности Ро все еще держала пса за ошейник. Другой рукой она нажала кнопку звонка.

— Уведите собаку, мешает,— приказала она горничной.— Потом поправьте ковры.

— Ну, иди, иди, Рольфик,— спокойно по-чешски сказала девушка, и овчарка пошла за ней, как ягненок.

Хозяйка дома, изменив голос, приятным тоном — «для клиентов» — пригласила посетительницу сесть на низкий круглый диван. Она усадила Неллу напротив себя, поближе к окну. На круглом столике с двойной доской лежали свежие газеты и, как ни странно, «Заратустра» Ницше; из-под книги выглядывали забытые кем-то зеленые и красные жетоны. Высокий фикус с кожистыми листьями заслонял другое окно. Обе женщины сидели в угловой комнате, там, где когда-то артистка Тихая, изгнанная хозяйка дома, разучивала роль Кристины Лавранс. Теперь здесь были сняты двери: в светском доме никто не нуждался в тишине для работы. Ро, причесывавшая свои волосы цвета платины так же, как дамы из Германской империи, которым так понравилось у нас, и нацепившая большие розовые серьги в виде цветов, такая стройная в своем вязаном костюме цвета резеды и альт-роз[1], сейчас чувствовала себя счастливой и щебетала, перескакивая с пятого на десятое.

— Милая, дорогая мадам Гамза, что скажете хорошенького?

Впрочем, Ро не ждала ответа. Она не давала Нелле даже раскрыть рот.

— Какая для меня честь, что вы вдруг вспомнили обо мне,— сказала она чуточку язвительно.— Ай-яй-яй! Что же такое у вас с глазом? — воскликнула она соболезнующим тоном, увидав безобразное, воспаленное от ячменя веко на бледном, постаревшем лице Неллы.— Не смотрел ли глазок, куда не следовало? Нет, кроме шуток... ведь ваша дочка — врач... Что думает на этот счет Елена? Она такая способная! Она ведь вернулась из России?

Неллу пробрала дрожь.

— Давно,— ответила она, не показывая вида.— Говорят, недостаток витаминов... Пустяки, пройдет. Я хотела бы, пани Хойзлер, только попросить вас...

— Бедняжечка, как вы похудели! От вас просто половина осталась! Нет, серьезно, мадам Гамза, если бы вы не предупредили меня, я ни за что бы вас не узнала.

— У меня так много забот,— начала Нелла,— мой муж...

— Но я удивляюсь Елене, куда она смотрит,— болтала Ро, совсем не слушая Неллу.— Она прописала вам что-нибудь для возбуждения аппетита? Вы хорошо кушаете? Да, вы ведь из тех дам, которые чем угодно пожертвуют, лишь бы сохранить линию,— шутливо погрозила Ро пальчиком Нелле, — а впоследствии все это дает себя знать. Вы должны позаботиться о себе, дорогуша, как следует питаться, окрепнуть...

Нелла смотрела на нее, широко открыв глаза. Разве она не знает, что мы ужинаем пустой картошкой и запиваем горячей бурдой? Она и знать этого не желает! Неужели она настолько бездушна или глупа? Вероятно, и то и другое вместе.

— Эта худая шейка должна пополнеть,— продолжала трещать Ро,— ведь это слишком старит вас, дорогая, к чему это? Вы еще такая интересная дама. Чем я могу быть вам полезна? Какао, кофе, чаю? — предлагала она, словно за прилавком.— Скажите же, что вы больше любите, может быть, какао? Нет? Оно всего питательнее.

Нелла, несмотря на свой возраст, покраснела.

— Вы слишком любезны,— сказала она,— но я не задержу вас и десяти минут. Только выслушайте меня. Помните, может быть, пани Хойзлер...

— ...как вы меня, еще девочкой, возили в Нехлебы,— подхватила Ружена.— Ну, еще бы, моя милая, добрая мадам Гамза! Как же мне не помнить, ведь в этом теперь нет ничего зазорного, когда роли переменились! Я вижу, точно наяву, сказочный фисташковый крем, ничем подобным, конечно, я не могу вас угостить: война. Но, моя милая, добрая мадам Гамза, вы, вероятно, не будете настолько горды, вы не откажетесь от скромного угощения, которое я осмелюсь вам предложить. Вы серьезно меня обидите. Даша!

По комнате запорхала горничная в белой наколке. Не могла же Нелла в ее присутствии объяснить Ружене, зачем она пришла сюда. Она сидела, как на иголках, во время этого вынужденного визита. А что, если придет какой-нибудь немец? Тогда вообще нельзя будет поговорить о своем деле...

Чтобы девушка могла накрыть стол, Ро взяла с него «Народного стража» с огромным портретом Гитлера в полевой форме.

— Красавчик, а? — заметила она, любуясь, прежде чем положить газету, потом схватила новенькую книгу, которая, казалось, только что вышла из типографии и ни одна живая душа не успела ее открыть. На темнозеленом переплете заблестели золотые готические буквы: «Так говорит Заратустра».

Ро повертела книгу в руках и постучала по переплету:

— Может быть, вы случайно читали, мадам Гамза?

Нелла нарочно отрицательно покачала головой.

— Замечательный роман, прочитайте. От всей души рекомендую.

Сколько всякого добра поставила на стол горничная! Нелла не верила собственным глазам. Двести с лишком граммов сливочного масла, янтарный мед, ананасовый джем. Блюдо розовой ветчины... Вот бы дать ломтик Мите, мальчик бы прямо облизывался! А тут в глубокой серебряной чаше... нет, этого, конечно, не может быть, это только снится в протекторате чехам, если они идут спать на голодный желудок... Взбитые сливки! Не какой-то там эрзац из искусственного белка, нет, самые настоящие взбитые сливки! Такие густые, что в них стоит ложка! А чешские дети, подумать только, получают снятое молоко, синее, как синька! Печенье благоухало африканской ванилью, дымилось какао, сахар искрился в граненой хрустальной сахарнице. Пани Ро, красивой приятельнице немецких офицеров, не было нужды экономить. Целых двести пятьдесят граммов масла! Нелла, сама не замечая этого, все время поглядывала на него: невозможно было отвести глаза. Похрустывали «миньонки» из белой пшеничной муки. В батареях центрального отопления мирно побулькивала вода. Коринки в епископских хлеб-

[1] Die alte Rose (нем.) — увядшая роза.

цах были сочны и сладки. Покоренная Греция со свастикой на флаге, развевающемся на вершине Олимпа, завоеванный Крит, оккупированная Дания, оттиснувшая свою королевскую корону на куске масла, маленькая Голландия, засыпанная бомбами и затопленная, со своими огромными колониями, и вся наша разграбленная родная страна принесли свои щедрые дары на стол пани Ро, которая сидела, закинув ногу за ногу в шелковых «паутинках», куря сигарету, привезенную летчиками, сияя платиновой прической и гостеприимной улыбкой. Она встряхнула корзиночку поджаренных картофельных лепестков и предложила непринужденно:

— Не угодно ли? Подарок из Парижа. Они совсем свежие, только что привезены на самолете.

Закуска маленьких парижских кабачков, где Нелла с мужем завтракали вместе с рабочими и мидинетками! Свежее парижское утро, мелодично кричит торговка, предлагающая зеленый горошек и креветок, которых она везет в ручной тележке по уличке, заселенной студентами. Такие далекие годы! Так давно! Воспоминания о днях молодости волнуют, как канувшая в воду звезда. Но Нелле не до этого! Она давно научилась подавлять чувства, пробиваясь в нацистские берлоги за Гамзой, и она говорит не без умысла:

— Наверно, и это чудесное платье из Парижа?

Она уже поняла, что нужно дать бывшей Ружене Урбан как следует похвастаться. Может быть, после этого с ней можно будет поговорить.

— Да, вы угадали. В Париже сейчас можно купить что угодно. Мои знакомые летают туда очень часто. Ведь это так недалеко: всего каких-нибудь три часа. Вам что-нибудь нужно? Я устрою.

— Нужно,— перебила пани Гамза с неожиданной энергией.— Вы такая влиятельная молодая дама...

— Ну, это не так уж плохо,— произносит польщенная Ро.— А что бы вы хотели — белье или чулки?

— Видите ли, пани Хойзлер. Моего мужа... вы, вероятно, помните его... судили по политическому делу в Берлине (сейчас это случается, правда?), и он был освобожден. Он не виновен.

— Ну, поздравляю,— вскочила Ро,— мы должны чокнуться по этому поводу!

— Но произошло следующее. Его увезли — будто бы ради его личной безопасности — для меня это не совсем понятно — в концентрационный лагерь в Ораниенбурге. Он находится там больше года вместе со своим помощником Клацелом.

Ро медленно поставила на стол бутылку вина, не раскупорив. Весь пыл ее пропал.

— Ага,— бросила она, напуская на себя глубокомысленный вид.— Ага... Знаете что, дорогая? — произнесла Ро медленно, отряхивая пепел с сигареты выхоленными пальцами.— Сегодня нужно соблюдать благоразумие. А доктор Гамза, если я не ошибаюсь, был довольно-таки изрядным смутьяном. Не правда ли? Я не хотела бы касаться больного места,— произнесла она игриво, погрозив Нелле пальцем,— но, вероятно, у доктора Гамзы на совести найдутся кое-какие грешки.

Нелла посмотрела на нее в упор.

— Имперский суд признал его невиновным и освободил,— повторила она.

— Но я кое-чем обрадую вас, мадам Гамза. У меня есть сведения из достоверного источника, что о заключенных в концентрационных лагерях образцово заботятся. Не придавайте значения шушуканью по этому поводу — все это пустые слухи. Они живут там в чистоте (насчет гигиены немцы всегда отличались), тех, кто работает, хорошо кормят, заключенные находятся в прекрасной местности, на свежем воздухе. Им там живется лучше, чем нам с вами, поверьте! По крайней мере, им ничего не нужно доставать.

Нелла усмехнулась уголком рта.

— Я бы все-таки предпочла видеть его дома. Пани Хойзлер, вы прелестная молодая дама, столько влиятельных лиц в восхищении от вас. Вам, наверно, удалось бы выручить моего мужа. Только одной вам...

Перед этой атакой тщеславие Ро не устояло.

— Погодите,— сказала она, важно прищурив глаза.— Погодите. У меня есть одна идея. В среду будет прием в Чернинском дворце[1]. Там я встречусь кое с кем, естественно, я не могу назвать вам имя. Ну... посмотрим, что удастся сделать.

Нелла встала, поблагодарив.

— Но вы совсем ничего не кушали!..— сокрушалась Ро.— Позаботьтесь хоть немножко и о себе, разве можно думать только о муже! Посмотрите на меня: я тоже соломенная вдова. Муж уже вторую неделю в Улах, он там разбирается в каких-то запутанных юридических вопросах вместе с тройхендлером[2] фон Мархе. Это разумный немец, и хорошо, что его туда пригласили, без него не обойдутся, ведь было бы очень жаль, такое предприятие! Вы думаете, я не соскучилась по мужу? Но человек должен научиться пересиливать себя.

Маленькая Нелла, такая старая, в поношенном черном платье, с ячменем на бледном лице, слушала поучения важной дамы Ро в вязаном костюме цвета резеды и альт-роз, добытом в Париже, не зная, как ей поскорей уйти.

— И больше думайте о себе, дорогуша,— попрощалась с ней ее покровительница Ро и похлопала Неллу по плечу с бойкой развязностью полковой дамочки.— После войны, вот увидите, как здорово мы заживем.

Нелла подняла на нее взгляд.

— Я тоже на это надеюсь,— ответила она просто.

Но Ро, вероятно, совсем не поняла этой двусмысленности.

Ворота бубенечской виллы захлопнулись, и Нелла нервно зашагала, словно спасаясь от самой себя. «И зачем я туда вообще ходила! Ведь это позор, такой позор!» Она просто физически ощущала на себе грязь хойзлеровского зачумленного логова. Она чувствовала отвращение к себе, как будто подхватила какую-то политическую инфекцию. Что сказал бы Гамза о ее визите? Но едва она подумала о его спасении, как сразу будто окаменела. Зачем думать о большем или меньшем унижении, только бы помочь Гамзе! Но будет умнее, если она ничего не скажет об этом своим детям. Станя сказал бы: «Ну и придумала, она еще донесет на тебя». А Еленка, строгая Еленка...

* * *

— Какая-то женщина с кошолкой хочет вас видеть, мадам,— невнятно сказала Ружене Хойзлер новая горничная. Голос у горничной был такой, словно она только что плакала.

«Наверное, принесли свинину от Курта»,— решила Ро, вышла в переднюю и смутилась. В передней стояла мать.

«Зачем она тут?» — подумала Ро; появление матери было нарушением порядка и вызвало у дочери чувство раздражения: ведь не далее, как вчера, Ро через шофера послала матери муку. Что же ей еще нужно?

Анна Урбан, привратница дома на Жижкове, никогда не приходила к дочери без приглашения. Такой уж был заведен порядок. Ведь у Руженки столько светских обязанностей, в доме всегда полно гостей! Анна сама чувствовала, что ей не место в этом шикарном особняке. Приглашения же были редки, но зато тем значительнее был каждый визит для Анны. Собираясь в гости к дочери, она надевала праздничное черное платье с вышивкой на воротнике и брошь с уральским халцедоном, которую ей привез из России муж-легионер. (На святую Анну будет вот уже двадцать два года, как он лежит на кладбище близ Лхотки.)

Но что за вид был у матери сегодня! Простоволосая, запыхавшаяся, бог весть во что одетая,— видно, схватила первое, что попалось под руку! (В таком виде она не появлялась даже у себя в доме, когда разносила по квартирам продовольственные карточки.) Ро быстро втащила мать к себе в комнату и осторожно прикрыла дверь.

— В чем дело, мама? Постойте-ка, у вас тут висят лохмы.— Она поправила матери прядь седых волос.— Что случилось, почему вы пришли? Какая-нибудь неприятность?

— Ты еще спрашиваешь! — вспыхнула Анна Урбан.— Ты слышала радио?

Она села на стул и горько заплакала. Ей пришлось так долго сдерживаться, пока она ехала в трамвае с Жижкова на Бубенеч, и теперь слезы прорвались со всей силой.

— Целую деревню...— причитала она,— целую деревню сгубили!.. Всех людей перестреляли, все дома пожгли. Деревню сровняли с землей. Мол, и название-то надо забыть...— Анна вдруг подняла лицо, и на нем был гнев.— Да еще хвалятся этим!

Ружена сидела, как на иголках.

— Не поднимайте шума вокруг этого, мама! — прошипела она.— Знаете, чем это нынче может кончиться? У вас там были знакомые, что ли?

Анна Урбан слегка качнула головой. Нет, не было. Усталая от слез, она с горестным удивлением глядела на красавицу-дочь, которой когда-то так гордилась.

— Люди там были, Руженка, люди! Всех их постреляли, у матерей отняли детей, женщин угнали в неволю...

— А меня-то вы почему упрекаете?! — рассердилась Ро, хотя Анна не произнесла ни

---

[1] Резиденция гитлеровского «протектора» Чехии и протекторатных властей.

[2] «Доверенные лица» из нацистов, которым гитлеровские власти передавали захваченные фирмы.

слова упрека, только жаловалась.— Зачем вы ко мне пришли? Я тут при чем? Вы думаете, убить германского протектора — это пустяки? Что бы сталось с Германией, если бы она терпела такие штуки? А тем более во время войны. А эти люди — где у них голова? Выдали бы убийц, и никто бы их не тронул. Предупреждал же министр Моравец...

— А кто ему верит хоть на грош, Иуде? — неожиданно отрезала Анна Урбан.— Что ты говоришь-то, дочка! Ослепла ты, что ли, не видишь, что творится кругом, где настоящие убийцы? Я вот старая, глупая баба, в жизни не интересовалась политикой, я со всеми старалась ладить... Но это... это — такое злодейство!.. Неслыханное дело!

Ро встала, нахмурясь.

— Вам что-нибудь надо, мама? — свысока спросила она.— Мне некогда.

Мать не шевелилась. Она сидела и, словно остолбенев, глядела на дочь. И это ее Руженка! Руженка, которую она водила за ручку и учила говорить. Руженка, которой она гордилась, потому что дочь стала шикарной дамой.

Анна провела рукой по лбу, в глазах ее были слезы.

— Подумать только! — сказала она.— А ведь ты была совсем не злая девчонка. Только так, похвальбушка. Откуда все это в тебе взялось, Ружена? Что с тобой сделали? С тех пор, как ты досталась этой сволочи Выкоукалу...

Ружена передернула плечами и криво усмехнулась. На этот счет она была довольно обидчива.

— Вы еще начните от царя Гороха, мамаша,— произнесла она с презрительной улыбкой.

Мать искоса, чуть опасливо оглядела ее. Она плохо поняла, что сказала дочь, и чувствовала только насмешку над своей старостью. Встав, она несмело подошла к Ружене. Анне все еще казалось, что девчонка не в себе, что она болтает сдуру и сгоряча. Надо ее привести в себя, образумить.

— Руженка,— начала она ласково, взяв дочь за руку.— Да ведь это я! Я все ж таки тебе мама, а ты мне дочка. Я тебе добра желаю, поверь. Да что ты глядишь, как чужая?.. Не гуляй ты с ними. Не гуляй! — Анна перешла на шопот.— Сама знаешь, с кем. Брось это, послушайся маму, ведь ты чешка. Ведь они...

Ружена вырвала руку.

— Позвольте... Я сама себе хозяйка и могу встречаться с теми, кто мне импонирует. Не вмешивайтесь в мою приватную жизнь, мамаша! Жалко, Густава нет дома, он бы вас отчитал!

Они стояли друг против друга, старуха и молодая дама, изящно одетая хозяйка особняка и привратница в ситцевом платье.

Анна Урбан выпрямилась.

— Так это правда,— в упор спросила она дочь дрожащим голосом,— что вы оба перекинулись к немцам? У вас немецкие карточки? Вчера встречаю Барборку, что служит у Гамзы, и она мне выкладывает это. Я ей чуть глаза не выцарапала.

Мадам Ро вдруг рассмеялась.

— Смешная вы, мамаша! Нет, нет, не спорьте, вы же ничего не понимаете. Получили вы вчера муку и сахар? Надеюсь, шофер не украл? Получили? Ну, вот видите! Где, вы думаете, я достала эти продукты? Не по чешским же нищенским карточкам... Дура бы я была и вы тоже, кабы не брали. Не глупите же, мама, скажите лучше, что вам надо, и...

— И проваливайте, верно? — резко докончила мать.

Быстрым движением она выхватила из кошолки два кулька и швырнула их на пол. Один шлепнулся, и из него посыпалось что-то белое, другой зашуршал, упав на паркет.

— Жратвой ты меня не купишь! — вне себя крикнула Анна.— Что жратва и тряпки — еще не все, это я поняла при немцах! Если хочешь знать, я затем и пришла, чтобы бросить тебе вот это. На, возьми, жри сама, лопайся от обжорства!.. А я лучше с голоду сдохну, но ты меня тут не увидишь!

Взволнованная, она искала свою кошолку.

Ро с подчеркнутым хладнокровием нагнулась за кульками и убрала их в шкаф.

— Я еще вам пригожусь, когда после войны Гитлер будет выселять чехов в Сибирь,— проронила она.

Анна Урбан остановилась и подбоченилась.

— Что ж, там я где-нибудь встречу Андрюшу,— бросила она в лицо дочери.— Хорошо он сделал, что уехал отсюда. Знай же, что я с ним заодно, с Андрюшей! Русские победят, об этом все говорят в один голос. А ты меня еще вспомнишь, да будет поздно!

Ружена улыбнулась с коварной приветливостью, показав все свои зубы.

— Погодите-ка, мамаша, а что, если я где-нибудь расскажу все, что вы тут сейчас наговорили?

Анна Урбан остановилась, как громом пораженная. Но она не испугалась, а только перевела дыхание.

— Беги, беги, донеси на меня, гестаповка! Я потеряла дочь, хуже со мной ничего не будет.

Она схватила кошолку и хлопнула дверью.

Ро была очень нервирована. Она позвонила по телефону вниз горничной, чтобы та пришла с совком и метелкой — убрать с паркета просыпанную муку и сахар. Горничная недавно поступила в дом и еще плохо знала хозяев. Собирая с пола мусор, она подняла к Ро заплаканные глаза и спросила:

— Простите, сударыня, что я вас беспокою: вы не помните, как называется эта деревня? Литице или Лидице?

Ро заткнула уши обеими руками.

— Идите вы все к чорту! — крикнула она и выскочила в другую комнату.

* * *

В конце апреля в Праге распространилась весть, что Красная Армия уже вступила в Брно. Однажды днем Станислав Гамза ехал в переполненном трамвае. Несмотря на тесноту и давку, пассажиры не ворчали, не ссорились, весь вагон был в радужном настроении. На лицах, исхудавших от недоедания, была улыбка, которая говорила: «Братислава и Брно наши, очередь за Прагой». Трамвай остановился на углу Спаленой улицы и Народного проспекта. Прижатый на площадке Станя увидел в окно, что на Перштине столпились прохожие. Гестаповец вел какого-то человека. Арестованный вдруг вырвался и побежал к трамваю. Гестаповец выхватил револьвер.

— Беги, не бойся! — раздались голоса, и беглец, несмотря на то, что на подножках трамвая гроздьями висели люди, с невероятной быстротой оказался в битком набитом вагоне. Несколько рук подхватило и втянуло его на площадку, Станя тотчас же втолкнул его внутрь, плотная масса людей в вагоне расступилась, приняла беглеца, снова сомкнулась, и трамвай ушел...

На следующий день служанка Гамзы Барборка вернулась с рынка взбудораженная.

— Принесла вам деньги обратно! — воскликнула она и вывернула наизнанку свою потертую, видавшую виды рыночную сумку. Кредитки посыпались, как бумажный хлам, тусклые протекторатные кроны покатились по столу. Одна монета упала на пол, но бережливая Барборка впервые в жизни не нагнулась за нею.— Не берут немецких денег,— объявила она.— Лавочник сказал: «Оставьте это барахло себе, что с него толку... Подождем, пока опять будут чешские кроны».

— Это хороший признак, Барборка!

— Я и сама вижу, что у них все идет прахом,— отрезала Барборка.— Но на что мы будем пока что покупать хлеб, хотела бы я знать? — озабоченно продолжала она.

— Подумаешь! — пренебрежительно заметил Митя, внук Неллы.— Денек можно посидеть и без хлеба.

Барборка подбоченилась:

— Уж ты-то молчи, болтун! Коли не будет хлеба, ты всех нас съешь с потрохами!

Митя рос, как на дрожжах, он уже перерос Неллу. Просто беда была с его волчьим аппетитом! Сколько раз бабушке приходилось, сославшись на расстройство желудка, ничего не есть, чтобы досыта накормить Митю.

Прага была полна слухов. Франк, говорят, послал генерала Клецанду и министра протекторатного правительства Грубого куда-то в Мюнхен вести переговоры с американским генеральным штабом. Каждую минуту может быть провозглашена независимая Чехия. Нет, нет, Ружена, это не вымыслы шептунов, а чистая правда. Это известие не с потолка, оно из надежного источника, прямо из Чернинского дворца. (Хойзлер был юрисконсультом некоторых видных военных особ.)

Но Ро нервничала и сердилась.

— А что, если сюда явятся большевики? — огрызнулась она на мужа.— Выпьют у меня весь одеколон, отнимут у нас оба дома, оберут нас до нитки. Посмотрю я тогда, что ты будешь делать!

— Не ребячься, Руженка,— успокаивал ее Хойзлер.— Как бы они попали сюда? Ты же знаешь, что из Хеба до Праги ближе, чем из Брно и из Опавы. Американцы вот-вот будут в Праге.

Ро еще с лета, с тех дней, когда войска союзников высадились во Франции, учила английский язык. Но на душе у нее было неспокойно. Как раз на их доме был налеплен пугающий плакат: красная лапа протянулась к Граду, где обитает набожный президент Гаха, весьма учтивый и прелестный старичок, который иногда устраивал приемы и, несмотря на свои государственные заботы, умел оценить красоту молодых дам. Подпись на плакате гласила: «Попадешь в эти лапы — пропал!». Какая-то дерзкая рука приписала под этим: «Мы в Граде не живем, нам не страшно». О, эти ужасные невидимые руки! И на баррандовском утесе и в подольской каменоломне они вывели на откосе громадную, издалека заметную надпись: «Смерть нацистским оккупантам!». И как это люди могут быть такими кровожадными! Супруги Хойзлер не жаждали крови гитлеровцев: ведь те их ничем не обижали.

— Все надо уладить добром,— проникновенно сказал Хойзлер. Он теперь часто бывал в умиленном настроении.— Мы миролюбивый народ, мы, как голуби, такова наша историческая традиция. Я тоже за социализм, но разумный. Все должно развиваться постепенно, ведь обо всем же можно договориться, к чему хватать друг друга за глотку?

жие. Но оружия не было ни в прошлый раз, ни сейчас. Это уже вторая попытка. А ведь воздушная тревога была, пражские сирены завыли, самолеты, фырча, прилетели с запада и осветили Прагу люстрой ракет, которые гроздью желтых шаров повисли над Вршовице и Высочанами. Самолеты покружили над городом и улетели, не сбросив ни одного патрона. А в Словакии и Моравии русские сбросили так много оружия! Что же делает с нами Лондон?! Ведь все было твердо условлено, у нас есть с ними связь! Разыгрывают они нас, что ли?! Сейчас не время для этого, сегодня не первое апреля, а третье мая, и эсэсовцы ходят, увешанные оружием, как рождественская елка игрушками. Не брать же мне у Мити его монтекристо...

А от этого мальчугана нет покоя. Все — дядя да дядя, когда же начнется? Не дает прохода!

В школе не было занятий, и Митя надоедал всем дома. То и дело он, запыхавшись, прибегал с улицы, чтобы объявить свежую новость. Около дейвицкого вокзала он встретил колонну людей, похожих на тени. На спинах у них были узлы, на головах солдатские кепи, остальная одежда — штатская и вся в лохмотьях. Это французские военнопленные, они едут домой... Значит, уже начинается! Митя поджидал и другие транспорты и все глядел, нет ли в них отца, о котором он ничего не знал с тех самых пор, как железнодорожник, ездивший в Улы, привез сообщение, что Антонин Буреш исчез. Митя носил в карманах сахар и сухари, подавал их пленным, шагавшим с краю шеренги, и исчезал. Этот мальчишка неуловим, как ветер.

Но Хойзлера никто не слушал, кроме его мадам, да и та пропускала его сентенции мимо ушей. Ружена тщетно ломала себе голову: как же это она, такая практичная и знающая жизнь женщина, в чем-то промахнулась и попала впросак? О ее немецких дружках ничего не слышно, они пали где-то на фронтах в России и Африке, нацистские семейства потихоньку выбираются из Праги, и Ро как-то сразу очутилась на пустом месте, на виду у всех. Особняк в Бубенче был велик, и в нем становилось жутко.

У глупых женщин интуиция развита лучше, чем у глупых мужчин. И пока старый шут Хойзлер уверял себя и свою Руженку, что все пройдет так же гладко, как в 1918 году, та жила в тревоге и чувствовала, что почва колеблется у нее под ногами.

— Только бы не было беспорядков первого мая! — беспокоилась она. — Нынче это может стоить жизни!

Но на первое мая ничего не произошло. Потом настал день, когда в газетах появились портреты Гитлера в черной рамке и сообщение о том, что фюрер трагически покинул свой верный народ и взял с собой в Валгаллу свою Еву. Подумать только! Такую утонченную женщину, как мадам Ро, не может не тронуть столь романтическая любовь. «Вот видишь, Густав, а говорили, что он импотент!»

— Легко отделался, — высказалась Барборка. — Сперва сулил сделать из Третьей империи цветущий сад, потом превратил ее в груды развалин и, наконец, выскользнул из петли. Э, что виселица! В клетку надо было его посадить и показывать, как дикого зверя!..

Шесть лет назад, в роковом марте 1939 года, Нелла в душе горячо жалела, что Гитлер не сломал себе шею, когда по пути в пражский Град его автомашину занесло. А когда она впервые услышала о покушении на Гейдриха, то очень огорчилась, что оно не на Гитлера. Но сейчас эта мерзкая смерть была какой-то запоздалой. Она воспринималась лишь как один из признаков краха фашизма. На фоне общего стремительного хода событий кому важен сейчас этот сенсационный эпизод? Красная Армия уже вступила в Берлин, и пражане дрожали от нетерпения: когда же начнется у нас? В том, что оккупации подходит конец, были уверены все, гитлеровцы тоже к чему-то готовились. Разве сам Франк не заявил, что если ему придется уйти из Праги, он громко хлопнет дверью?

В феврале, после того ненужного налета, когда, как говорят, американские летчики спутали Прагу с Дрезденом, Станислав и Андела[1] помогали на спасательных работах. Они остановились перед разбомбленным монастырем «На Славянах». Больше всего пострадала церковь, она походила на торс с обрубками вместо рук.

— Что башня! — тихо сказала Андела. — Башню выстроят снова. А вот люди... убитого не воскресишь.

Старый бенедиктинский монастырь тоже показался Станиславу изувеченным, одноруким существом, и, не будь молодому человеку стыдно перед Анделой, он готов был расплакаться, глядя на это увечье. Его очень тревожила мысль, что теперь, в последние дни, нацисты могут разрушить Прагу. Разрушить прекрасный Тынский храм с куполами, похожими на яблоки в кончиках чьих-то пальцев, отрубить обсерватории голову в зеленом колпаке, сломать арфу мостов над Влтавой... Провалился бы Карлов мост, и вереница сомнамбулоподобных святых утонула бы в реке, обрушился бы похожий на корабль кафедральный собор св. Вита, и от него остались бы лишь обломки, над которыми кружили бы чайки. Были бы разбиты все жерла старинных водосточных труб, умерщвлена отроческая церквушка св. Георгия и смешная, веселая «Эйфелева башня», были бы сожжены кудри Праги — садики Малой Стороны — и ее брови — слуховые окна, — выколоты сотни тысяч глаз, которыми глядят на свет человечьи жилища, изувечен, обезображен был бы чудесный облик этого города!

Правда, часы на всех башнях уже отбивали последние часы «протектората». Но куранты лоретанского храма на Градчанах все еще вызванивают под окнами Франка... А как, собственно, все это произойдет? Дурак я, что тогда, после мобилизации, сдал оружие. Надо было не сдавать, надо было всем нам взбунтоваться, как взбунтовался гарнизон Фридека.

Однажды вечером Станя ушел из дому. Матери он сказал, что идет на ночное дежурство по противовоздушной обороне. Вернулся он уже на рассвете, злой и усталый, обувь была вся в грязи, и утром огрызался на всех. Ничто так не портит настроения, как сорвавшиеся планы. Станя встретился со своей группой в «Звезде», к одиннадцати часам вечера они были на условленном месте и ждали, что им сбросят оружие. Всю ночь лирик Станя поднимал свой девичий нос к весенним облакам и ждал, когда же упадет с неба желанное ору-

[1] Невеста Станислава Гамзы, подпольщица.

Бабушка дрожала за Митю во время налетов. Эх, знала бы она, что вчера, когда Митя был в Стромовке[2] и упражнялся с приятелями в тире, им пришлось поспешно залечь, потому что американские истребители спикировали на локомотив! Этакие маленькие самолеты, назойливые, как комары. Но бомбили изрядно!

Каждое утро в одиннадцать часов начиналась воздушная тревога. Женщины ругались: «Не дают сварить обед, прилетали бы в час дня!» Нелла ежедневно ссорилась с Барборкой, которая не хотела уходить из уютной кухни в подвал. Не помнит Барборка, что ли, о жертвах бомбежки в вербное воскресенье?! Но Барборка упорствовала, ссылаясь на веские, важные причины: у нее еще не готовы кнедлики, как раз доваривается картошка, и может пригореть соус. Тихая Нелла Гамза громко сердилась и изо всех своих слабых сил выталкивала Барборку за дверь. Митя тем временем убегал — не в подвал, а на чердак, чтобы воочию убедиться, велики ли соединения самолетов, приближающихся с запада, — как сообщало местное радио на волне в 415 метров, — и глазом знатока определить, истребители это или бомбардировщики, «летающие крепости» или пикирующие штурмовики. Барборка, когда Нелле наконец удавалось вытеснить ее из квартиры, тоже бежала на чердак и, высунув голову из слухового окна, осведомлялась: «Бомбят?» И только после этого она накидывалась на мальчика: «Ты зачем сюда залез?»

Во время налетов пражане вели себя довольно легкомысленно, демонстрируя хотя бы этим, пока нельзя было иначе, свои политические симпатии и молчаливое презрение к нацистам, которые были научены событиями в Германии и панически боялись налетов.

В убежищах люди сидели, как на иголках. Даже самые робкие и напуганные мечтали: «Скорей бы началось!» Счастье было так близ-

[2] Пражский загородный парк.

ко, что уже не хватало терпения ждать. Путешественнику по Центральной Африке, возвращающемуся домой, самым долгим кажется последний час в поезде, на перегоне Кралупы — Прага. Просто вечность! Будущая мать на исходе девятого месяца думает, что ребенок, который ворочается у нее под сердцем, никогда уже не родится. Да, это будет больно, да, это будет мучительно, я знаю, и все же скорей бы оно началось!

В пятницу Нелла, задумавшись, шла по Стшешовицам и вспоминала мужа и дочь. Память о них неотступно преследовала ее в эти майские дни. В воздухе витала надежда на счастливый конец, а в сердце Неллы шевелилась тревога о сыне и внуке. Она вышла на проспект Белькреди, там было оживленно и шумно, как во время крестного хода. Нелла вдруг чуть не споткнулась о табуретку, выставленную на тротуар. На табуретке стояла девушка — продавщица в передничке. В одной руке у нее была банка с водой, сверкавшая в лучах весеннего солнца, в другой — большая веселая губка. Размашистыми движениями девушка смывала со стекла витрины надпись «Пекарня», написанную по-немецки.

В памяти Неллы ярко запечатлелась эта картинка. В ней было больше пражской весны, чем в розовых облачках японских слив и коралловых гроздьях сирени, которые еще не распустились и не благоухали, а свисали почками над стшешовицкими заборами. Около девушки остановился чех-полицейский и с усмешкой взглянул наверх.

— Сегодня еще рано, барышня,— сказал он.

Девушка поглядела на него с высоты табурета.

— Будем мы вас еще спрашивать, рано или нет!

Полицейский отправился дальше, шагая, как на весенней прогулке. Все равно вся Прага, вскарабкавшись на табуретки и стремянки, снимала, смывала, соскребала противные чужеязычные надписи. Было похоже, что город готовится к большому празднику под открытым небом.

Перевод с чешского Т. АКСЕЛЬ и В. ЧЕШИХИНОЙ.

КТО СЕЕТ ВРАЖДУ ПРОТИВ КИТАЯ

Н. ПАХОМОВ

Будущий историк ООН, вероятно, не без любопытства перечтет протоколы Генеральной Ассамблеи, помеченные 1 февраля 1951 года. В этот день американская машина голосования, хотя и с некоторым скрипом, отштемпелевала внесенную делегацией США резолюцию, в которой, рассудку вопреки, наперекор фактам, Китайская Народная Республика объявлялась... агрессором.

Не прошло и четырех месяцев, как последовала новая американская резолюция, согласно которой членам ООН надлежало воздерживаться от торговли с этой великой державой.

Что руководило американскими операторами, управляющими машиной голосования в Лейк-Саксессе, когда они протаскивали два года назад эти злобные документы, вызвавшие законное негодование всего прогрессивного человечества? Газеты того времени откровенно писали, что здесь сказалось желание хоть как-нибудь «отомстить» пятистам миллионам китайцев за то, что они вышвырнули Чан Кайши, которого на Уолл-стрите и в Вашингтоне прочили в «фюреры» всей Восточной Азии. Кое-кто из журналистов острил, что вышеуказанные резолюции явились надгробной эпитафией над миллиардами долларов, бесплодно истраченными американскими «стратегами» в китайской авантюре.

В этих суждениях есть зерно истины: американские резолюции о Китае носят на себе несомненный отпечаток бессильного раздражения их авторов. Но значение этих враждебных китайскому народу документов шире. Они вышли из рук тех вдохновителей широкой агрессивной политики США на Дальнем Востоке, за спиной которых стоят весьма влиятельные круги американских монополий. В конгрессе Соединенных Штатов, в частности, действуют некоторые из ярых сеятелей вражды к народному Китаю, известные под ходячей кличкой «китайских лоббистов»[1].

* * *

Даже видавшие виды американские газеты и журналы иногда именуют «лобби» чудовищем. Если верить журналу «Конгрэшнэл куортерли», занимающемуся вопросами американской парламентской жизни, в одном только 1951 году профессиональные «лоббисты» израсходовали в кулуарах конгресса почти девять с половиной миллионов долларов. Если поделить эту сумму на общее число сенаторов и членов палаты представителей, то средний «приварок» к годовому жалованию конгрессмена составит свыше семнадцати тысяч.

«Китайское лобби», о котором пойдет речь ниже, обладает в наши дни, пожалуй, наиболее широкими возможностями в отношении такого «стимулирования» конгрессменов, ибо может черпать средства из двух источников: не только из сейфов монополий Уолл-стрита, провоцирующих агрессивную политику по отношению к Китаю, но и из тех миллиардов, которые награбила у китайского народа укрывшаяся на Тайване клика Чан Кай-ши.

В каких кругах конгресса орудуют и чьей поддержкой пользуются «китайские лоббисты»? К числу их покровителей относятся как представители республиканской партии, так и демократы.

Сами чанкайшистские «лоббисты», орудирующие в кулуарах конгресса, вербуются из весьма определенной среды. Это, по словам английского публициста Нормана Маккензи, «бывшие фашисты... люди, сделавшие карьеру как шпионы предпринимателей в рабочих организациях... мелкие политиканы, подкупленные Чан Кай-ши». Вся эта малопочтенная публика, по свидетельству американской прессы, увивается вокруг таких «столпов» нынешнего конгресса, как сенаторы Маккарэн, Бриджес, Ноулэнд, Маккарти, и вокруг закулисного вдохновителя «китайского лобби» — генерала Макартура.

Престарелый сенатор Патрик Маккарэн, снискавший славу американского Гиммлера своей деятельностью на посту председателя «комиссии по внутренней безопасности», представляет в конгрессе штат Неваду. Теснейшим образом связанный не только с гангстерским миром этого штата, но и с его крупными монополиями по добыче серебра, Маккарэн в свое время неплохо нагрел руки на совместных спекуляциях серебром с чанкайшистской кликой. Удивительно ли, что он является самым ярым ненавистником Китайской Народной Республики и столь же ярым защитником безнадежного дела прогнившей клики Чан Кай-ши!

Наиболее типичными фигурами, действующими в кругах «китайского лобби», можно считать сенаторов Бриджеса и Ноулэнда. Скандальными подробностями действий обоих сенаторов в пользу тайваньских авантюристов можно было бы заполнить целый том. И усердие их, разумеется, не остается без соответствующей мзды. Избирательная кампания Стайлза Бриджеса в сенат финансировалась банком «Уэлс Фарго». Этот банк теснейшим образом связан с чанкайшистскими капиталистическими кругами. В банке «Уэлс Фарго» и по сие время хранится большая часть фондов пресловутых гоминдановских «четырех семейств», крупнейших монополий, грабивших и распродававших национальное достояние Китая. Бриджес — личный друг крупного импортера китайских текстильных товаров Альфреда Кольберга. Этот делец тряхнул мошной в поддержку кандидатуры Бриджеса в сенат во время выборов 1948 года. Не удивительно, что сенатор Бриджес верой и правдой служит всем тем, кто мечтает о войне против народного Китая, и что именно он потребовал в декабре 1952 года применения атомного оружия против Кореи, бомбардировки Маньчжурии и морской блокады всего Китая. Столь же естественно, что Бриджес является яростным сторонником проводимой США экономической блокады Китайской Народной Республики.

Уильям Ноулэнд, лидер республиканцев в конгрессе Соединенных Штатов,— крупный капиталист. Он является вице-президентом и директором компаний «Трибюн билдинг компани» и «Франклин инвенстмент компани», неплохо нажившихся на военных заказах. Отсюда, повидимому, и проистекает воинственное красноречие сенатора Ноулэнда, как только речь заходит о Дальнем Востоке.

И не случайно этот советник американского президента по дальневосточным вопросам во время своей последней поездки по Юго-Восточной Азии угрожал союзникам Соединенных Штатов уходом США из Организации Объединенных Наций в случае, если вопрос о представительстве Китайской Народной Республики в ООН будет решен положительно.

«Пигмей в одежде гиганта» — такова нелестная характеристика, данная Ноулэнду американским журналом «Нью рипаблик». Возможно, что эта характеристика родилась после того, как Ноулэнд решил размахнуться во всю ширь и «потребовал», чтобы «континентальный Китай» (то есть Китайская Народная Республи-

[1] «Лобби» в буквальном смысле — кулуары, коридор; «лоббисты» — на американском парламентском жаргоне агенты крупных банков и монополий, оказывающие путем подкупа, давления и т. п. влияние на конгрессменов для принятия законов в интересах монополистического капитала.

ка) был передан ни много, ни мало, как... под опеку Организации Объединенных Наций!

Что касается сенатора Джозефа Маккарти, то уоллстритовские покровители Чан Кай-ши имеют в его лице, как писал уже упоминавшийся Норман Маккэнзи, «рупор, с помощью которого многие самые фантастические и грязные измышления и клевета «китайского лобби» рекламируются в общенациональном масштабе». Как известно, Маккарти в последнее время особенно прославился своими «расследованиями» фактов торговли с Китайской Народной Республикой, причем в качестве «обвиняемых» он, ничтоже сумняшеся, привлекал различные европейские государства, включая Англию. Столь же известно, что в списке многочисленных «побочных заработков», которые сенатор Маккарти имел при содействии американских частных фирм, числится и солидный куш, полученный им в свое время в результате спекулятивной аферы с китайскими соевыми бобами.

Если не считать громких международных выступлений сенатора Маккарти, деятельность чанкайшистского «лобби» протекает преимущественно за кулисами и по мере возможности тщательно укрывается от взоров общественности. Впрочем, даже в официальных материалах американского конгресса можно найти любопытные следы этой деятельности.

Вот, к примеру, текст официальной стенограммы заседаний американского конгресса, приведенный в «Конгрешнэл рекорд» за десятое апреля прошлого года. К стенограмме приобщены письма советника чанкайшистского «посольства» в Вашингтоне Чэнь Цзи-мэя к своему хозяину на Тайване. В одном из писем — от семнадцатого июля 1950 года — Чэнь Цзи-мэй докладывает, что отряд чанкайшистских «лоббистов» пополнился юристом Хэнлоном. Из дальнейшего выясняется, что Хэнлон был весьма близок к Уильяму Бойлу, тогдашнему председателю Национального комитета демократической партии. «Отношения между Бойлом и Хэнлоном исключительно тесные; вот почему последний имеет доступ к самым высоким инстанциям надлежащих властей»,— пишет Чэнь Цзи-мэй, особо подчеркивая, что благодаря Хэнлону окажется возможным «получить секретную информацию, и, обладая этой информацией, мы можем проложить прямую дорогу к нашей окончательной цели».

Несколько писем говорят о другом «ценном приобретении» Чэнь Цзи-мэя: американском фашисте Уильяме Гудвине. «Гудвин,— сообщает Чэнь Цзи-мэй,— уже приступил к работе, которую он выполняет лихорадочно. Его поддерживают руководители обеих партий — республиканцы и демократы». Гудвин и в самом деле работал на совесть: в одном из писем сообщается, что благодаря стараниям Гудвина пятьдесят членов конгресса, главным образом сенаторов, ратовали за усиление помощи Чан Кай-ши.

* * *

Чего добивается своей провокационной возней вокруг Китая клика реакционных конгрессменов? К чему стремятся стоящие за чанкайшистскими «лоббистами» колониальные дельцы, крупные магнаты Уолл-стрита, определяющие линию внешней политики США?

Как сообщает журнал «Фэктс он файл», Джон Фостер Даллес сказал, выступая на пресс-конференции в феврале этого года, что правительство США ищет пути прервать жизненно важную торговлю Китая с некоммунистическими странами, и особо подчеркнул, что экономическая блокада — это лишь одно из «целой серии мероприятий различного рода, которые могут быть предприняты». В этих словах довольно выпукло излагаются агрессивные цели новоявленных американских «крестоносцев», проповедующих походы против народов Азии и мечтающих о реставрации капиталистической тирании в Китае. Сегодня это — знамя всей американской реакции.

Заставив страны Европы разорвать традиционные торговые связи с Дальним Востоком, американские бизнесмены еще туже затянули долларовые сети, в которых запутались европейские союзники Соединенных Штатов. Проводимая Вашингтоном политика блокады Китая бьет по самым больным местам атлантических партнеров США.

Определенная роль отведена в этом деле Японии господина Иосида. Его вашингтонские покровители не жалеют палок, чтобы совать их в колеса японо-китайской торговли. И одновременно Японию «дружески» подталкивают в сторону стран южных морей. В эти страны и устремляются с товарами коммивояжеры японских монополий, выбивая почву из-под ног некоторых европейских держав, привыкших хозяйничать там безраздельно. Однако чем дальше, тем все больше находится деловых людей в самой Японии, которые настойчиво напоминают, что именно благодаря американской политике запрещения торговли с Китаем торговый баланс Японии сводится с дефицитом в восемьсот миллионов долларов ежегодно.

* * *

Недавно газета «Сингапур стандард» писала, что «мир должен торговать с красным Китаем, имеющим четыреста миллионов покупателей, независимо от того, является ли Китай красным, белым, розовым, зеленым или пунцовым». Вопреки заклинаниям бриджесов и ноулэндов такие мысли носятся в воздухе.

Одним из первых нарушил экономическую блокаду, проводимую США, Цейлон, заключивший с Китаем контракт на поставку каучука в обмен на рис. В Англии за торговлю с Китаем ратует Британский совет развития международной торговли. Журнал «Стэйтсмэн иербук» с тревогой приводит цифры: ввоз в Соединенное королевство из Китая сократился с семи миллионов фунтов стерлингов в довоенные годы до двух миллионов в 1952 году. И дело не ограничивается только тревогой: Англия и Китайская Народная Республика подписали торговое соглашение на крупную сумму. А стоит какой-либо стране заключить выгодную сделку с КНР, как вступает в силу «цепная реакция» капиталистической конкуренции и другие страны спешат последовать благому примеру. Недаром Маккарти ударил недавно в набат, заявив в конгрессе, что экспорт западных стран в Китай «был в двенадцать раз больше в первом квартале 1953 года, чем за соответствующий период 1952 года».

Верный себе, Маккарти внес предложение, типичное для приемов американской внешней политики. Он предложил... урезывать американскую «помощь» западноевропейским государствам на миллион долларов каждый раз, как корабль данной страны зайдет в китайский порт.

Но «настроения в пользу развития торговли с Китаем растут, как снежный ком», должен был отметить американский журнал «Бизнес уик». И уже не комом, а настоящей снежной лавиной нарастает возмущение мирового общественного мнения политикой игнорирования прав Китайской Народной Республики на законное представительство в ООН. Нет такой страны, где не раздавались бы трезвые голоса, требующие прекращения этой неумной и нереальной политики. Вот несколько примеров.

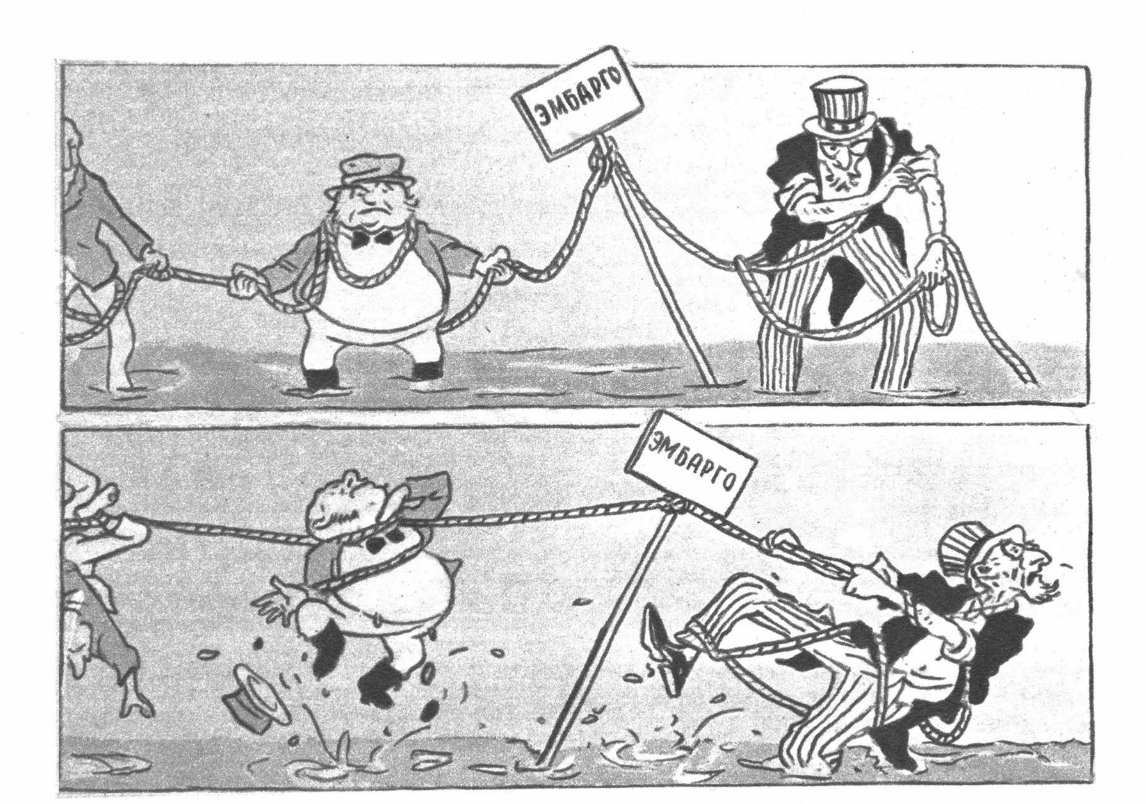
Индия. «Может ли кто-либо сказать, что нынешнее правительство острова Формоза представляет Китай? Может ли фактически какое-либо обязательство, данное правительством Формозы, быть осуществлено в Китае? Следовательно, будет совершенно нереальным и искусственным утверждать, что Китай может быть представлен в ООН или в Совете Безопасности кем-то, кто не может говорить от имени Китая, кто ничего не может сделать в Китае, кто не может влиять на Китай и, самое большее, может только выражать свое большое недовольство Китаем» (Неру).

Пакистан. «Продолжать притворяться, что Цзян Тин-фу представляет Китай, является для нас фарсом. Он представляет небольшую группу китайцев на острове Формоза. Таковы факты, и мы ничего не достигнем, отказываясь признать их» (Зафрулла-хан, министр иностранных дел).

Англия. «Нигде в Англии, начиная от самых крайних левых до самых крайних правых, я не встречал людей, восхищавшихся Чан Кай-ши. Если на Формозе находится человек, не имеющий никакого шанса осуществить свои честолюбивые замыслы иначе, как путем третьей мировой войны, то разве общий интерес человечества не требует, чтобы власть этого человека была аннулирована?» (Бивен).

Мудрено ли, что на происходящей ныне Ассамблее ООН американская делегация напрягла все усилия к тому, чтобы с помощью своей машины голосования еще раз изгнать из зала заседания неприятный призрак — самую постановку вопроса о приеме Китайской Народной Республики в ООН!

Но история работает на пятисотмиллионный китайский народ, впервые создавший свое свободное, суверенное государство. И с такой же неодолимостью история работает против американских финансовых магнатов и их политических марионеток из «китайского лобби», позволяющих себе третировать великий китайский народ и делающих ставку на антинародные отбросы вроде чанкайшистской клики.

Так действует эмбарго, проводимое США против Китая (рисунок китайского художника Ин Тао, помещенный в журнале «Народный Китай»).

Встречи и впечатления

С Международного кинофестиваля в Венеции

Л. ГРИЦЕНКО

Группа советских киноартистов в Венеции. Слева направо: А. Ларионова (исполнительница роли Любавы в «Садко»), Г. Белов (игравший роль Н. А. Римского-Корсакова в одноименной картине), Н. Медведева (Авдотья — «Возвращение Василия Бортникова») и Л. Гриценко (певица Забела-Врубель в фильме «Римский-Корсаков»).

В Венеции, в Палаццо дель чинема (Дворец кино), недавно проводился Международный фестиваль киноискусства. Среди его участников были и советские кинработники.

Тепло принимали нас власти города, организаторы фестиваля. Наши картины — «Возвращение Василия Бортникова», «Римский-Корсаков» и «Садко» — имели большой успех у зрителей, получили широкий отклик в печати, посвятившей им много статей. Перед демонстрацией фильма «Возвращение Василия Бортникова» с прочувствованной речью, посвященной памяти ее создателя Вс. Пудовкина, выступил член жюри фестиваля Н. Гелли. За рубежом знали и ценили большого художника советского кино.

Каждый вечер на фестивале художественных фильмов демонстрировалось по 2 картины — всего их было показано 28. Дневные часы мы посвящали знакомству с музеями Венеции, товарищеским встречам.

В день просмотра картины «Римский-Корсаков» в Венеции должен был состояться «Праздник огней», привлекающий всегда огромное количество зрителей. И все же зрительный зал был переполнен. Наверху, как обычно, разместились киноделегации разных стран, в партере — богатая публика (билет во Дворец кино стоит баснословно дорого). В тот же вечер «Римский-Корсаков» (постановка Г. Рошаля и Г. Казанского) демонстрировался в большом открытом кинотеатре «Арена», где собралось 2 500 зрителей из демократических слоев населения. Присутствовавших в зале советских артистов поздравляли, им аплодировали, пожимали руки.

Поздно вечером мы на убранной фонариками гондоле приняли участие в прекрасном празднестве. Сотни гондол, украшенных гирляндами фонарей, огромными огненными изображениями рыб, дельфинов, птиц, бороздили воды Большого канала, который, казалось, сам пылал тысячами огней. На большой нарядной барке разместились симфонический оркестр и певцы знаменитой миланской оперы. Повсюду звенели песни.

А потом, ночью, когда кончился праздник, мы встретились с итальянскими певцами и сразу нашли «общий» язык: пели вместе «Санта-Лючия» и «Эй, дубинушка, ухнем!».

В последующие дни в газетах разных направлений печатались многочисленные отзывы о «Римском-Корсакове». Отмечались высокое мастерство и богатство постановки, изумительная музыка и тонкий выбор произведений композитора, правдивая, естественная игра артистов, превосходные краски.

Восторженные оценки встретила советская картина «Садко». Она шла при переполненном зрительном зале и закончилась овацией постановщику фильма — режиссеру Александру Птушко.

Все советские фильмы с огромным успехом демонстрировались также в рабочем пригороде Местре. Тесной стеной окружали нас зрители после сеанса, горячо приветствуя в нашем лице посланцев великого советского народа.

А. Птушко за «Садко» был награжден премией «Серебряного льва». Жюри отметило «богатство выдумки», указало, что «фильм гармонично и блестяще сочетает традиционные элементы народного русского эпоса, оперы и балета».

Премиями «Серебряного льва» были удостоены шесть других режиссеров: японец Кенни Мицогуки — за фильм «История Удзетцу», англичанин Джон Хастон — «Мулен-Руж», француз Марсель Карне — «Тереза Ракэн» по Эм. Золя, итальянец Федерико Фелини — «Маменькины сынки» и американцы Рэй Эшли, Моррис Энгел, Рут Оркин — «Маленький беглец».

Большой премии «Золотого льва св. Марка» жюри решило не присуждать никому. Итальянские газеты писали, что низкий художественный уровень американских фильмов не дал жюри возможности присудить им первую премию, а присудить первую премию другой картине, тем более советской, жюри, находившееся под сильным давлением иностранных предпринимателей, не решилось... Явно пристрастное решение жюри было встречено протестующими криками публики, взрывом негодования.

Американские фильмы, демонстрировавшиеся на фестивале, были весьма посредственны. Фильм «Каникулы в Риме» (им был начат показ художественных фильмов) рассказывает нелепую историю о некоей принцессе несуществующего государства; она со скуки убегает из дворца, знакомится с американским журналистом, который и влюбляется в нее. Поистине гнетущее впечатление оставляет фильм «Свадебная кровать», в котором участвуют всего два персонажа — муж и жена; все их переживания, их жизнь — от свадьбы до смерти — показаны в одной и той же комнате, заполненной громадной кроватью. В фильме «Чудовище и красавица» сделана робкая попытка обличить быт и нравы современного Голливуда.

Зрители в Венеции знакомились и с некоторыми кинопроизведениями стран народной демократии. Тепло были встречены польский фильм «Юность Шопена», чехословацкий кукольный фильм «Старые чешские легенды», созданный режиссером и художником Иржи Трнка. То, что жюри не сочло нужным премировать эту поэтичную картину, вызвало справедливое возмущение передовых деятелей международной кинематографии.

Большое впечатление на нас произвел японский фильм «История Удзетцу». Он повествует о судьбе двух рядовых японцев-земляков в XVII веке. Один из них — искусный гончар — мечтает о мирном труде, о скромном благополучии. Другой, Удзетцу, стремится к военной карьере, к воинским почестям. Сбываются их желания. Но война разрушает все — мечты, родной дом. У гончара-труженика гибнет от голода жена. Жена Удзетцу уведена в публичный дом. Пройдя сквозь горнило войны, Удзетцу прозревает: он проклинает самураев, затеявших эту междоусобную войну.

Среди американских фильмов выгодно выделяется «Маленький беглец». Картина эта отличается прогрессивными тенденциями: в ней ярко показана безнадзорность детей — зло, весьма распространенное в США. Прелестен пятилетний малыш, исполнитель главной роли. Фильм поставлен режиссерами в маленькой частной фирме, почему и избежал тлетворного влияния Голливуда.

Индийская картина — «Два акра земли» — не была допущена в программу фестиваля как разоблачающая колонизаторскую политику. Нам ее показали на специальном просмотре. Ее содержание, игра актеров, мастерство режиссера выше всякой похвалы. Это страшная история бедной крестьянской семьи, арендующей землю у помещика. Отец уезжает в город, чтоб заработать деньги и выкупить затем участок земли. За ним увязывается и сынишка. Отец становится рикшей, сын — чистильщиком сапог. Идут годы. Ход времени показан просто и впечатляюще: меж больших колес коляски бегут босые ноги рикши. Но вот жалкие гроши скоплены. Рикша возвращается «домой», в деревню. Но на земле, о которой он мечтал столько лет, американцы построили завод. Несчастный горестно глядит сквозь забор на «свой» участок. Бережно поднимает он горсть земли. У забора вырастает полицейский. «Брось, брось землю!» — приказывает он. И тонкая струйка сухой земли течет сквозь заскорузлые пальцы обманутого труженика...

В Риме мы видели еще одну превосходную картину — «Огни рампы». Создатель ее — Чарли Чаплин. Он же автор сценария, музыки и исполнитель главной роли. В «Огнях рампы» участвует и сын Чаплина, исполняющий роль юноши-музыканта, возлюбленного молодой балерины. Играет в картине и известный комик Бестер Китон, изображающий циркового артиста.

Вот содержание фильма: старый безработный актер, комик Кальверо, освистанный и отверг-

На стекольном заводе в Мурано.

нутый публикой, спасает жизнь заболевшей молодой балерины; она пыталась покончить с собой, убежденная, что не сможет больше танцевать. Кальверо трогательно заботится о девушке, пробуждая в ней интерес к жизни. Он убеждает ее в том, что она сможет не только ходить, но и танцевать. И девушка в конце концов становится известной балериной. Когда же, в благодарность за все, она предлагает любящему ее Кальверо стать ее мужем, он отказывается от ее жертвы: он знает, что она любит другого... Снова старый комик на сцене. Зрительный зал, подкупленный балериной, рукоплещет ему. Счастливый своим успехом, старик умирает во время выступления...

Судьба «маленького человека» — тема этого необычайно талантливого фильма, тема, столь близкая ее творцу — Чаплину.

Мы побывали в дни фестиваля в соборе св. Марка, в других старинных церквах, музеях, во Дворце дожей, в Академии художеств, — повсюду, где можно увидеть сокровища итальянской живописи, скульптуры, архитектуры. Мы восхищались картинами и фресками великих венецианцев — Тинторетто, Веронезе, Тициана, Джорджоне.

Остров Лидо, где проходил кинофестиваль, — это район современной архитектуры. Там комфортабельные отели, Дворец кино, виллы богачей, роскошный пляж. Лидо — один из самых дорогих курортов Европы...

Были мы и на острове Бурано, где живет много рыбаков в жалких, развалившихся хижинах. Истощенные дети, выпрашивающие подаяние... Какой контраст!

На Бурано мы заглянули в «тратторию» — все стены ее увешаны картинами, расписаны художниками, посетителями этого кабачка. Там познакомились мы с художником Фиораванте Сейбецци — участником местной выставки пейзажистов, автором премированной ее жюри картины «Канал Маццорбо». Мы посетили выставку. К сожалению, бóльшая часть представленных там произведений далека от искусства реализма.

Веками бережно хранятся в музеях Европы, в ленинградском Эрмитаже чудесные изделия из разноцветного и молочного венецианского стекла. Мы побывали на прославленном заводе стекла и в его музее на острове Мурано. Замечательное мастерство стеклодувов передается из рода в род. Но до наших дней не обновилось примитивное оборудование старинного завода. Оно такое же, как и сотни лет назад. Итальянские умельцы тем же ручным способом, что их деды и прадеды, изготовляют прелестные стеклянные вещи самой причудливой формы и цвета. При нас мастер создал чудесную собаку из литого стекла с золотом. Стоя у бесформенной массы огнедышащего стекла, он вытянул собаке морду, отогнул лапы, какими-то щипцами взлохматил шерсть — и собака зажила.

Кадр из японского художественного кинофильма «История Удзетцу».

Чарли Чаплин и Бестер Китон — цирковые актеры. Кадр из фильма «Огни рампы».

Птушко начертил кольцеобразный украинский сосуд, и мастер тут же воссоздал его из стекла.

Тепло прошла затем наша дружеская встреча с мастерами этого завода. Снова нас поразила необычайная музыкальность итальянцев. Один из рабочих захватил с собой гитару. Стали петь «Катюшу», которую все здесь знают и любят, стали петь итальянские народные песни. Быстро схватывая припев русских и украинских песен, наши гости подпевали нам. Жадно расспрашивали они о жизни в нашей стране. Посещение завода в Мурано, встреча с его умельцами надолго останутся в нашей памяти.

Мы покинули гостеприимную Венецию с ощущением, что талантливый и приветливый итальянский народ стал нам ближе и роднее.

РАЗЛУКЕ ПРИШЕЛ КОНЕЦ

Галя Коновалова нашла отца и мать. С ними работник кишиневской милиции А. Ф. Манин.

Фото Я. Рюмкина.

Это случилось в дни Отечественной войны. Двое маленьких жителей молдавского села Олонешты — Федя и Федора Адаменко — остались сиротами. Отец погиб на фронте, мать умерла. Тяжело заболев, дети попали в разные больницы, и с тех пор между ними оборвалась всякая связь.

По просьбе Феди розысками занимались работники кишиневской милиции Кузьма Андреевич Бондарев и Андрей Федосеевич Манин. Запросы шли в разные города и детские дома. Ответы не радовали: нигде не оказывалось девочки по фамилии Адаменко. Однако Бондарев и Манин не прекращали начатого дела, продолжая собирать сведения о девочках со схожими фамилиями. Из Чадыр-Лунгского района поступило сообщение: есть девочка Адамченко. Она-то и оказалась фединой сестрой.

Не только Феде и Федоре Адаменко помогли разыскать друг друга работники кишиневской милиции.

...Кузьма Андреевич и Андрей Федосеевич достают из шкафа толстые папки с бумагами, перелистывают аккуратно подшитые документы и рассказывают волнующие истории.

Перед нами коротенькое письмо из детского дома в Харьковской области. На листке из тетради неуверенным детским почерком выведено: «Начальнику милиции. Помогите найти моих папу и маму. Коновалова Галя».

Вот и все. Никаких дополнительных данных, без которых поиски почти невозможны. Пришлось писать заведующему детским домом. Он сообщил, что Гале двенадцать лет, что родителей она потеряла в конце войны и не помнит их имен. Только одно знает девочка твердо: жили они в Молдавии.

День за днем, шаг за шагом продолжались поиски. Вел их Андрей Федосеевич Манин. Много Коноваловых побывало у него, но все без результата. Он остановил свое внимание на Иване Георгиевиче Коновалове — проводнике со станции Кишинев.

На следующий день железнодорожник и его жена уже были у Манина. Когда Андрей Федосеевич упомянул о Гале, родители сразу заволновались. Да, они давно ищут пропавшую дочь!

Иван Георгиевич Коновалов взял отпуск и поехал за Галей. Возвратившись с нею в Кишинев, он прямо с вокзала пришел в милицию, чтобы еще раз сердечно поблагодарить того, кто принял горячее участие в розыске Гали.

В. ВЛАДИМИРОВ

ПСКОВСКИЙ ЛЕН

Фото И. Тункеля.

С давних времен славятся земли Псковщины своим льном — «северным шелком». На тысячах гектаров раскинулись посевы, дающие ценное волокно для текстильной промышленности, высокосортные семена льноводческим районам других областей.

Нелегок, кропотлив труд людей, выращивающих лен. На помощь колхозникам приходят совершенные машины и механизмы: теребилки, льномолотилки, комбайны. Механизаторы машинно-тракторных станций помогают колхозникам быстро, в сжатые сроки убрать выращенный на полях обильный урожай.

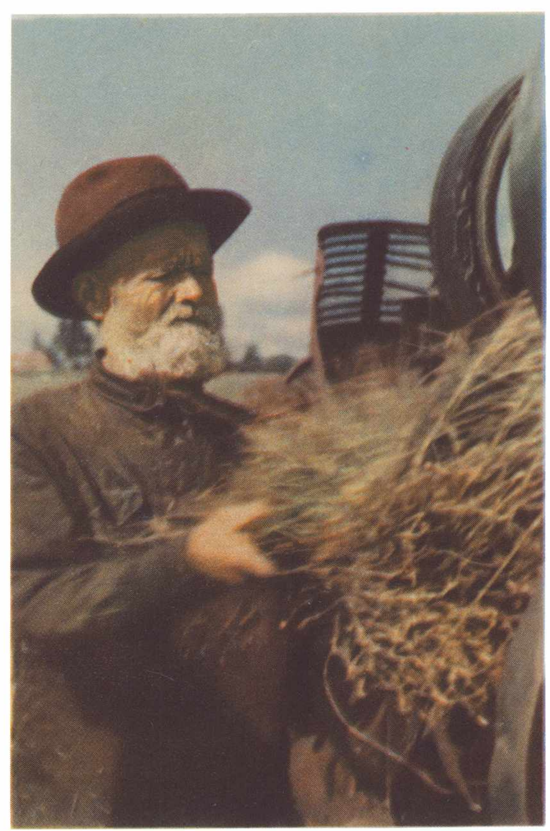
На полях колхозов «Красный Октябрь», «Красный маяк» и «Новая жизнь», Палкинского района, работают десятки машин МТС.

Величаво, словно корабль по морским просторам, плывет льнокомбайн по бескрайнему полю.

Высоким мастерством известен комбайнер Александр Иванов. Первым в Псковской области он выполнил сезонное задание на уборке. На снимке внизу: Иванов и его помощник Алексей Исаков.

Полвека вручную очесывал лен Николай Гаврилович Гаврилов из артели «Путь Ильича», Палкинского района. Теперь льномолотилка облегчает его труд.

Напарник комбайнера А. И. Иванова тракторист-комсомолец Василий Григорьев.

На «островьях» — длинных сосновых жердях — льноголовки, содержащие семя, развешиваются для просушки.

← Разостланный по земле лен «обрабатывается» росой, дождем, солнцем. Под действием влаги и тепла волокно отделяется от стеблей.

Заречье

Александр ПРОКОФЬЕВ

Рисунки В. Высоцкого.

РЫБАЦКАЯ

У реки широкой плечи —
Берега крутые.
Сыплет солнце на Заречье
Стрелы золотые.

И где стрелы пролетают, —
Там смуглянки расцветают;
А где стрелы в землю бьют, —
Парни бравые встают!

Кто селится у реки, —
От беды не плачет!
Наши парни — рыбаки,
Девушки — рыбачки.

И отнюдь не дураки
И давали сдачи
Наши деды-рыбаки,
Бабки-рыбачки.

А рыбачить — не судачить,
Дружбой век дорожить,
На воде жизнь прожить
Что-нибудь да значит!

УЛИЦА

Вместо улицы — река
Вьется, льется широка.
Нет причины хмуриться
Нам на эту улицу:
От ветров студеную,
От берез беленую,
От ракит зеленую,
От цветов лиловую,
С каждым утром новую!
Вечер... Замер перекат,
Волны не сражаются,
Утонул, погас закат,
Звезды отражаются.
И плыви себе, плыви
Речкой быстротечною,
И зови к себе, зови
Звездочку заречную!

ГУСИ-ЛЕБЕДИ ЛЕТАЮТ

Гуси-лебеди летают,
Ходят облака.
В камышах и краснотале
Путь ведет река.

Ей отрадно на просторе
Вербу отражать,
А печально, что до моря
Ей не добежать.

Камни ей идти мешают,
Не пробить бугра...
Повернула к ней большая,
Старшая сестра.

И Маруси и Аленки
Видели гурьбой,
Как сняла она с сестренки
Гребень голубой.

И пошла, с ветрами споря,
Было видно нам,
Чтобы этот гребень в море
Передать волнам.

ОЖИДАНИЕ

Больше часа я стояла
Над серебряной рекой,
Я все песни перебрала,
Те, что были под рукой!

Вроде этой, перепетой,
Что в Заречье влюблена:
«Лучше нету того цвету»
Называется она.

Я глядела за поляны,
В даль зареченских полей.
Видно, лопнули баяны
По две тысячи рублей.

Видно, нет их, голосистых,
Видно, некому играть,
Видно, надо гармонистам
Балалайки подобрать!

Наконец-то заиграли,
Я насилу дождалась,
Голубая моя лента
Больше часика вилась!

ГАСНЕТ СОЛНЦЕ ЗА РЕКОЮ

Гаснет солнце за рекою,
Воле краю нет!
Я б хотела, друг, с тобою
Обойти весь свет.

Чтоб до Синих гор, далече
Нас вели пути,
Но чтоб в милое Заречье
Нам опять придти.

Где в реку печаль упала,
Больше не всплывет,
И где белым, бело-алым
Яблоня цветет.

Там, что лентой, за тропою
Путь зарей обвит.
Гаснет солнце за рекою,
А любовь горит!

ВОТ КАКОЮ Я БЫЛА

Вот какою я была:
Словно маков цвет цвела,
До зари сбегала к речке,
Умывалась добела!

Умывалась добела,
Принималась за дела,
За делами, за работой
Песни пели, я вела!

Вот какою я была:
Лед ломала и плыла,
А теперь себе на горе
Я мальчишку завлекла.

На себя теперь дивлюсь:
Над любой бедой смеюсь,
А над этим горем плачу,
Утерять его боюсь!

ВИШНЯ

За рекою в непокое
Вишня расцвела,
Будто снегом, за рекою
Стежку замела.

Будто легкие метели
Мчались во весь дух,
Будто лебеди летели,
Обронили пух.

Я не стежку, а дорогу
За рекой торю,
Никому про недотрогу
Я не говорю.

Только в мире тайны вечной
Не было и нет...
Рассыпает по Заречью
Вишня белый цвет.

МЕСЯЦ

Над излучиной речной
Тихий сумрак лег ночной,
Из-за тучи выплыл месяц,
Месяц ходит, как ручной!

Он проходит над селом,
Стукнул в тучу, вызвал гром,
Над рекой остановился,
Всю засыпал серебром.

На излуке, на затоне
Серебро лежит, не тонет:
В лугах,
В полях —
Река в рублях!

Клен стоит, над нею свесясь,
И любуется водой...
Это все наделал месяц,
Молодой,
Молодой!

ПЕРЕД НОЧЬЮ

Так ли, нет ли, но, наверно,
Так и началось,
Началось с того, что первым
Спать задумал лось.

Прислонился он к сосёнке,
Около бугра,
И лосихе и лосенку
Сам сказал: — Пора!

И над маленьким сохатым
Замерла лоза,
И последний луч заката
Им смежил глаза.

Тихо-тихо росы льются,
И — почти слюда —
В тоненьком зеленом блюдце
Не дрожит вода.

Замер лес, цветы и травы,
Всем пора заснуть.
Тишину такую, право,
Совестно вспугнуть!

ПОСЛЕ БУРИ

После шквала, после бури
Путь заказан мгле.
Столько выдано лазури
Небу и земле!

И пошла она потоком,
Все затмив окрест,
Прямо с Дальнего Востока
Вплоть до здешних мест.

Перед нами наши весны
Разомкнули круг...
Опускаем в воду весла —
Продолженье рук!

ЯСНЫМ ДНЕМ

До чего же день отраден!
Солнце над рекою,
А Заречье ветер гладит
Ласковой рукою.

Он рябинку нагибает,
Яблоню тревожит,
А река — вся голубая
И Заречье тоже.

А поздней — совсем вкрутую,
Как маляр заправский,
Вечер сразу загрунтует
Две другие краски.

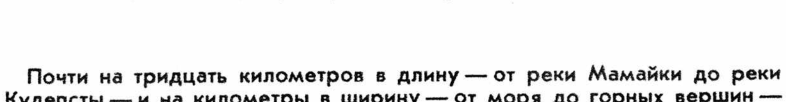
И кочующим туманом
Это все погасит,
Лишь заря сплошным баканом
Небо разукрасит.

ДРУЗЬЯМ

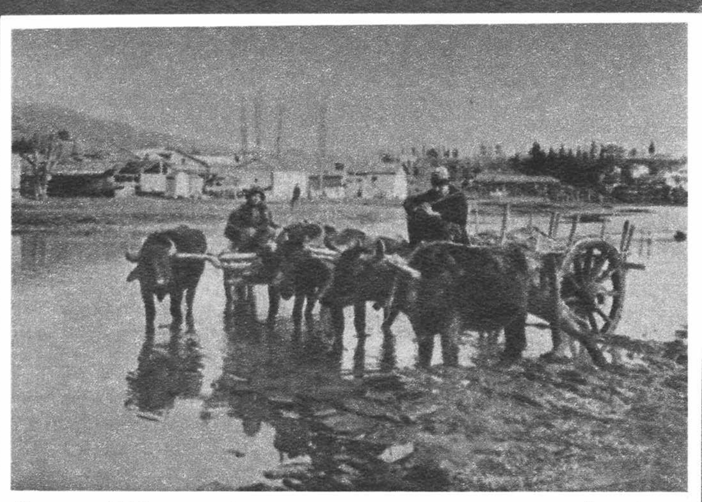
Я сам прошел по этому раздолью,
Шел по отцовским, выбитым следам;
И если песня пала мне на долю,
Сложу ее и вам, друзья, отдам.

Отдам ее, ничуть не пожалею;
Не сетуя, не славя, не кляня,
Спою ее, как бы прощуся с нею,
И станет тверже сердце у меня!

Будущее Сочи

Вдоль берега пролегла красиво оформленная, светлая и просторная Приморская набережная.

Город выходил раньше к обрывистому пустынному берегу...

Сочи в 1916 году. Так выглядела переправа через Сочинку в центре города.

Почти на тридцать километров в длину — от реки Мамайки до реки Кудепсты — и на километры в ширину — от моря до горных вершин — раскинулась зеленая территория Сочи-Мацестинского курорта, занятая множеством дворцов-санаториев, тенистых садов и парков.

Трудно представить теперь, что до революции Сочи были захолустным городком с кривыми, грязными улочками, скверными дорогами, заболоченными окраинами. По ночам в город захаживали шакалы и рылись в помойных ямах. Днем в лужах валялись упрямые буйволы. Курорт оживал лишь с приездом на виллы и дачи финансовых тузов и коммерсантов.

С шумом и помпой организовалось в Сочи акционерное общество, захватившее мацестинские источники. Дельцы получили право эксплуатировать их в течение 75 лет. Жалкое деревянное здание с восемнадцатью ваннами — вот все, что создали хищные владельцы Мацесты.

Сейчас Сочи — крупнейшая в Советском Союзе, редчайшая по красоте и благоустройству здравница с мировой славой. В летний курортный сезон нынешнего года здесь побывало около 200 тысяч человек; отдыхать и лечиться приезжали сюда из Москвы и Ленинграда, с Урала и Сибири, с Дальнего Востока и из Средней Азии, с Кольского полуострова и Таймыра.

Более 50 санаториев, занимающих территорию курорта, многочисленные школы, клубы, кафе, жилые дома не примыкают один к другому, а тонут в густой приморской зелени.

Город солнца! Город здоровья и красоты! Город цветов! Все эти названия подходят к Сочи.

Город растет. Среди пальм, банановых зарослей, лавров и роз виднеются леса новостроек.

— Генеральный план реконструкции Сочи грандиозен и не имеет прецедента в мировой истории курортного строительства,— рассказывает нам главный архитектор города М. В. Корнеев.— В этом году вступят в строй два замечательных дворца-санатория; возводятся здравницы для металлургов, судостроителей, работников легкой и пищевой промышленности, советской торговли. Открывается великолепный санаторий ВЦСПС «Мацестинская долина», расположенный между Старой и Новой Мацестой. На склонах живописной горы Бытхи и в других местах уже отведены участки для строительства еще 15 здравниц.

В санатории металлургов сооружается закрытый бассейн с морской водой, в котором можно будет купаться даже в зимнюю пору; в палаты будет подаваться кондиционированный воздух, позволяющий создавать искусственный климат.

— Большая работа ведется сейчас на берегах рек Сочинки и Мацесты, — продолжает рассказ главный архитектор. — Горные потоки заковываются в бетон и камень. С помощью глубокого бурения удалось открыть в районе Мацесты источники горячей минеральной воды, отличающейся высокими лечебными свойствами. В районе Красной Поляны разведаны минеральные воды типа нарзан, боржоми, ессентуки. Добыча их превратит Сочи в крупнейший бальнеологический комбинат.

Пройдет несколько лет — и здесь почти удвоится количество санаториев. В них за сезон будет отдыхать и лечиться более четверти миллиона человек; это в 15 раз больше, чем отдыхало на всех курортах старой России.

Уже сейчас представляешь себе чарующую картину будущего Сочи. С главным архитектором города совершаем воображаемое путешествие в завтра города-курорта.

...Пассажирский турбоэлектроход оповещает сиреной о своем прибытии в Сочи. Огромное многопалубное судно медленно разворачивается, и с его борта видны утонувшие в субтропической зелени дворцы. Белокаменные лестницы-спуски соединяют солнечные пляжи с парками и исчезают в пальмовых зарослях. По рельсовым путям фуникулеров движутся вагоны.

Порт. Тот, кто был здесь раньше, не узнает его. Вот панорама легких галерей и террас морского вокзала, увенчанного башней со шпилем. Судно швартуется к причалу. Четыре светлые парадные лестницы позволяют пассажирам перейти прямо с палубы корабля на веранды морского вокзала.

Перед нами — новая магистраль. Через Советскую площадь она тянется до железнодорожного вокзала. Из сверкающих на солнце водяных струй мощных фонтанов образовалась арка. Под ее сводами, переливающими всеми цветами радуги, едем к общегородской Советской площади. Видны каменная трибуна, белые скульптуры, высокие колонны, портики и аркады Дворца Советов, здания управления курортом, Центрального почтамта. Красивые дома проплывают среди густой листвы пальм, магнолий, платанов. Здесь административный центр Сочи.

По новому широкому проспекту проезжаем к железнодорожному вокзалу с его открытыми двориками, украшенному зеленью. Уже не слышно пыхтения паровозов — на смену локомотивам пришли электровозы. Неузнаваема вся Привокзальная площадь: расширилась она в два раза, украсилась скверами, фонтанами, скульптурами. Над площадью поднялись многоэтажные здания гостиницы, управления железнодорожного узла, управления автомобильного транспорта.

Приморский парк занял обширную территорию между морем и центральным проспектом, и там, где пролегли его аллеи, поднялись густые зеленые насаждения. Трудно за день осмотреть весь Приморский парк, познакомиться с его цветниками и розариями, фонтанами и беседками.

Направляемся к станции воздушно-канатной дороги, ведущей на гору Большой Ахун. Занимаем место в вагоне. Под нами, внизу, проплывают окрашенные в белые, желтые, кремовые цвета санаторные здания, асфальтированные дороги, цветущие парки. Мелькнули строения Мацесты; остались позади отвесные Орлиные скалы... Насколько охватываешь взглядом, видно сверкающее на солнце море.

Подъем окончен. Вагон останавливается на вершине Большого Ахуна. С высоты открывается бескрайняя панорама Сочи-Мацестинского курорта. Какой простор, какая красота и величие!..

— Генеральный план реконструкции Сочи-Мацестинского курорта не мечта,— говорит нам М. В. Корнеев.— Этот план успешно претворяется в жизнь.

Е. РЯБЧИКОВ, И. ЗАЙЦЕВ
Фото А. Волкова.

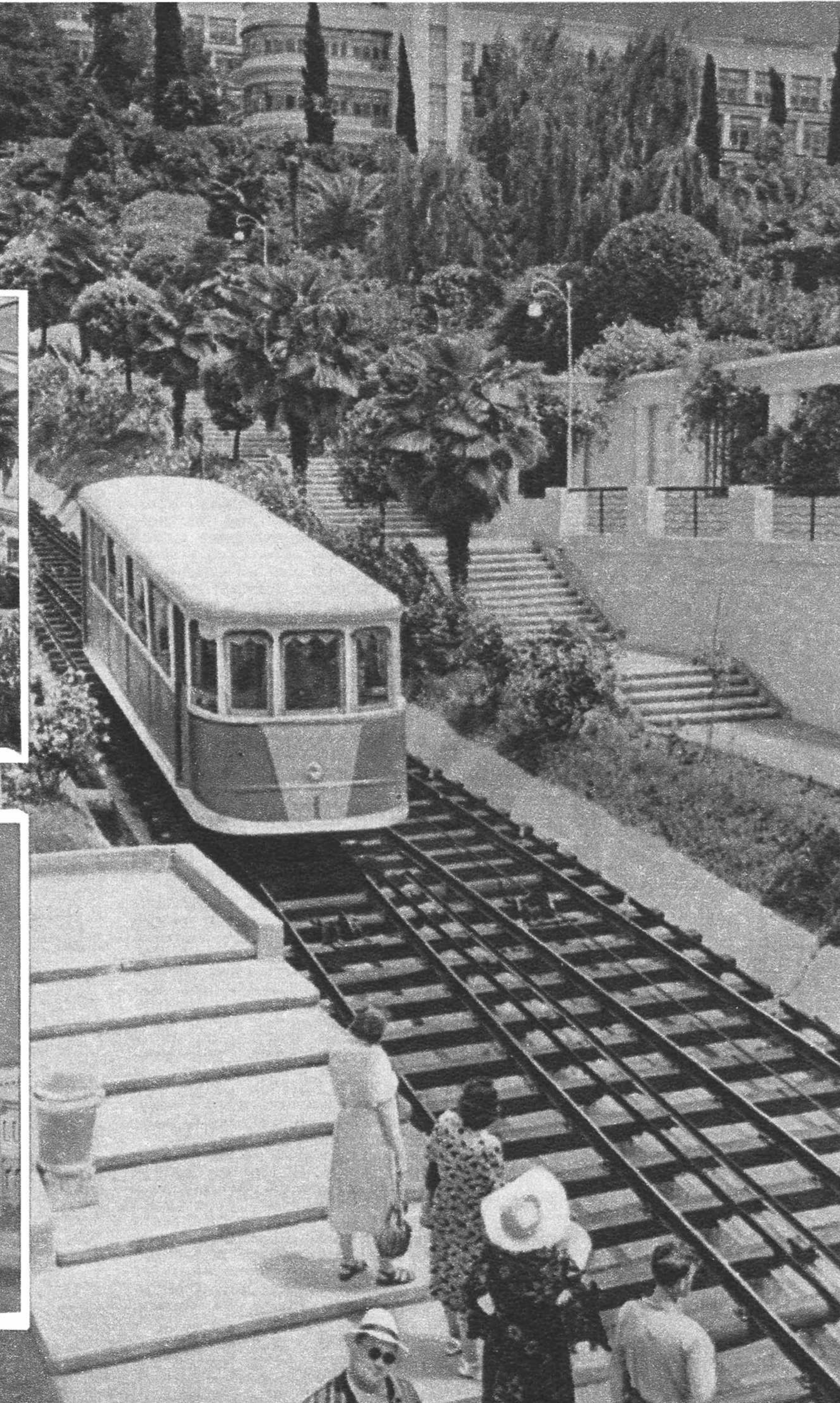
Ванный корпус Старой Мацесты.

Новый санаторий «Мацестинская долина».

Новый вокзал в Сочи.

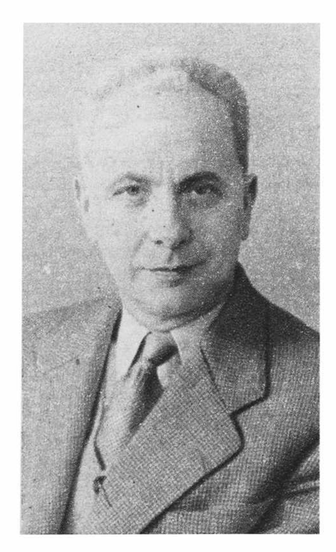

Корпуса санатория имени К. Е. Ворошилова связаны с берегом моря рельсовыми путями фуникулера.

Писатели и книги

Коммунисты

Выступая в 1935 году на Международном конгрессе в защиту культуры, Луи Арагон призвал своих собратьев по перу к созданию произведений социалистического реализма. Он ставил в пример зарубежным писателям Маяковского, который говорил от имени миллионов простых людей, воплощающих в себе движущую силу истории. Арагон утверждал, что художественная правда литературы — это прежде всего историческая правда борьбы трудового народа за свободу и счастье человечества. Он снова и снова заявлял, что писатель должен быть знаменосцем этой борьбы.

Луи Арагон.

Многотомная эпопея «Коммунисты» — итог длительной и плодотворной работы писателя. «Коммунисты» — не только лучшее произведение Арагона, но и одно из лучших произведений современной французской литературы. Арагон осмыслил и отобразил исторический опыт борьбы французского народа за свободу и независимость в годы второй мировой войны.

В трех книгах эпопеи, с которыми издательство иностранной литературы ознакомило советского читателя, художник воссоздал события периода от февраля 1939 года до марта 1940 года. В это время реакционные правители Третьей республики вели так называемую «странную войну»: держали французскую армию в бездействии около линии Мажино, подготавливали трагедию отступления и позор капитуляции. Мечтая о фашистской диктатуре, которая раз и навсегда подавила и уничтожила бы демократию, они шли на сговор с гитлеровцами. Военное положение использовалось для того, чтобы установить в стране жестокий террор, направленный против рабочего класса и коммунистической партии. Но французский народ во главе с коммунистами продолжал отстаивать свободу родины. Эта борьба в дальнейшем переросла в могучее движение сопротивления немецко-фашистским захватчикам и вишийским предателям.

Эпиграфом к книге могли бы служить слова одного из манифестов Центрального Комитета Французской коммунистической партии: «Народ — вот на кого возлагается великая надежда на национальное и социальное освобождение. И лишь вокруг рабочего класса, пламенного и великодушного, полного веры и отваги, может быть создан фронт свободы, независимости и возрождения Франции».

Книга о французском народе должна была стать и стала книгой о коммунистах, потому что коммунисты — это передовая часть народа, та, которая ведет за собой массы по верному пути к светлому будущему.

«Мобилизован партией»,— говорит Арагон, рассказывая о судьбе своих героев-коммунистов или передавая ход их мыслей. Это выражение совпадает по смыслу с крылатой фразой Юлиуса Фучика: «...партийный билет коммуниста — это воинский билет солдата армии, сражающейся за свободу мира». В романе Арагона рабочие Рауль Бланшар и Гильом Валье, интеллигенты Арман Барбентан и Люсьен Сесброн, банковский служащий Франсуа Лебек, секретарша Маргарита Корвизар и портниха Мирейль Табуро с честью выполняют долг верности этому великому делу.

Книга дает правильное представление о целеустремленности партийной линии, неуклонно и неустанно осуществляемой коммунистами. Непоколебимость этой линии — результат коллективных усилий всех членов партии: и руководителей и рядовых работников. Когда депутат Этьен Фажон приходит в парламент, в лагерь врагов, узаконивших зверскую расправу с коммунистами, и, невзирая на угрозы, произносит пламенную речь в защиту Советского Союза, в защиту демократии от фашистского произвола, он проводит линию коммунистической партии. Когда семнадцатилетний Шарло Бордав распространяет листки подпольной «Юманите», а потом, отказываясь назвать имена товарищей, молчит под пыткой, он тоже олицетворяет собой героическое мужество коммунистов, готовых на подвиг во имя свободы родины и народа. Мощь партии в том, что она — нерушимый, спаянный коллектив, воодушевленный единым стремлением. В романе Арагона многочисленные образы коммунистов как бы сливаются в цельный, обобщающий образ партии. Героем эпопеи писатель избрал не одного выдающегося человека, а сплоченное множество людей, которые творят историю на благо трудового человечества. В этом новаторство Арагона, осуществленное им в духе социалистического реализма.

Роман еще раз свидетельствует, что партия — это ядро нации, вокруг которого постепенно объединяется и ширится национальный фронт защитников мира и демократии. «Коммунист — передовой боец, провозвестник будущего, человек нового типа, убеждающий всех трудящихся в правоте своего дела на собственном примере непоколебимой преданности коммунистическому идеалу»,— писал в книге «Сын народа» Торез. В эпопее Арагона многократно и выразительно показана убеждающая сила примера, благодаря которой под знаменами партии собирается все больше и больше сторонников. Писатель зарисовал извилистые пути Жана де Монсэ, юноши из обедневшей аристократической семьи, адвоката Ватрена, скульптора Меркадье, ювелира Гайяра; все они после долгих заблуждений и исканий начинают понимать, что истинные патриоты и подлинные друзья человечества — коммунисты. Великая сила примера показана писателем также в судьбах Полетты Бланшар и Мишлины Валье. Жены коммунистов, они сами становятся сознательными и активными участницами великой битвы за свободу родины и счастье народа.

В произведении Арагона герои отличаются друг от друга судьбой, складом мыслей, оттенками чувств. «Мы — большая семья»,— думает Мишлина.

«Большой семье» коммунистов и трудящихся в романе противопоставлена кучка дельцов, представляющих собой правящую клику. Дипломатическая игра, которую ведут эти дельцы, преследует одну цель: натравить народ Франции на Советский Союз и на коммунистов, любыми средствами добиться торжества реакции над прогрессом, капитала — над трудом. «Денежный документ — вот маяк истории»,— цинично говорит один из дельцов. А другой, автомобильный король Виснер, заявляет, что поражение Франции в войне с гитлеровской Германией не будет катастрофой, поскольку... ценность американского доллара останется неизменной. К этим людям писатель беспощаден. Так в его произведении силе утверждения соответствует сила отрицания.

Арагон еще продолжает работу над циклом романов; в последнем из них будут описаны события 1945 года.

«Читая роман «Коммунисты», мы все время чувствуем, что эта книга принадлежит перу борца»,— сказал Кашен. В наше время, когда правители французской «четвертой» республики в сговоре с американскими империалистами пытаются навязать трудовому народу новую войну, роман Арагона имеет боевое значение, призывая людей доброй воли к единению под знаменем мира и демократии.

Л. СИМОНЯН

Арагон. Коммунисты. Роман. Том первый. Книги первая, вторая и третья. Издательство иностранной литературы. М. 1953. 811 стр.

Коротко о книгах

«Не кроется ли в такого рода произведениях тенденция, кроме «малорусской», создать еще и белорусскую литературу... Отмеченная рукопись не может быть дозволена к печатанию». Таково было мнение виленского цензора об одной из книг талантливого белорусского поэта Ф. К. Богушевича, который творил во второй половине прошлого столетия.

В эту тяжелую пору, когда в Белоруссии, как и в других нерусских областях, подвергалось гонению всякое проявление национальной культуры, Богушевич утверждал своими произведениями существование оригинальной, самобытной белорусской литературы.

В сборник, изданный Гослитиздатом, вошли сказки и стихотворения поэта из книг «Дудка белорусская» и «Смычок белорусский».

Гневный политический протест против угнетения и порабощения народа звучит в таких стихах сборника, как «Мужик дурней вороны», «Бог не поровну делит», «Не чурайся!» и т. д.

В стихотворении «Правда» Богушевич пишет:

«Говорят недаром: «Правда в небе где-то, нынче ж ходит кривда по белому свету».

Но поэт стремится найти правду,

Чтоб крепко людей это слово спаяло,
Чтоб недругов больше на свете не стало,
Чтоб люди раскрыли друг другу объятья,
Чтоб долей и хлебом делились, как братья.

Все стихи сборника посвящены деревенским труженикам. Богушевич с теплым сочувствием описывает незавидную долю крестьянина, его тяжкий вечный труд и маленькие, скромные радости.

В своем творчестве поэт широко использует белорусский фольклор. В стихах и прозе его много поэтических народных сравнений, образных метафор, метких эпитетов.

Произведения, включенные в сборник, характеризуют Богушевича как первого представителя белорусского критического реализма. Политическая страстность творчества поэта, сатирическая заостренность его произведений, художественные приемы сближают Ф. Богушевича с Некрасовым.

Н. ВЛАСОВА

Ф. Богушевич. Избранное. Перевод с белорусского. Гослитиздат. М. 1953. 112 стр.

В старейшем музее Алтая

О том, что музей в Барнауле старейший в Сибири, сообщает скромная дощечка у входа: «Основан в 1827 году П. К. Фроловым».

Но если даже неприметная надпись не бросится в глаза, то в залах, разглядывая экспонаты, вы сразу почувствуете это. На стенде — модель первого в мире универсального теплового двигателя, построенного в Барнауле в 1763 году И. И. Ползуновым. Неподалеку — макет Змеиногорского рудника. И модель и макет — более чем вековой давности. Краткая приписка: «Построено по распоряжению П. К. Фролова».

Фамилию эту встретишь в музее не раз. Подземный каскад гидросиловых установок, построенных на Алтае в конце XVIII века, воспроизведен по найденным в архиве чертежам К. Д. Фролова.

Козьма Дмитриевич и Петр Козьмич Фроловы — отец и сын,— выдающиеся деятели горной промышленности на Алтае, изобретатели-самородки, много сделали для развития русской техники. Имена их стоят в одном ряду с именем земляка-барнаульца И. И. Ползунова.

Фролов-младший — Петр Козьмич, — строитель первой в мире рельсовой дороги, основал в Барнауле также одну из первых в России метеостанций, был инициатором открытия первого в Сибири горного училища. Поистине энциклопедическим был круг интересов и знаний этого человека. Недавно сотрудники музея Н. Я. Савельев и Н. А. Камбалов обнаружили архивные материалы, показывающие, что Петру Козьмичу Фролову принадлежал и проект гигантского водного пути между бассейнами Оби и Амура. В 1798 году, исследуя предполагаемую трассу, П. К. Фролов впервые в истории измерил глубину Байкала.

В залах музея знакомишься с деятельностью многих талантливых наших соотечественников. Тут и знаменитый физик Василий Петров, открывший явление электрической дуги, в свое время он преподавал в Барнаульском горном училище; и Поликарп Залесов — конструктор турбин; и Степан Литвинов — создатель воздуходувной машины; и Петр Ярославцев — строитель первой в Сибири бумажной фабрики.

Нельзя без гордости рассматривать собранные в музее образцы русской горной техники XVIII—XIX столетий. Их творцы — безвестные крепостные мастера, замученные каторжным трудом на рудниках и заводах алтайской вотчины царей.

Достойными славных предков показали себя труженики Алтая, поднявшиеся по зову Коммунистической партии на борьбу за новую, счастливую жизнь. В музее хранятся образцы оружия партизан, сражавшихся против Колчака: самодельные шашки, пистолеты, пушка, ствол которой представляет собой водопроводную трубу, обложенную деревом и скрепленную железными обручами.

В старейшем музее Сибири хорошо показан и современный Алтайский край. На стендах — мощные дизели, паровые котлы, модели вагонов, образцы тканей.

Краеведческий музей в Барнауле.

С. МОРОЗОВ

Диск в полёте

В. ВИКТОРОВ

Н. Пономарева. Фото А. Бурдукова.

Когда Нина Пономарева еще училась в школе, она как-то увидела в журнале две фотографии. На одной из них высокая, стройная спортсменка стояла, слегка пригнувшись, держа в низко опущенной руке диск, на другой — диск лежал рядом с маленьким флажком, воткнутым в траву. Подпись под снимками гласила: «Нина Думбадзе установила новый мировой рекорд».

И с того дня этот красный флажок всегда был связан у девочки с именем знаменитой метательницы. Флажок отмечал длину рекордного броска, и только одна рука передвигала этот флажок все дальше и дальше в глубину спортивного поля — рука самой Нины Думбадзе.

Нина Пономарева жила на Кавказе, в маленьком курортном городке Ессентуки, и когда в 1939 году имя Думбадзе впервые прозвучало на всю страну, на весь мир, Пономаревой было всего десять лет. Советская спортсменка Думбадзе побила тогда мировой рекорд немки Мауэрмейер, метнув диск на 49 метров 11 сантиметров.

Шли годы. Нина Пономарева окончила школу, поступила в техникум и попрежнему внимательно следила за успехами Нины Думбадзе, хотя и не собиралась брать в руки диск. Но на сдаче норм ГТО тренер Владимир Гордиенко заметил рослую, сильную девушку. И вот пришел день, когда диск оказался в руках у Пономаревой. Тяжелый, окованный железом, он словно сам рвался из рук. Девушка разглядывала его, взвешивая на ладони, а потом спросила тренера:

— Такой диск метали древние греки?

Гордиенко улыбнулся неожиданному вопросу и пожал плечами.

— Конечно, нет,— сказал он,— да и метали они диск совсем иначе. Он летел ребром, а теперь летит плашмя к земле.

И Гордиенко стал рассказывать своей новой ученице о непрерывном совершенствовании спортивной техники. Он говорил о том, как упорно работала Думбадзе над стартом, предварительным размахом, поворотом и, наконец, финальным усилием — рывком. В движениях Нины Думбадзе предусмотрена каждая мелочь.

— Но это все тонкости,— сказал в заключение Гордиенко,— а сейчас попробуй, как умеешь.

Нина встала в круг, чувствуя свою полнейшую беспомощность, метнула диск и остановилась, зачарованная. Он летел, летел, вращаясь в воздухе, и упал в траву. Когда тренер промерил длину броска, Нина совсем приуныла. Оказывается, ее диск пролетел всего 28 метров 67 сантиметров. Какой же это ничтожный результат по сравнению с последним мировым рекордом Нины Думбадзе!

Как раз в том, 1948 году, когда Нина Пономарева впервые взяла в руки диск, Нина Думбадзе установила новый мировой рекорд — 53 метра 25 сантиметров.

— Что же нужно делать, чтобы диск летел все дальше и дальше?

Тренер объяснил девушке, что метание неотделимо от других легкоатлетических упражнений. Хороший дискобол должен обладать быстротой спринтера, силой и ловкостью прыгуна.

Пономарева начала с того, что училась бегать сто метров, прыгать в длину и высоту. Постепенно ей удавалось проникать все глубже в секреты современной техники метания. Она узнала, как надо входить в поворот, вкладывать в диск накопленную на повороте энергию. И диск взлетал, словно вобрав в себя ее силу, словно он был частицей ее самой.

Результаты быстро росли. 30 метров 53 сантиметра... 38 метров 18 сантиметров... 39 метров... 40 метров 49 сантиметров... Наконец, Пономарева метнула диск еще на 29 сантиметров дальше. Но на какой бы стадион ни выходила она, перед ней неизменно на середине поля стоял красный флажок Нины Думбадзе, недосягаемый, манящий.

В 1949 году Нина Пономарева встретилась с Думбадзе на первенстве СССР в Москве. К тому времени Нина Пономарева не была уже робким новичком. Она занималась в педагогическом институте и готовилась к соревнованиям под руководством известного тренера Дмитрия Петровича Маркова, и все же свою первую встречу с Думбадзе она проиграла. В мае 1951 года тбилисская метательница снова улучшила мировой рекорд: ее диск пролетел 53 метра 37 сантиметров. Казалось, что Думбадзе попрежнему недосягаема. Но через несколько месяцев после этого, на первенстве СССР в Минске, произошло неожиданное событие: впервые за многие годы Нина Думбадзе должна была уступить свое звание чемпиона СССР. Впервые Пономарева победила знаменитую метательницу, но попрежнему посередине зеленого поля стоял красный флажок — отметка мирового рекорда Нины Думбадзе...

Летом 1952 года две советские спортсменки встретились в Хельсинки на XV олимпийских играх. И здесь снова первой была Нина Пономарева: ее диск пролетел 51 метр 42 сантиметра. Но, совершив свой лучший бросок, став олимпийским чемпионом, Пономарева попрежнему видела посередине футбольного поля красный флажок мировой рекордсменки из Тбилиси.

Неужели никогда не удастся дотянуться до этого флажка, своей рукой передвинуть его еще дальше?

Каждый спортсмен готовится к сезону так, чтобы «войти в форму» к началу самых важных соревнований, именно в этот момент достигнуть полного расцвета своих сил. Такими соревнованиями в то лето были олимпийские игры. Они потребовали от Нины Пономаревой огромного напряжения, и естественно, что после достигнутой победы нервный и физический подъем сменился усталостью. После возвращения из Хельсинки в Москву Пономаревой казалось, что в ближайшее время лучших результатов она достигнуть не сможет, а тут сразу же в Одессе начиналась летняя спартакиада Вооруженных Сил, в которой она как член команды ЦДСА должна была принять участие. И вот снова перед метательницей спортивное поле, снова в ее руках диск.

То, что произошло в тот же вечер, конечно, не было случайностью. Уже давно советские тренеры и спортсмены пришли к мысли, что часто чувство усталости бывает ложным, что надо выступать как можно чаще, преодолевая в себе неуверенность, и тогда наградой будет высокий результат.

Окинув взглядом переполненные трибуны одесского стадиона, встретившие ее появление аплодисментами, Пономарева сразу же отбросила все свои сомнения. «Я могу» — с этой мыслью метательница вошла в круг. И тут же, в какую-то долю мгновения, уже начав бросок, Пономарева почувствовала удивительную слаженность своих движений. В крутом вращении набирая скорость, метательница ощутила, что ей удался прыжок с одной ноги на другую, прыжок, который до сих пор никак не выходил у нее, снижая все усилия. Вот, словно хлестнув рукой воздух и не успев окончательно повернуться, Пономарева выпустила диск, и он полетел низко над землей, не по центру, а забирая все больше вправо, и хлопнулся в траву в стороне от красного флажка.

«Прыжок наконец удался,— с удовлетворением подумала Нина, натягивая тренировочный костюм,— если бы успела развернуться, мог бы быть хороший результат». И в этот момент, уже усевшись на скамеечку, Пономарева увидела, что на поле происходит какая-то необычная суета. Судьи, протянувшие рулетку

Н. Пономарева (слева) и Н. Думбадзе.

к тому месту, где упал ее диск, что-то оживленно обсуждали. В чем там дело?.. Почему они возвращаются, так и оставив рулетку на траве?

Когда Пономарева обратилась с этим вопросом к одному из судей, тот, радостно улыбаясь, развел руками и ответил:

— Не хватает рулетки, придется посылать за стометровой.

Метательницу окружили товарищи, поздравляя с новым мировым рекордом, а в это время то место, где лежал диск, со всех сторон ограждали барьерами. Потом привезли новую рулетку, и мировой рекорд Нины Пономаревой, равный 53 метрам 61 сантиметру, был оформлен по всем правилам Международной федерации легкой атлетики.

Когда вскоре после этого две метательницы встретились в Ленинграде, на первенстве СССР, по середине зеленого поля стоял уже красный флажок Пономаревой. В тот день ветер с моря обрушился на стадион. Ураганные порывы рвали праздничные знамена, цветы на клумбах, валили барьеры, срывали финишную ленточку раньше, чем успевала к ней прикоснуться грудь бегуна, стопорили и относили в сторону диск, выпущенный в воздух рукой метательницы. Потом хлынул ливень. Но Нина Думбадзе и Нина Пономарева продолжали борьбу. Захваченные этим состязанием, они, казалось, не замечали ничего. Раз за разом диск летел к середине поля.

Бросок Думбадзе — 49 метров 88 сантиметров, бросок Пономаревой — 50 метров 97 сантиметров. Бросок Думбадзе — 51 метр 36 сантиметров, бросок Пономаревой — 51 метр 78 сантиметров...

Диск, рассекая порывы ветра и потоки дождя, пролетал над полем и падал в траву. Судьи в насквозь промокших костюмах бежали туда, таща за собой рулетку, зрители не покидали своих мест, а там, на краю поля, под ливнем, стояли рядом две сильнейшие в мире метательницы.

Эта встреча, закончившаяся новой победой Нины Пономаревой, должна была быть последней в сезоне, но, хотя две соперницы действительно больше не встретились в 1952 году, борьба между ними продолжалась.

Поздней осенью Нина Пономарева, выступая на соревнованиях в Ашхабаде, где она тренировала молодых метателей, снова улучшила мировой рекорд, метнув диск на 54 метра 91 сантиметр, и тут же сразу Нина Думбадзе в Тбилиси добилась феноменального результата: ее диск пролетел 57 метров 4 сантиметра.

Такой результат еще год тому назад мог показаться невозможным и самой Думбадзе. Но в борьбе равных пределов нет... А что же Нина Пономарева? Как встретила она сообщение о новом рекорде Думбадзе? Будущая преподавательница физического воспитания в школе Нина Пономарева, узнав о большом успехе известной метательницы, усиленно занималась в институте и напряженно тренировалась всю зиму. И вот на соревнованиях в Стокгольме в начале июля 1953 года Пономарева значительно приблизилась к мировому рекорду: ее диск упал в 55 метрах 68 сантиметрах от стартового круга. Теперь только 1 метр 36 сантиметров отделяют ее от красного флажка. И кто удивится, если Нина Пономарева опять передвинет этот флажок на новый рекордный рубеж?

МОРСКИЕ МОДЕЛИСТЫ

В нашей стране 30 000 юношей и девушек с увлечением строят модели кораблей и судов. Ученики ремесленных училищ, студенты техникумов и вузов, рабочие, школьники занимаются в кружках моделистов, участвуют в соревнованиях.

На соревнованиях самодвижущихся моделей проверяется точность конструктивных расчетов, правильность сборки, качество судовых двигателей.

Работа, начатая за чертежной доской и слесарным верстаком, завершается на воде. На пятые всесоюзные соревнования морских моделистов ДОСААФа, проведенные в Москве, съехались двадцать сборных команд. Они привезли свыше 400 лучших образцов самоходных моделей кораблей, судов морского, речного и спортивного флота, снабженных дизелями, паровыми турбинами, электромоторами и реактивными двигателями.

Радиоуправляемые корабли моделистов Московской области, Москвы, Саратова, Краснодара, Ленинграда стопорили машины, давали сирену и ошвартовывались у причала. Модель пассажирского судна с автоматическим управлением, сделанная в Севастополе, выполняла на ходу различные маневры, отдавала якорь и спускала на воду шлюпку.

Отличных результатов добились юный моделист В. Кузьмин и ленинградская пионерка Т. Полякова.

Моделисты Московского дома пионеров — ученики 9-го класса Витя Клепиков и Григорий Румянцев — показали самоходную модель современного речного буксира для «Большой Волги». Снабженная дизельмоторчиком, она завоевала первое место.

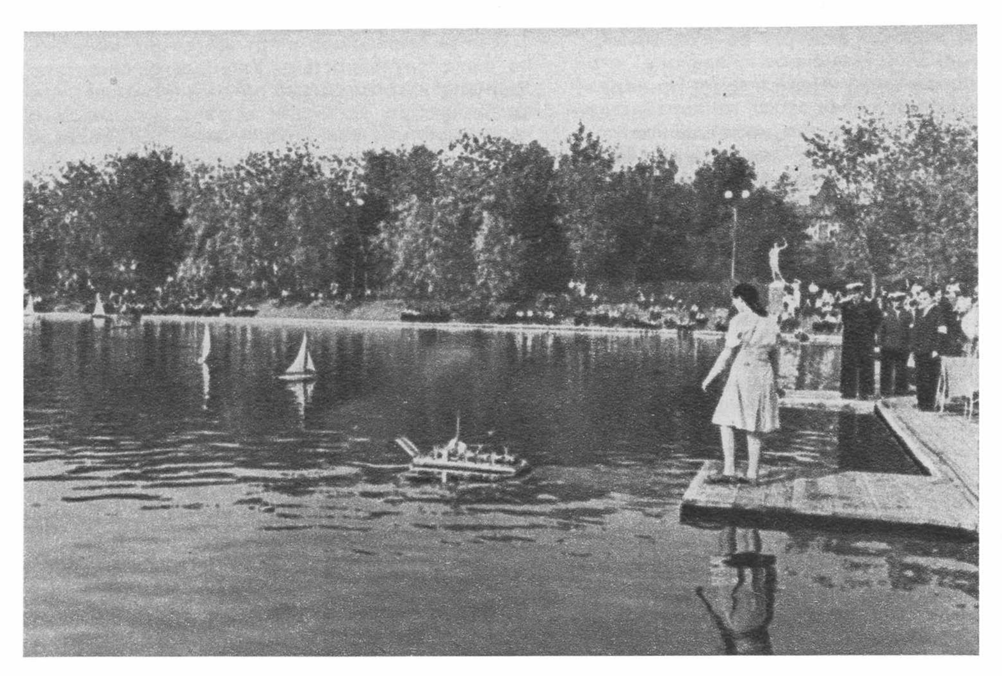
Особый интерес на соревнованиях вызвали модели подводных лодок. Они на ходу погружались под воду и проходили от 10 до 40 метров, точно придерживаясь заданного курса.

1 октября у юных конструкторов начался новый учебно-спортивный год. В светлых, хорошо оборудованных лабораториях домов пионеров и морских клубов ДОСААФа создаются совершенные модели кораблей.

Б. БРАГИН

Контр-адмирал А. А. Матушкин поздравляет ученика 3-го класса Вячеслава Кузьмина из города Коврова, завоевавшего первое место на пятых всесоюзных соревнованиях морских моделистов.

Таня Полякова (Ленинградский дом пионеров) запустила свою самоходную модель озерного парома.

Фото В. Черединцева.

СЕМЕРО НА СЕНОКОСЕ

Иржи МАРЕК

История наша начинается поэтически: голубой небосвод раскинулся над косогорами, поросшими молодой травой, мошкара вилась в прозрачном воздухе, медовое благоухание трав разносилось по широкому краю. В небе, раскинув крылья, неподвижно висел жаворонок.

— Чорт подери! — сказал управляющий государственной экономией.— Трава растет, как на дрожжах, скоро пора косить. А рабочих нет, бригады все не едут...

Его невеселые размышления нарушил курьер, принесший пакет весом в семь килограммов с лишним. Пакет, как всегда, содержал различные вопросники и бланки отчетности. Управляющий, который уже отупел от них, машинально записал мелом на стене вес пакета.

Тем временем в Праге каждый день шли совещания о том, как обеспечить своевременную уборку сена. Научно-исследовательский институт был в полной готовности изучить проблему внедрения облагороженных трав. В управлении травопольных хозяйств непрерывно заседали. Делопроизводители, референты, начальники отделов, заведующие секторами, секретари, секретарши — все ошалели от заседаний и мечтали о том, как хорошо было бы вместо всей этой суетни выбраться куда-нибудь на лужайку и поваляться в душистом сене.

Но об этом, конечно, не могло быть и речи. Зато на заседаниях и совещаниях различных учреждений принимались решения о срочном командировании компетентных сотрудников и комиссий, дабы обследовать положение с уборкой сена в горных областях Чехии.

— Итак, поехали,— сказал шоферу инспектор сеноконтроля Иозеф Доемный и сел в машину.— Да побыстрей!

Иозеф Доемный жаждал нагрянуть куда-нибудь, вскрыть крупные недостатки и устранить их. Первые два намерения ему зачастую удавались, а вот насчет третьего получалось хуже. Впрочем, это уже не входило в круг его обязанностей.

В то же время в другом сельскохозяйственном учреждении сотрудник Ян Данибыл сидел за служебным столом и, вынашивая рифмы, собирался написать возлюбленной Кларе поэму размером в три листа канцелярского формата. Он уже было взялся за перо, как вдруг получил распоряжение отправиться на обследование сеноуборки. Ян вздохнул, надел широкополую шляпу и по дороге на вокзал решил закончить свою поэму отличной рифмой «сенокосы — твои косы». Таким образом он сплетет лирику с производственной тематикой и повысит свои шансы на опубликование поэмы. Довольный этой мыслью, он сел в вагон второго класса, соответствующий его служебному положению, и выехал к месту назначения.

Ян Пазоурек, сотрудник еще одного такого же учреждения, вообще ни о чем не беспокоился, а только позвонил жене, чтобы она принесла ему рюкзак с провизией. На службу Ян Пазоурек ходил в спортивном костюме, ибо каждую минуту ожидал, что будет командирован куда-нибудь. Благодаря постоянным поездкам на обследования, инспекции и ревизии он отлично знал страну. Ян был активным членом общества туризма и свою службу ценил за возможность попутешествовать.

Не стану описывать вам других официальных лиц, которые поездом, в автомобилях, на мотоциклах и другими средствами транспорта направились в аналогичные служебные командировки и по роковому стечению обстоятельств попали в одно и то же место. Приведу только их имена: Карел Очко, молодой и расторопный сотрудник управления по учету трав, Вацлав Кратина из сектора сенокосов, советник Алоис Котлаба, солидный службист из отдела экономики разнотравья (в командировку он по обыкновению взял с собой шесть тщательно заточенных карандашей «Кохинор»), и, наконец, Карел Сухий, заменявший своего завотделом, который из-за обилия дел не справлялся ни с одним из них.

Управляющий экономией все еще возился с отчетностью, когда к нему постучал серьезный мужчина, объявил, что приехал с обследованием, и потребовал различных сведений. Получив их, он вышел и столкнулся в дверях еще с каким-то приезжим, лицо которого показалось ему знакомым. Оказалось, что это тоже обследователь. Тот, в свою очередь, задал управляющему ряд вопросов и ушел, а за ним явились еще двое. У одного за спиной был рюкзак, а в руках компас. Второй, молодой человек, улыбнулся ошалевшему управляющему и сказал:

— У вас тут сегодня большое оживление, а?

— Да,— ответил управляющий и, увидев, что у ворот остановилась еще одна машина, в ужасе выбежал из конторы. На вопрос нового гостя он ответил, что сам приехал сюда на обследование и ничего еще не знает, после чего скрылся в укромный уголок и предался мрачным размышлениям о том, чем все это кончится и почему вместо всех обследователей не прибыла обещанная бригада добровольцев в помощь сельскому хозяйству.

Кругом, на косогорах, стояли благоухающие копны сена, которые некому было убирать, а семеро обследователей шагали по тропинкам, дорожкам и прямо по траве — все для того, чтобы выяснить и без того ясное дело: скошенное сено еще не убрано, да есть и некошеные лужайки; сено надо косить и убирать, а рабочих рук не хватает.

— Пардон,— промолвил замечтавшийся Ян Данибыл, столкнувшись с господином Кратиной.— А вы не из...

— Ну, конечно, из! — ответил Кратина и со вздохом показал на копны сена.

Где сошлись двое, туда тянется и третий. Молодому инспектору Очко стало скучно бродить одному, и он направился к двум коллегам. Втроем они сели на косогоре и глазели по сторонам.

— Разрешите узнать, ознакомились ли вы с местными условиями? — раздался сзади голос, и перед ними появился почтенный дядя с остро отточенными карандашами и пробормотал свою фамилию. Остальные ответили, что рады познакомиться. Потом они сидели вчетвером. Ян Данибыл лег на траву и придумывал рифму к слову «копна». На опушке леса вдруг заголосила какая-то фигура в туристском костюме с картой в руке и устремилась к ним. До полудня к компании присоединились последние два обследователя. Семеро мужчин молча сидели на траве и глядели по сторонам и друг на друга.

— Плохи здесь дела,— сказал один.

— Не хватает рабочих рук,— заметил другой.

— Плохо организовали вербовку!

— Я отмечу это в моем отчете, — приподнялся Иозеф Доемный.— Отчет будет суровый! Здесь царит бесхозяйственность, а моя задача разоблачать ее. Не зря, едучи сюда, я так гнал машину.

— Пхе! — отозвался инспектор Карел Сухий.— Вы могли бы ехать самой малой скоростью. Здесь ничто не изменится ни завтра, ни послезавтра...

— А местность тут интересная, поглядите-ка! Поблизости высота 730,— с увлечением склонился над картой турист Ян Пазоурек и послюнил палец, чтобы определить направление ветра.

— Коллеги, а что если нам открыть совещание и совместно разработать положения общего доклада в вышестоящие инстанции? — предложил советник Котлаба.

Поэт Данибыл подумал, что все старые бюрократы одинаковы, и решил написать сатирическое стихотворение о бюрократизме. Тем временем Иозеф Доемный обнаружил еще один непорядок: поблизости валялось десять грабель, и ни на одних не было инвентарного номера.

— Не зря, не зря я спешил сюда! — многозначительно сказал он.

— Ну, а что же все-таки делать? — спросил молодой Карел Очко.— Сено не убрано, и убирать его некому. Разве вот, если...— Он поглядел по сторонам, потом на праздно сидящих коллег и продолжал: — Мой поезд идет только вечером, а делать все равно нечего. Возьму-ка я грабли и раскидаю пару копен, пусть сено просохнет.

— Пожалуй, и я тоже,— отозвался Карел Сухий.

— А верно, почему бы нам не заняться этим делом? — подхватил Ян Пазоурек.

Обследователи сняли пиджаки, а советник Котлаба не без колебаний отцепил галстук-бабочку, и все принялись за работу. Солнце светило, мошкара жужжала, в голубом небе висел жаворонок.

— Физические упражнения полезны для здоровья,— возгласил Вацлав Кратина из сектора сенокосов. Другие обследователи вторили ему. Безлюдный косогор оживился фигурами работающих, послышались веселые возгласы. Копны сена постепенно исчезали.

Тем временем управляющий экономией, придя к выводу, что унынием делу не поможешь, пошел взглянуть, что делают обследователи. Увидев на косогоре усердно работающих людей, он решил, что в его отсутствие приехала бригада добровольцев, и поспешил обратно, чтобы послать на покос подводы и полдник.

Два шофера служебных машин, привезшие обследователей, от нечего делать тоже взялись за работу и даже вызвали своих седоков на соревнование. Когда первая подвода привезла полдник, все работавшие, без различия служебного положения, дружно накинулись на еду и питье.

— Припекает, а? — с восхищением сказал советник Котлаба, а Ян Данибыл уже вынашивал новую рифму: «мозоли — без боли».

Подкрепившись, обследователи снова взялись за работу. Подошел управляющий.

— Бог в помощь, бригада! А кстати, откуда вы? Из Праги? Слава богу, что приехали, я тут совсем пропадал без помощи... Да еще сегодня понаехало полно господ обследователей. — Управляющий вытер платком лоб и пожал руки всем бригадникам.— Так чья же вы бригада? Мне уже неделю назад обещали, что приедут целых три бригады, но до сих пор не было ни одной... Зато от обследователей нет отбоя. Поработать — это не их дело. Знай, издают циркуляры.

Бригадники кивали головами. Только советник Котлаба как-то странно поперхнулся. Молодой Карел Очко смеялся, не таясь.

Бригада оставалась в экономии два дня, убрала большую часть сена и тем самым «содействовала устранению недостатков», как выражался Иозеф Доемный. Перед отъездом они навестили управляющего и посочувствовали ему, глядя на столбец цифр на стене. Уехали они загорелые, посвежевшие, а главное, с докладом, в котором говорилось, что в «обследованной экономии сеноуборка в основном закончена, кое-какие доделки смогут обеспечить местные силы». Так было написано в отчете старого Котлабы, а остальные списали с его отчета.

Над скошенными и убранными лугами сияло синее небо, в траве жужжали мушки, а высоко в небе, раскинув крылья, висел жаворонок.

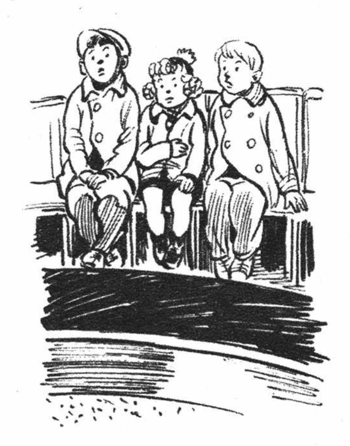
Перевел с чешского Юр. МОЛОЧКОВСКИЙ.

Для наших маленьких читателей

СЛОН

Вазген ТАЛЯН

Рис. И. Семенова.

Вот слон неспешно в цирк вошел
И занял половину.
Стал молча, важен и тяжел,
В опилки ноги вдвинул.

Притихла, смотрит детвора,
Все чаще задышали,
Как будто в цирк вошла гора,
Захлопала ушами.

Ну и велик!
Ну и силен!
Ну и клыкаст! Как странно
Назвать словцом коротким «слон»
Такого великана!

В какую дверь он мог пройти,
Такое чудо-юдо?
Сам вышиною с дом почти,
Как выйдет он отсюда?

Он сразу б мог
Съесть сена стог,
Съесть все припасы в лавке,
Он весь бассейн бы выпить мог
И попросить прибавки.

Подует, хобот кверху вздев,—
И зной пройдет сторонкой,
На льва наступит — станет лев
Как лист бумаги, тонкий.

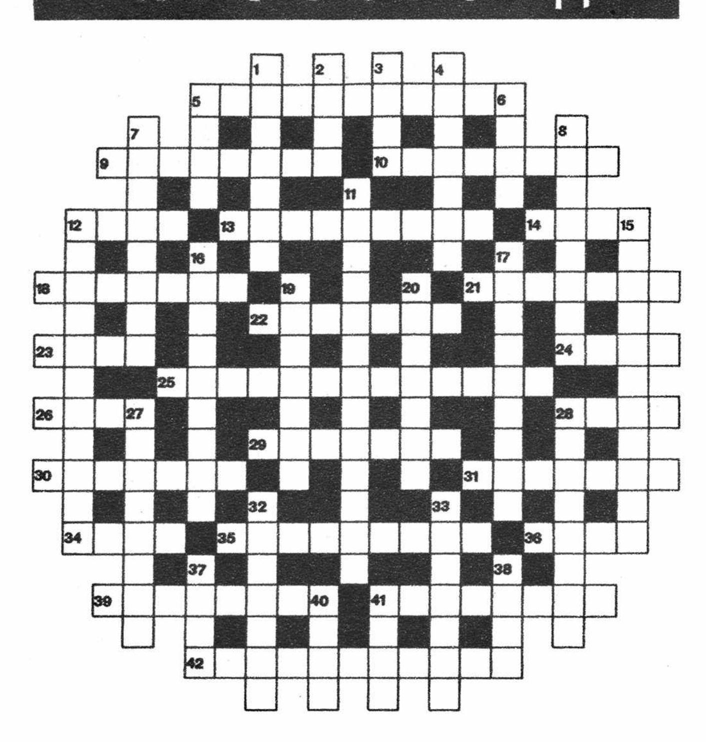
Дом целый может своротить,
Плечом его толкая,
Слон — сын слона,
Слон — сын горы,
Громадина такая!

Когда стоит он у ворот
— Стемнело! — говорит народ;
А близко к окнам подойдет,
Ушищи растопырив,—
Включают свет в квартире.

Ну и велик!
Ну и силен!
Ну и клыкаст! Как странно
Назвать словцом коротким «слон»
Такого великана!

Перевод с армянского
Т. СПЕНДИАРОВОЙ.

КРОССВОРД

По горизонтали:

5. Результат творчества конструктора или рационализатора. 9. Артистка. 10. Продукт перегонки смолы хвойных растений. 12. Архитектурное украшение. 13. Специальность на транспорте. 14. Пресноводная рыба. 18. Взрывчатое вещество. 21. Клапан особого устройства. 22. Клумба. 23. Приток Ветлуги. 24. Место конспиративных встреч. 25. Учитель. 26. Отвердевший верхний слой. 28. Часть света. 29. Русский ученый в области артиллерии. 30. Западнославянский народ. 31. Государство в Европе. 34. Химический элемент. 35. Специалист по сборке и установке машин или сооружений. 36. Атмосферная влага. 39. Советский писатель. 41 Часть телефонного аппарата или радиоприемника. 42. Город в Московской области.

По вертикали:

1. Стрельбище. 2. Повозка. 3. Стихотворение М. Ю. Лермонтова. 4. Человек противоположных убеждений, вкусов. 5. Основная мысль. 6. Батрак в комической опере Б. Сметаны «Проданная невеста». 7. Советская скрипачка. 8. Ручательство, обеспечение. 11. Вид аэростата. 12. Один из сыновей Манилова в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя. 15. Лечебное заведение. 16. Советский педагог, писатель. 17. Чемпионка мира по конькам. 19. Род стрелкового оружия. 20. Помещение для содержания животных. 27. Искусственный водоем. 28. Выдающийся русский портретист XVIII века. 32. Музыкант. 33. Английский писатель-реалист. 37. Русский физик. 38. Смысл. 40. Род обезьян. 41. Гимнастическое упражнение.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 40

По горизонтали:

5. Кордон. 6. Рапира. 7. Вруб. 9. Сочи. 10. Джут. 12. Порох. 13. «Огни». 14. Лерос. 15. Подсолнечник. 19. Длительность. 24. Плато. 26. Ибис. 27. Осетр. 28. Овес. 29. Торт. 30. Тюль. 31. Турман. 32. Чернов.

По вертикали:

1. «Восток». 2. Горох. 3. Кагул. 4. «Пролог». 7. Виолончелист. 8. Бдительность. 9. Соло. 11. «Тени». 15. Пруд. 16. Дели. 17. Ниас. 18. Конь. 20. Лето. 21. Тост. 22. Пленум. 23. Стасов. 25. Овраг. 27. Орлец.

ШАШКИ

Решение концовки В. Звирбулиса, помещенной в № 34

1. e1—f2! a5 : e1 2. f2—e3! e1 : h4 3. c1—d2! a3 : c1 4. h2—g3!! h4 : e5 (дамка останавливается на поле e5, так как, по правилам игры, шашки снимаются с доски после окончания взятия) 5. f4 : h6 c1 : f4 6. h6 : e3 f6—e5 7. e3—c5 e5—f4 8. c5—f2 и выигрывают.

Из почты «Огонька»

Богатая добыча

Гидросамолет сделал посадку на одном из притоков Анадыря. Палатки экспедиции, вытянувшиеся у береговых зарослей кедрового стланика, издали казались игрушечными. Бросили якорь, выключили моторы, и в наступившей тишине стал различаться непрерывный гул, будто недалеко шел поезд. А между тем до ближайшей железной дороги было не менее двух с половиной тысяч километров. Общее недоумение разрешил пилот: это над тундрой жужжали комары.

В резиновой лодке отправились к берегу. Необузданной силой дышала подхватившая нас река, открытая еще славными русскими мореходами.

Кто хоть раз держал в руках удочку, поймет нетерпение, с которым я смотрел на таинственно поблескивавшие неведомые воды.

И вот, покончив с делами, я спустился на галечную отмель, кое-где поросшую тальником. Неторопливо двигалась передо мной широкая тундровая река. В двух сотнях метров вдруг выглянула голова нерпы, на фарватере играли, спускаясь к устью, полярные дельфины-белухи. Присутствие морского зверя подтверждало предположение: рыбы должно быть много!

Чтобы срезать удилище и прикрепить к нему капроновую леску, требуется не много времени. Но кажется, что на это уходят целые часы. Наконец-то все готово, крючок наживлен кусочком вяленой оленины, и удочка заброшена!..

И вот поплавок исчез. Я подсек. В воздухе затрепетал серебристый хариус с раздутыми плавниками. Посаженный на кукан и отпущенный в реку, он ударил хвостом по воде и, натянув привязанную к кустам нитку, ушел в глубину. Через несколько закидок взял второго, такого же красавца, потом третьего.

Хариусы попадались не слишком крупные, но зато одинаковые, словно нарочно подобранные по одной мерке. Я приспособился к месту и действовал, экономя движения. Воображение рисовало богатую добычу и ужин, когда я угощу товарищей чудесной рыбой.

Сняв с крючка двенадцатого хариуса, я нагнулся к снизке и вдруг... замер с протянутой рукой. Там, где только что плескались серебряные рыбешки, стояло полутораметровое пятнистое страшилище с коротким, будто обрубленным хвостом и сплюснутой пастью. Сонный глаз щуки насмешливо взглянул на меня и, как мне показалось, ехидно подмигнул. Пустая нитка кукана полоскалась в воде перед мордой насытившегося хищника.

Вот так угостил товарищей!

В довершение всего я почувствовал, что на лице и руках не осталось живого места от бесчисленных укусов комаров. Бросив последнего хариуса в реку, я кое-как смотал леску и, подгоняемый нестерпимым зудом, пустился бегом через кусты и кочки к палаткам.

Н. СЕРПОВСКОЙ

В этом номере на вкладках: репродукции картин К. Е. Маковского «Воззвание Минина к нижегородцам», Н. Г. Чернецова «Нижний Новгород», М. В. Нестерова «Весенний пейзаж», В. Е. Маковского «Получение пенсии», И. Н. Крамского «Женщина под зонтиком», Н. А. Ярошенко «Девушка-крестьянка», А. Е. Архипова «Капустницы» и четыре страницы цветных фотографий.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора), А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Н. С. ЩЕРБИНОВСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление Л. Шумана.

А 04142. Подп. к печ. 6/X 1953 г. Формат бум. 70×108⅛. 2,5 бум. л. — 6,85 печ. л. Тираж 550 000. Изд. № 788. Заказ № 2335. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

В кабинете черчения ремесленного училища № 5 нефтяников поселка Нефтегорск Краснодарского края. Занятие ведет преподаватель А. А. Шмидт.
Фото А. Шишкина.

Цена 3 руб.